

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2, том 2, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи.
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1

Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16

тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Подписано в печать
30.06.2021

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая
кафедрой управления персоналом Московского государственного университета техно-
логий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, про-
фессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при
Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика
Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 2, volume 2, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323.

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Signed to the press
30.06.2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotaev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
TANG ZHENLIAN, RAZUMOVSKAYA E. A. / ТАН ЧЖЭНЬЛЯНЬ, РАЗУМОВСКАЯ Е. А. Transformation and development of the financial ecosystem of the “Alibaba Group” corporation in the post-demic period / Трансформация и развитие финансовой экосистемы корпорации «Alibaba group» в постпандемический период.....	6
БОБРОВСКАЯ Л. В., ШЕСТОПАЛОВА И. В. Управление материальным обеспечением производства на современном этапе развития экономики.....	14
УМУДОВ Б. М., РОДИОНОВ А. В. Актуальные направления исследования проблем развития предпринимательских структур на российском рынке зерновых культур и продуктов их глубокой переработки.....	20
ЕРШОВА Е. В., РАЗУМОВСКИЙ Д. Ю., РАЗУМОВСКАЯ Е. А. Анализ факторов, влияющих на принятие решений финансового характера.....	26
МИШИН А. А. Исторические характеристики риска и доходности конвертируемых облигаций.....	33
РОДИОНОВА Н. В. Оправданы ли выгоды предпринимателей в модели рыночной экономики?.....	38
ТАГИРОВ Ш. М., ОМАРОВ З. З. Роль государства в формировании эффективно функционирующего транспортно-логистического комплекса региона на примере Республики Дагестан.....	49
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	56
САМОЙЛОВА А. А. К вопросу о правовой регламентации условий и правил отбывания наказания в исправительных колониях для осужденных женщин.....	56
РУБАНОВА М. Е., ПОРТЕНКО Н. Н., МАСЛЯКОВ В. В. Правовые аспекты врачебной тайны.....	63
ТИЩЕНКО Ю. Ю. К вопросу о формировании установки на исправление у осужденных к лишению свободы.....	70
ХИЗРИЕВ А. Н. Анализ практической реализации государственных мер противодействия теневым сделкам с наличностью (экономико-правовой аспект).....	74
ГОЛОСКОКОВ Л. В., САНТАШОВ А. Л., МИРОНОВ А. В. Экстремизм, терроризм и пятая колонна.....	79
СОБИНА Ю. Ю. Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с налоговыми преступлениями.....	86
САНТАШОВ А. Л., ГОЛОСКОКОВ Л. В., СОКОЛОВ Н. А. Терроризм и пятая колонна.....	91
МАРШАКОВА Н. Н. Преступления террористической направленности в Модельном уголовном кодексе Содружества Независимых Государств.....	97
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	104

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
TANG ZHENLIAN, RAZUMOVSKAYA E. A. Transformation and development of the financial ecosystem of the “Alibaba Group” corporation in the post-demic period.....	6
BOBROVSKAYA L. V., SHESTOPALOVA I. V. Management of material support of production at the present stage of economic development.....	14
UMUDOV B. M., RODIONOV A. V. Topical directions of research of the problems of development of entrepreneurial structures in the Russian market of grain crops and products of their deep processing.....	20
ERSHOVA E. V., RAZUMOVSKY D. YU., RAZUMOVSKAYA E. A. Analysis of factors affecting financial decision-making.....	26
MISHIN A. A. Historical characteristics of risk and return of convertible bonds.....	33
RODIONOVA N. V. Are the benefits of entrepreneurs justified in the market economy model?.....	38
TAGIROV SH. M., OMAROV Z. Z. The role of the state in the formation of an efficiently functioning transport and logistics complex of the region on the example of the Republic of Dagestan.....	49
LAW RESEARCHES.....	56
SAMOILOVA A. A. On the issue of legal regulation of conditions and rules for serving sentences in correctional colonies for convicted women.....	56
RUBANOVA M. E., PORTENKO N. N., MASLYAKOV V. V. Legal aspects of medical confidentiality.....	63
TISHCHENKO YU. YU. On the formation of an attitude towards correction in prisoners sentenced to imprisonment.....	70
KHIZRIEV A. N. Analysis of the practical implementation of government measures to counter shadow transactions with cash (economic and legal aspect).....	74
GOLOSKOKOV L. V., SANTASHOV A. L., MIRONOV A. V. Extremism, terrorism and the fifth column.....	79
SOBINA YU. YU. Cooperation of member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against tax crimes.....	86
SANTASHOV A. L., GOLOSKOKOV L. V., SOKOLOV N. A. Terrorism and the fifth column.....	91
MARSHAKOVA N. N. Terrorist crimes in the Model Criminal Code of the Commonwealth of Independent States.....	97
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	106

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_6

UDC 330.18

TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL ECOSYSTEM OF THE “ALIBABA GROUP” CORPORATION IN THE POST-DEMIC PERIOD

Tang Zhenlian,

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Russia, Yekaterinburg, e-mail: zhenliantt@gmail.com

Razumovskaya Elena Aleksandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University; Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

After the outbreak of a new coronavirus epidemic, the pace of development of the traditional sectors of the world economy, assuming a contact format of work, has seriously slowed down, while the Internet economy has begun to develop at an even faster pace. However, as the number of users increased and the epidemic slowed down, new challenges popped up, in particular, insufficient control over Internet operations became apparent. This challenge is at the center of attention not only of the state, but also of e-commerce companies such as Alibaba. In this article, the authors have made an attempt to analyze the development of the Internet commerce industry based on business and financial ecosystems. The object of the analysis is the Alibaba Group company, the subject is the models of business platforms implemented in Internet commerce. The result of the efforts of the authors was the presentation of a business map, a scenario of the workflow of the cloud platform of Alibaba and the “ecosystem map” of Alibaba and the mechanism of the financial ecosystem of the e-commerce company Alibaba. The presented results are intended to contribute to the stable and sustainable functioning of the e-commerce industry in two aspects: promoting innovation in digital infrastructure based on a business model combining online + offline in the field of retail and improving the cloud platform of the financial ecosystem. Taking into account the aspect of international cooperation in the work on the presented study, the authors hope that it will arouse interest in the Russian Federation, since the degree of integration of the countries of the world into the system of international online transactions in all areas – from trade to digital financial transactions will inevitably continue to grow, which means a collision countries with similar challenges.

Key words: business and financial ecosystems; Internet commerce; Alibaba Pandemic.

УДК 330.18

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КОРПОРАЦИИ «ALIBABA GROUP» В ПОСТПОДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тан Чжэньлянь,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: zhenliantt@gmail.com

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург; профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

После вспышки новой коронавирусной эпидемии темпы развития традиционных отраслей мировой экономики, предполагающие контактный формат работы, серьезно сократились, при этом интернет-экономика стала развиваться еще более быстрыми темпами. Однако по мере увеличения количества пользователей и одновременном замедлении эпидемии возникли новые вызовы, в частности, стал очевидным недостаточный контроль за интернет-операциями. Этот вызов находится в центре внимания не только государства, но и компаний интернет-коммерции, таких как Alibaba. В статье авторами предпринята попытка проведения анализа развития индустрии интернет-коммерции на основе бизнес и финансовых экосистем. Объектом анализа выступает компания «Alibaba Group», предметом – модели бизнес-платформ, реализуемые в интернет-коммерческой деятельности. Результатом усилий авторов стало представление бизнес-карты, сценария процесса работы облачной платформы Alibaba и «карта экосистемы» Alibaba и механизма финансовой экосистемы компании интернет-коммерции Alibaba. Представленные результаты призваны способствовать стабильному и устойчивому функционированию отрасли интернет-коммерции в двух аспектах: содействие развитию инноваций в цифровой инфраструктуре на основе бизнес-модели, сочетающей «онлайн + офлайн» в области розничной торговли, и совершенствование облачной платформы финансовой экосистемы. Учитывая аспект международного сотрудничества при работе над представляемым исследованием, авторы надеются, что оно вызовет интерес и в Российской Федерации, поскольку степень интеграции стран мира в систему международных онлайн-операций во всех сферах – от торговли до цифровых финансовых транзакций – неизбежно будет продолжать расти, что означает столкновение стран со схожими вызовами.

Ключевые слова: бизнес и финансовые экосистемы; интернет-коммерция; компания «Alibaba»; пандемия.

Due to the outbreak of the new coronavirus infection COVID-19, the Chinese city of Wuhan was closed on January 23, 2020 «to combat the epidemic», and on January 30, 2020, the World Health Organization (WHO) declared the epidemic a global health emergency. The entire world economy, national economies of all countries of the world have suffered to one degree or another. Traditional industries such as catering, retail, tourism and others involving physical contact have suffered severe economic losses. The conditions of isolation, at the same time, contributed to the passive development of the Internet industry – the provision of remote communications helped people to work and just live. Education of all levels, communication, remote work and entertainment and, of course, the whole range of consumer, investment and other financial transactions gave a tremendous impetus to the Internet finance industry: from electronic products represented by mobile banking to lending platforms represented by p2p, including the universal financial Internet-

platform «Ant Finance». Remote transactions have become an alternative that provides users with a fundamentally new system of interaction, which, as expected, has brought a wide range of new transactional risks associated in part with the use of network equipment, in part – with the lack of skills of such communications by people, responding – with gaps in the regulation of the domestic and global Internet-industry. These risks are grouped by the authors into three categorical groups:

1. Insufficient level of development of technical means. During the epidemic, the Internet + economy – online work and online consumption and online life, became a new point of economic growth, stimulating the development of all types of remote transactions. However, compared to the developed regions of the world, the less developed ones faced difficulties in technical means and technologies due to the lack of adequate resources and geographic disadvantages, as well as the lack of network hardware to provide remote communications.

Developed regions also face problems in the field of technology and industrial innovation, mainly – lack of free capacities, overloading of existing ones.

2. Volatility of custom «waves». With the gradual slowdown of the epidemic, the explosive growth of the Internet economy began to stagnate. On the one hand, there is a reduction in user groups. Firstly, this is a category of elderly people, since they do not often use the Internet, preferring traditional consumption. Some Internet-based projects followed. When people get back on track, such projects will be forced to stall, and their respective customer groups will plummet as well.

Secondly, there is a reduction in the scale of traditional services. For example, the online education of schoolchildren and students in China turned out to be limited to the Chinese software JingDong, which before the outbreak of the epidemic was used by 15 to 20 million people, and at the end of March 2020 exceeded 300 million users. The situation with remote work became a problem of a similar scale, when it turned out that the existing facilities were not capable of simultaneously providing hundreds of millions of online communications. During the period of the epidemic, many companies increased their technical capacities, which in the post-epidemiological period turned out to be unclaimed: a significant number of users abandoned a number of remote transactions.

3. Lack of control and supervision. Some lag in legislative oversight in the regulation of the Internet industry, including commerce, creates a significant uncertainty in relations between its participants. Firstly, they lack awareness and discipline, and besides, they generate bad behavior. The type of one-to-many online sales model focuses on the formation of competition for the product being sold and the conditions for its delivery, so dumping occurs, causing impulsive consumption. When consumers disclose significant differences between an online and offline product, their brand loyalty declines. In addition, consumers are not aware of the protection of their rights and the high risks of personal information leakage, which reduces trust both in individual sellers and in the Internet industry as a whole. According to the China Consumer Association's 2019 «100 Apps Evaluation Report on Personal Information Collection and Privacy Policy», 91 apps have

the problem of requesting excess personal information about users, and nearly half of the apps (46) do not follow standard privacy principles.

On the other hand, the Internet industry is highly competitive because the barriers to entry and exit into this industry are extremely low. This not only promotes competition, but also the introduction of innovative technologies and products that meet the increasingly demanding needs of customers. This does not mean that there is no monopolization in the Internet space as a tendency of economies of scale, on the contrary, in order to strengthen their position, companies grow on the Internet with «detrimental marginal effects» through mergers, acquisitions, alliances, etc.

A special form of the Internet industry, without which online commerce cannot develop, is constituted by various forms of Internet financing. To support the sustainable and healthy development of the Internet economy, it is necessary to rely on the opinions of scientists studying the dilemmas of the development of modern fintech. Thus, Chen Xiaodong (2021) believes that the development of Internet finance in China has an impact on all physical, contact industries and requires the regulation of substantive, regulatory, trade and technical risks. Other scholars investigate Internet finance from the perspective of latent monopolization and, based on an analysis of the characteristics and functions of monopolies, form a governance structure for the symbiotic development of Internet platforms and the financial industry at the legislative, sectoral and regulatory levels. Another scientific position comes from building a financial ecosystem in the Internet space on the principle of organizing business ecosystems, based on credit, payment systems, cloud computing, big data, etc.

The financial ecosystem of the Alibaba Group just has these principles – it is based on the trinity of «service, payment and lending», therefore it exists and develops as a financial ecosystem that has overcome the surge in consumer and financial demand in the pandemic period, having managed to stabilize after and acts as a locomotive for the development of the modern Internet economy. The Internet economy is being actively researched during its formation and transformation from a theoretical standpoint, with a completely definite practical implementation.

The Internet economy brings together the companies of the Internet industry in the field of innovative technologies, business models and corporate strategic development.

It is obvious that all processes in the Internet economy, as in reality, are accompanied by financial relations – the Internet financial ecosystem, into which business ecosystems are integrated. The development of these processes is based on general theoretical aspects:

1. Evolutionary. According to Charles Darwin's theory of evolution, biological species are changeable – their organisms evolve because external conditions and competition make them fight for survival. Those of them that can adapt to their natural environment survive, others are eliminated. It can be said by analogy that the evolutionary process is also inherent in the business ecosystem – changes in the systemic environment are equivalent to a catalyst for the continuous evolution of organisms under conditions of natural selection. Development of the Internet financial ecosystem Alibaba Group, with its huge number of users, financial capabilities and constantly updated user technologies, has gradually grown from an emerging platform into a leading Internet company in China and the world.

1. Evolutionary. According to Charles Darwin's theory of evolution, biological species are changeable – their organisms evolve because external conditions and competition make them fight for survival. Those of them that can adapt to their natural environment survive, others are eliminated. It can be said by analogy that the evolutionary process is also inherent in the business ecosystem – changes in the systemic environment are equivalent to a catalyst for the continuous evolution of organisms under conditions of natural selection. Development of the Internet financial ecosystem Alibaba Group, with its huge number of users, financial capabilities and constantly updated user technologies, has gradually grown from an emerging platform into a leading Internet company in China and the world. Now it attracts financial institutions and corporate clients, building and developing an internal corporate business ecosystem that is constantly strengthening and expanding. Advances in commercial technology have led Alipay to become the main industry for the Alibaba Group since its formal establishment in 2004. Now, its payment technologies have also evolved from online banking to QR code payments to the current

advancement of fingerprint payments, face identification, and more. During the epidemic, Alibaba Group provided medical personnel from various countries with a range of advanced cloud-based technologies that have helped fight the coronavirus pandemic. Alibaba Cloud has developed a new set of artificial intelligence diagnostic technologies that can diagnose abnormal computed tomography images within 20 seconds with 96 % accuracy.

2. Symbiosis. All living organisms form symbiotic chains through energy flows capable of storing and transmitting information. Likewise, Internet companies have gradually formed symbiotic chains – a business ecosystem, mainly through the sharing of resources and the distribution of benefits. Internet company Alibaba includes its core business, service platform Taobao, payment platform Alipay as a bridge between sellers and buyers, and acts as a credit intermediary, providing buyers with guaranteed payments and increasing sales for sellers. As a credit platform for Ali Micro Loans, the company provides funds in accordance with the credit status for individuals and legal entities in the format of «purchase + payment + credit». This format can well be considered a mutually beneficial symbiotic relationship for the sharing of resources and the complementarity of business – in fact, a financial ecosystem.

3. Variety. Internet finance is mainly made up of a large user group, financial institutions represented by online banks and corporations, which are still very weakly regulated by law. At the current stage, the Internet finance ecosystem is expanding the circle of users, so, according to data published by the Chinese food delivery platform Meituan, after the lifting of restrictive measures, the share of orders of middle-aged and elderly people has increased significantly compared to the previous pre-quarantine period. In addition, the number of corporate users, both sellers and buyers, continued to increase after lockdown. In industries such as medicine, food, building materials, entertainment and some others, new models of online sales are emerging – food delivery platforms have launched «contactless delivery» services to ensure security. The geography of Internet services continues to expand: cities of the second and third level, which have a less developed network infrastructure, professionally less qualified technical staff and a relatively smaller market,

have begun to expand. This makes the Internet economy more prosperous in cities of the second and third tier, which is especially true in the field of education and health care. According to the DingTalk Research Institute, populated areas and areas of the third and even fourth levels have the greatest potential, in which Internet financing is replacing traditional financial institutions – banks, insurance companies, investment funds and traditional trade.

After analysing the internal and external environment of the Alibaba Group corporation on the basis of its operational structure «service platform + payment platform + credit platform», combined with the characteristics of «evolution + symbiosis + diversity» in relation to the Internet finance industry, the authors move on to building a structure financial Internet ecosystem. At the first stage of construction, the authors proposed the business ecosystem of the corporation «Alibaba Group» (Figure 1).

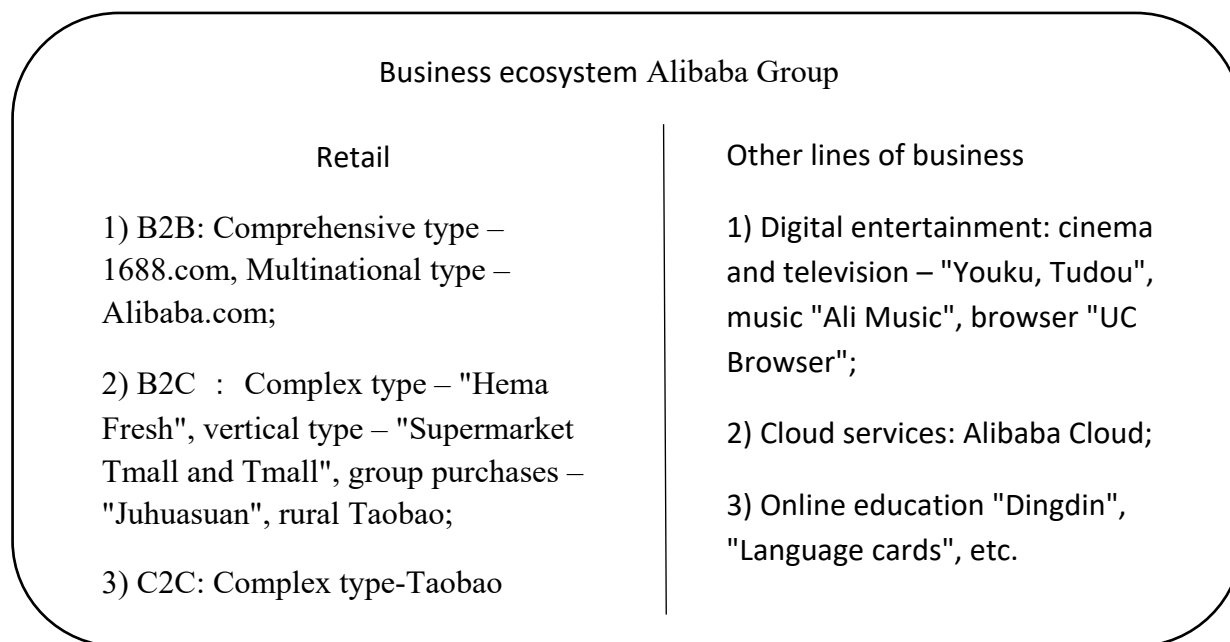

Figure 1 – Alibaba Business Card

As shown in Figure 1, the internal structure of the Alibaba Group includes a primary evolutionary division of the business into retail and non-retail categories. The retail business segment mainly includes some application platforms represented by the company-to-company (B2B) and company-to-person (B2C) e-commerce models.

In the non-retail segment, user products and services are developing and actively transforming: entertainment, education, digital platforms, cloud services and other user-generated content.

Later, Alibaba Group established and focused on the development of three main platform businesses: Taobao, Alipay and Ali Micro Loans. By creating these three platforms, the Alibaba Group realized the complementarity of business models based on resource sharing and information exchange. In 2003, a dedicated consumer-oriented website, Taobao, was created, which the reputable British magazine

The Economist called «China's largest online marketplace.» Taobao very quickly brought together many users and stimulated the development of the entire Alibaba Group. In fact, the evolutionary stage of symbiosis has begun.

Already in December 2003, the Alibaba Group Corporation established the Alipay online payment platform, which performs the function of guaranteeing payments and all other financial transactions (including lending) between sellers and buyers. The development of this platform led to its transformation in 2010, a microfinance platform was created for individual entrepreneurs, small and micro businesses – «Ali Micro Loans», without a mortgage and loan guarantee. The platform assumes the authentication of customer information using Internet technologies, its collection and storage for the formation of credit histories of individuals or companies. This situation for the provision

of appropriate funds. In 2013, Alipay launched Yu'eobao, an asset management service with an ultra-low threshold of one yuan deposit and a claim of «100 % compensation for stolen goods», which attracted users to transfer unused funds from Alipay to Yu'eobao. in order to acquire

financial products for the management of funds placed in the Tianhong Fund. Such a diagram of the processes of «docking» of platforms within the framework of the Alibaba Group corporation is shown in Figure 2.

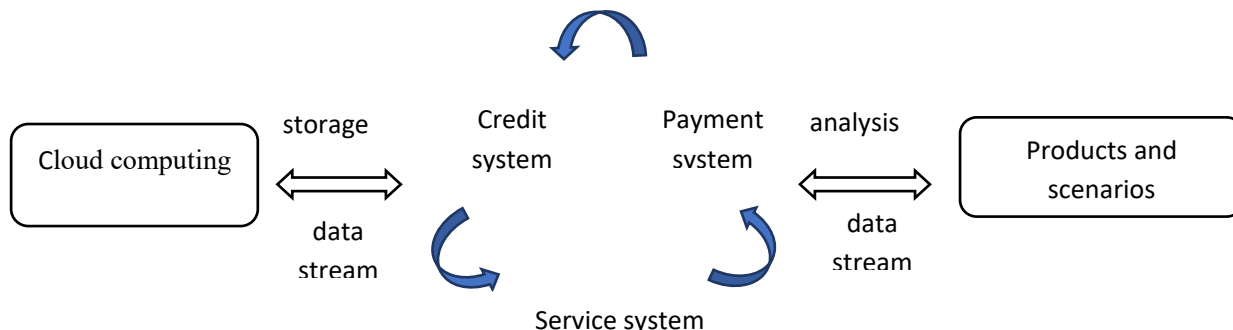

Figure 2 – Diagram of the work process of the cloud platform of the corporation «Alibaba Group»

Within the Alibaba Group cloud platform, users can choose from different financial products, their combinations and deployment scenarios. In the process of interaction of several applications, the exchange and analysis of the integrated information flow of data on the financial resources of users takes place. Alibaba Group's products and application scenarios are primarily developed along five dimensions: third-party payments, investment and asset management, finance and credit, insurance and crowdfunding, which are sufficient to meet the universal financial services needs of all users. For example, users can apply for loans with an online bank operated by Alibaba Finance and receive real-time loan disbursements based on consumer credit ratings. Users no longer need to

contact other banks and wait for results.

The external environment of the corporation «Alibaba Group» includes the entire range of relations between participants in socio-economic ecosystems, implemented within the framework of the cloud platform. The structure of the external environment includes customers, partners and competitors such as Jingdong, jointly forming an economic ecosystem; the social ecosystem includes the political, cultural and legal environment; a natural ecosystem is the territorial spread of the platform to the second, third and fourth levels of settlements, as well as climatic and geographic uncontrollable factors. These three ecosystems form the overall ecosystem structure of the Alibaba Group Corporation.

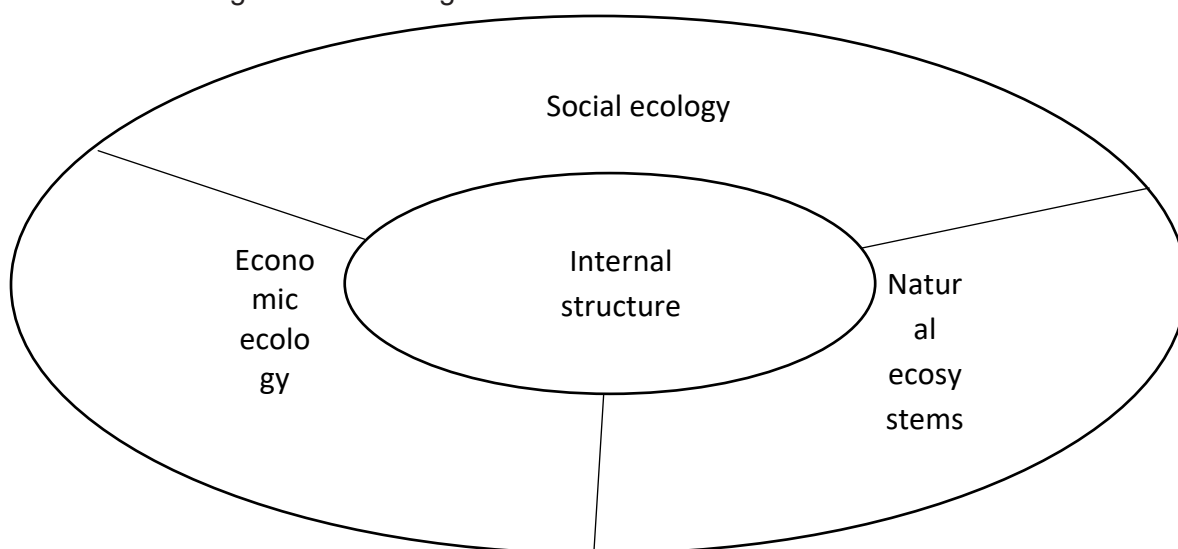

Figure 3 – Alibaba Group Ecosystem Structure

The scientific basis for the formation of the financial ecosystem of the Internet-commerce corporation «Alibaba Group» was laid in 1993 by the famous American economist S. Moore, who discovered that the activities of economic and public organizations are similar to the processes in the ecological system in biology. It was S. Moore who first put forward the concept of «business ecosystem» in the «Harvard Business Review», defining it as an economic union based on the interaction of organizations and individuals (organisms in the business world). To each «organism» S. Moore assigned the performance of different functions – games – in the business

ecosystem, which determine interdependencies, interdependencies and cause symbiosis. Since then, research on business ecosystems and issues related to their development has made significant progress, which has expanded the structure of business ecosystems to include, in addition to «natural» producers and consumers, communicators represented in modern systems by infrastructure actors and fintech; at the same time, the role of another «organism» – the regulator, whose functionality is also realized through financial technologies (Figure 4) – is strengthening.

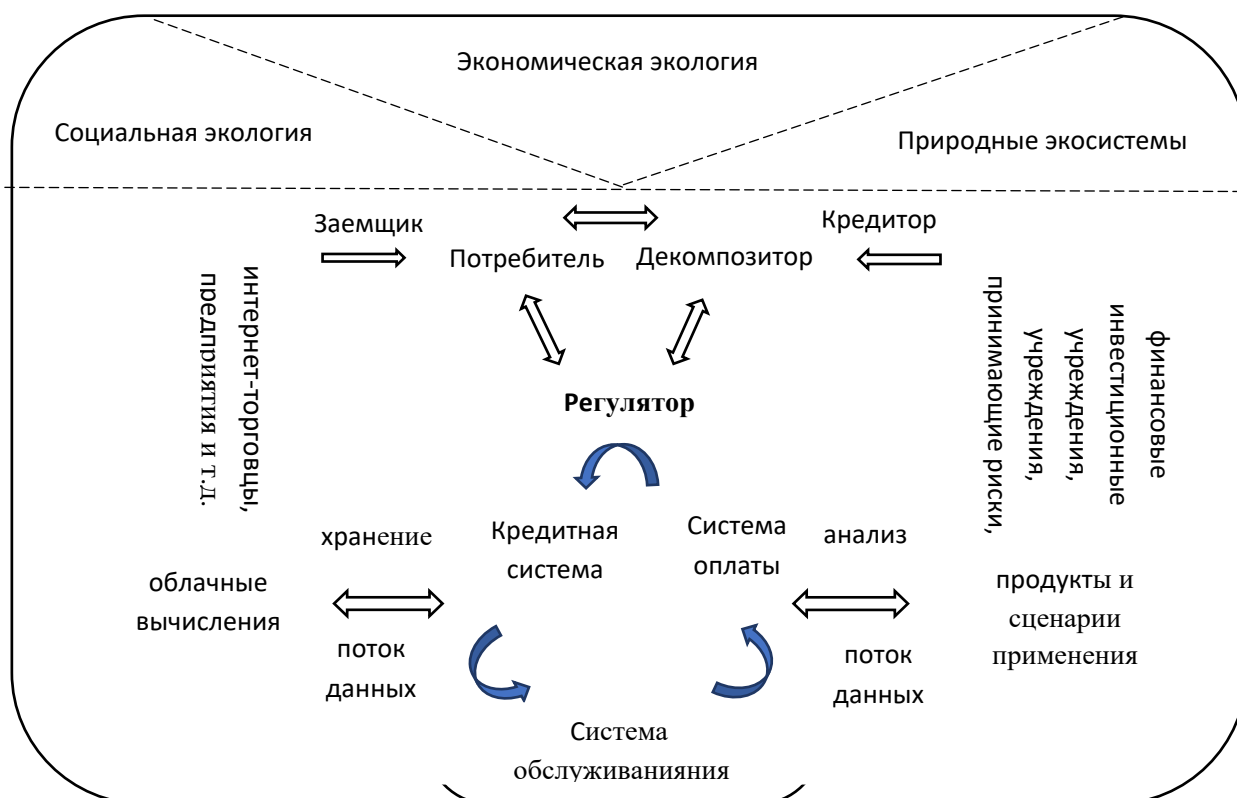

Figure 4 – Mechanism of the financial ecosystem of the e-commerce company Alibaba

Figure 4 shows the mechanism of interaction between the «organisms» of the ecosystem of the Internet commerce corporation «Alibaba Group», which includes financial technologies that provide financial transactions. Thus, Internet technologies unite all parties to the relationship: consumers, manufacturers, lenders and the regulator on a platform that provides data processing and storage through cloud technologies.

In the post-epidemic period, the development of the Internet industry in many areas, including financial, the Alibaba Group is building on the

principle of «three-in-one»: evolution, diversity and symbiosis. Three aspects have become the directions of sustainable post-pandemic development:

1. Fostering the development of digital infrastructure that is designed to stabilize everyday life: the security of consumer transactions and financial transactions. Implementing security requires significant investment in creating new infrastructure, which is physically insufficient in remote and less integrated regions of China in technical innovation. The indisputability of

the advantages that technology provides is obvious – modern interaction between everyone: people, companies, government agencies is impossible without the presence of a regional digital infrastructure. China is following the path of accelerated large-scale deployment of 5G networks, which is certainly costly and technically not realizable in a local format: the capacities of 5G networks can only be expedient when they are used by large businesses and financial ecosystems – only then their creation and maintenance can be expedient and economically justified. From the standpoint of an evolutionary concept, this is symbiosis – sharing of resources, information exchange and complementarity. The creation and strengthening of technological innovation develops new capabilities of modern digital infrastructure.

2. The combination of the «online + offline» model interaction format not only does not interfere, but on the contrary – contributes to the development of many industries, and mainly – retail trade and financial transactions. The diversification of existing communication models and the creation of a new e-commerce model «O2O» gave a powerful impetus to the development of contact retailing and banking without reducing the online segment of these industries. This is partly explained simply: the data that transaction participants use in any

format of interaction is based on the use of digital technologies – it is payment, lending, accounting of financial flows and real money in trade. By enabling fast communication between sales and consumers, data streams flow back to the vendor organizations that produce it through cloud platforms. Real sector companies have integrated into Internet platforms and use information data in ecosystems, which accelerates their assimilation of technologies and infrastructure, and promotes complementary symbiosis and coordination between the real and digital economies.

3. Improvement of the system of regulation and promotion of healthy competition in order to create conditions for sustainable development of the economy. The authors are convinced that only by creating a transparent network ecosystem can the economic and social benefits of Internet communications be used for all users in society without exception. On the one hand, it is necessary to modernize cyberspace management capabilities and improve relevant laws to effectively protect users. On the other hand, it is quite obvious that more attention should be paid to the development and improvement of antitrust legislation to ensure the healthy development of small and medium-sized enterprises on the Internet space, the coordination of competitive advantages.

References

1. Liu Sizi, Chen Jin, Wang Yanbo. Research of building an ecosystem of Internet finance – based on the perspective of a business ecosystem, *Modern Economic Research*, 2017 (04), pp. 53 – 57.
2. Shen Jianguo, Shen Jiakun. Research of the process of development of Internet finance on the example of Alibaba, *China Market*, 2018 (22), pp. 188–189.
3. Ding Ning, Song Yingyan, Ma Baojun. An innovative path and an assessment of the effectiveness of the online and offline business model of physical retail, *Business Economics Research*, 2020 (21), pp. 21–23.
4. Zhu Lixia, Zheng Zeyue. Thoughts on countermeasures to the development of the «home economy» in the post-epidemic era, *Journal of Hubei University of Economics*, 2021, 18 (02), pp. 28–30.
5. Markova V.D., Kuznetsova S.A. Ecosystems as Networked Forms of Business Organization, *XIV International Scientific and Technical Conference on Actual Problems of Electronic Instrumentation (APEIE)*, Novosibirsk, Russia, 2018, p. 418–421.
6. Liu Zongyuan, Luo Wenping. Platform Enterprises and Partners: Evolution from Traditional Collaboration to Environmental Collaboration: The Case of Cainiao Networks and Express Enterprises, *Journal of Dalian University of Technology*, 2021. <https://doi.org/10.19525/j.issn1008-407x.2021.02.004>.

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Бобровская Лолита Владимировна,
*аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Воронежский филиал, e-mail: lv.lv.90@mail.ru*

Шестопалова Ирина Викторовна,
*аспирант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Воронежский филиал, e-mail: daruny07@mail.ru*

В статье рассматриваются экономическая сущность и проблемы управления материальным обеспечением производства на современном этапе развития экономики. Отмечается, что рыночные условия хозяйствования обуславливают необходимость внедрения современных методов управления материальным обеспечением производства с помощью инструментов цифровой экономики и стратегического менеджмента, а также с использованием логистических инструментов. Цель статьи – проследить тенденции влияния логистического подхода и выявить проблемы в управлении материальным обеспечением производства. Делается вывод, что комплексное использование разных методов в управлении материальным обеспечением производства будет содействовать оптимизации использования ресурсов предприятий, повышению эффективности их хозяйственной деятельности и способствовать развитию промышленного комплекса страны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управление материальным обеспечением; материальные запасы; организация производства; снабжение; закупки.

UDC 338.3

MANAGEMENT OF MATERIAL SUPPORT OF PRODUCTION AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Bobrovskaya Lolita Vladimirovna,
*postgraduate student, Russian University of Economics. G. V. Plekhanova,
Voronezh branch, e-mail: lv.lv.90@mail.ru*

Shestopalova Irina Victorovna,
*postgraduate student, Russian University of Economics. named after
G. V. Plekhanova, Voronezh branch, e-mail: daruny07@mail.ru*

The article examines the economic essence and problems of material management of production at the present stage of economic development. It is noted that the market conditions of business necessitate the introduction of modern methods of managing the material support of production using the tools of the digital economy and strategic management, as well as using logistics tools. The purpose of the article is to trace the tendencies of the influence of the logistic approach and identify problems in the management of material support of production. It is concluded that the integrated use of different methods in the management of material support of production will help to optimize the use of resources of enterprises, increase the efficiency of their economic activities and contribute to the development of the country's industrial complex.

Key words: material support management; material stocks; organization of production; supply; purchases.

Работа любого предприятия напрямую зависит от наличия материальных ресурсов, необходимых для производства готовой продукции. Материальное обеспечение производства направлено на то, чтобы предприятие своевременно получало сырье и материалы, необходимые по количеству и качеству, в нужное время, в нужном месте, от надежного поставщика, с хорошим сервисом и по выгодной цене.

В широком смысле материальное обеспечение является способом организации деятельности промышленного предприятия, позволяющим объединить усилия различных структур с целью оптимизации финансовых, материальных и трудовых ресурсов, которые предприятие использует для достижения своих стратегических целей. Материальное обеспечение тесно коррелирует с понятием логистики в широком смысле как инструментом повышения эффективности деятельности промышленных предприятий, направлением управленческой деятельности, которое ориентировано на построение эффективных бизнес-процессов с оптимальными затратами по перемещению и хранению ресурсов.

В более узком понимании материальное обеспечение производства является деятельностью, которая связана с планированием и поддержкой производственного процесса, при котором необходимо составление планов выпуска продукции, хранения незавершенного производства, хранения, обработки, транспортировки и своевременного пополнения запасов материалов и комплектующих.

В научной литературе употребляются следующие термины: «закупки», «снабжение», «обеспечение», «поставки», при этом отсутствует единое понимание в разграничении либо тождественности данных категорий.

Так, термины «снабжение» и «обеспечение» часто используются как синонимы, хотя они, по мнению автора, различаются по областям применения, но идентичны в функциональном смысле (исходя из их места в воспроизводственном процессе). В экономической литературе данные понятия ранее разграничивались лишь идеологически, подчеркивалась плановость снабжения без функционального различия.

При управлении материальным обеспечением производства особое внимание сле-

дует уделить управлению материальными запасами, предназначенными для обеспечения бесперебойности процесса производства. Эффективное управление предполагает обеспечение минимизации затрат на создание запасов и поддержание необходимого их уровня, достаточного для удовлетворения потребности в них [3].

Отдельной важной проблемой является применение в практической работе промышленных предприятий модели оптимальной партии заказа. Зачастую в качестве затрат на размещение и выполнение заказа принимаются лишь транспортные расходы, и причиной этому являются следующие обстоятельства:

- невозможно точно определить административные и прочие расходы, сопровождающие размещение заказа;
- пренебрежение данными расходами связано с их малой величиной по отношению к затратам на доставку.

По мнению немецких ученых Ф. К. Беа, Э. Дихтла, М. Швайцера, «к сфере ответственности снабжения относятся такие функции, как закупка недвижимого имущества и оборудования, наем рабочей силы, приобретение услуг, снабжение информацией из внешних источников, а также закупка материалов. Составные функции материально-технического обеспечения: закупка материалов, а также технический контроль качества материалов, переработка, утилизация и уничтожение отходов».

Зарубежные ученые Д. Бауэрсокс и Д. Клосс четко различают процессы снабжения и обеспечения, указывая, что «снабжение включает в себя закупки и организацию внешних поставок материалов, производственных компонентов и/или готовых продуктов от поставщика на производственные или сборочные предприятия, склады или в розничные магазины. В производственной деятельности процесс приобретения обычно называют закупками».

Эти авторы относят указанные процессы к сфере макроэкономики, отводя процессу обеспечения исключительно микроэкономическую роль:

«Материально-техническое обеспечение – это управление запасами незавершенного производства (полуфабрикатов по мере движения от стадии к стадии производствен-

ного процесса)». В логистике вопросы внутреннего обеспечения подразделений предприятия и доставки материальных ресурсов на рабочие места являются предметом изучения внутрипроизводственной логистики.

Информационные технологии расширяют возможности организаций, предоставляют им условия создания и распространения идей, разработок и внедрения инноваций. Но в то же время они сталкиваются с новыми правилами ведения бизнеса.

В период становления цифровой экономики в стране сформировалось четкое понимание необходимости инновационного изменения организации информационной системы субъектов хозяйствования, поскольку информация сегодня – это стратегический ресурс, который при рациональном использовании позволяет эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность. Объем информации увеличивается, она постоянно возобновляется и быстро устаревает, поэтому возникает необходимость создания новых инструментов, позволяющих оперативно ее обрабатывать. Потребности новой экономики формируют тенденцию расширения границ учета – основного источника информационного обеспечения принятия управленческих решений.

Еще одной важной проблемой в управлении запасами является определение величины страхового запаса материальных ресурсов, который обеспечивает бесперебойность процесса производства в случае наступления рискованных событий. Несмотря на большое количество работ в области производственной и закупочной логистики как зарубежных, так и отечественных авторов, ряд вопросов, в частности подходы к формированию страховых запасов при зависимом спросе, дискретности поставок, методика определения его величины в условиях динамики внешней среды, остаются недостаточно изученными [3].

Отдельной проблемой является практическое применение оптимизационного подхода к определению величины страхового запаса. Оптимизация предполагает экономическое сопоставление издержек по его содержанию (потери от иммобилизации оборотного капитала, расходы на хранение страхового запаса и др.) с потерями от возможного дефицита материала. При этом чем меньший страхо-

вой запас содержится в логистической системе, тем больше возможные потери (убытки, упущенная выгода и пр.) при возникновении ситуации дефицита.

Таким образом, функциональное совпадение процессов снабжения и обеспечения в области закупки материалов позволяет установить соотношение таких важных категорий, как «логистика снабжения» и «логистика закупок». И если логистика закупок в основном ограничена уровнем технологической логистики, то логистика снабжения, не исключая уровень технологической логистики, в большей степени сконцентрирована на области компетенции стратегической логистики.

В некоторых литературных источниках закупка представляет собой разовую сделку, направленную на покупку необходимых в данный момент сырья и материалов. Термин «снабжение» представляет собой целостный процесс закупочной деятельности: определение потребности в материалах, сырье и услугах, анализ рынка поставщиков, поиск и выбор наиболее приемлемых поставщиков, установление с ними долгосрочных отношений, проведение переговоров, заключение договоров на поставку сырья и материалов, осуществление контроля над качеством поставляемой продукции и др.

Поставка отличается от закупки тем, что сделке по приобретению предшествует сделка по отчуждению. Поставка осуществляется тогда, когда товар приобретается. Таким образом, для поставки товара необходимо осуществить покупку (закупку) товара, то есть сделку по его приобретению.

Уточнение характера различий между понятиями «поставка», «закупка», «обеспечение», «снабжение», позволяет сформулировать цель материального обеспечения производства – непрерывное функционирование процесса производства при выполнении требований потребителей к готовой продукции.

Процесс материального обеспечения производства включает в себя ряд логически взаимосвязанных видов работ:

- 1) определение потребности в материальных ресурсах;
- 2) исследование рынка закупок;
- 3) выбор поставщиков;
- 4) осуществление закупок;

- 5) контроль поставок;
- 6) определение бюджета закупок;
- 7) координация и системная взаимосвязь закупок с производством, сбытом, складированием и транспортированием, а также с поставщиками материальных ресурсов.

Перечень задач в значительной степени зависит от большого количества факторов, таких как вид выпускаемой продукции, надежность поставщиков, производственный процесс предприятия, особенности рынка сбыта и др. Таким образом перечень может быть расширен.

Актуальной остается проблема управления материальными запасами промышленных предприятий. Исследования доказали невозможность создания универсальной модели управления, в связи с чем основной задачей является разработка набора процедур осуществления данного процесса для каждого вида (группы) материальных ресурсов. Важной проблемой в материальном обеспечении производства является выбор поставщиков. Существующие наборы показателей выбора поставщиков не учитывают в должной мере специфику промышленного производства. Известные в науке и практике способы оценки показателей отбора поставщиков (балльный метод и метод ценовой оценки) имеют недостатки, вызывающие трудности их применения.

Важной также является проблема эффективного управления материальным обеспечением производства, которой посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых.

Основными функциями данного процесса являются:

- планирование и координация деятельности участников управленческого процесса;
- регулирование хода работ по выполнению полученных заказов;
- контроль за движением материальных потоков.

В процессе реализации функции планирования и координации разрабатываются планы и графики движения материальных потоков, производится увязка локальных планов подразделений, формируются цели управления и определяются критерии оценки их достижения, координируется работа всех подразделений предприятия по выполнению разработанных планов и графиков.

В процессе регулирования выполняется наблюдение за движением материальных потоков, принимаются меры по устранению выявленных отклонений от планов и графиков, производится увязка действий всех подразделений, которые отвечают за движение материальных потоков, разрабатываются меры по ликвидации возникающих нарушений.

При реализации функции контроля оцениваются уровень обеспеченности производства материалами и эффективность их использования, анализируются затраты, связанные с товародвижением, разрабатываются решения по повышению эффективности управления.

Достижение поставленной цели материального обеспечения производства вызывает необходимость выделения следующих функциональных областей управления:

- обеспечение доставки материалов в необходимом количестве и нужного качества в установленные сроки с минимальными затратами;
 - поддержание материальных запасов предприятия в соответствии с установленными нормативами.
- Первая область управления призвана решать следующие задачи:
- выдерживание обоснованных сроков закупки сырья, материалов и комплектующих изделий;
 - обеспечение точного соответствия количества поставок потребностям в них;
 - соблюдение требований производства по качеству сырья, материалов и комплектующих изделий.

Материальные потоки могут рассматриваться в определенный момент времени, образуя запасы, то есть запасы являются особой формой существования материального потока, изменение которого происходит не только в пространстве, но и во времени. Нерациональное управление материальными запасами на промышленных предприятиях приводит к «замораживанию» денежного капитала, вложенного в их создание, может сорвать выполнение производственной программы или привести к ее изменению. Понимание материальных запасов как части краткосрочных активов, предназначенных для обеспечения непрерывности процесса производства, вызывает необходимость

оптимизации потоковых процессов в сфере управления ими. Это приобретает особое значение в тех отраслях промышленности, где имеют место повышенные расходы на содержание некоторых видов сырья и материалов, требующих особых условий хранения (например, в химической промышленности).

Следовательно, вторая функциональная область управления материальным обеспечением производства призвана решать следующие задачи:

- удовлетворение потребностей производства в материальных ресурсах;
- планирование, учет, анализ и контроль материальных запасов;
- определение времени пополнения запасов и объема заказа.

Управление материальными потоками на промышленных предприятиях реализуется на основе формирования и обеспечения функционирования специальных организационных структур:

- 1) планово-экономическая служба формирует планы производства продукции;
- 2) производственные подразделения выполняют функции изготовления продукции;
- 3) служба маркетинга проводит исследования с целью получения информации о конъюнктуре рынка;
- 4) транспортная служба организует перемещение грузов внутри предприятия и при доставке потребителям;
- 5) служба материально-технического снабжения производит закупки материальных ресурсов и обеспечивает доведение их до потребителей внутри предприятия;
- 6) служба сбыта и финансовый отдел организуют реализацию продукции внешним потребителям;
- 7) складское хозяйство обеспечивает хранение и выдачу в производство материальных ресурсов.

В работе данных подразделений предприятия зачастую возникают противоречия и рассогласованность. Задача совершенствования сквозного материального потока внутри предприятия, как правило, не является приоритетной ни для одного подразделения. Показатели материального потока на выходе из предприятия имеют случайное значение и зачастую далеки от оптимальных.

Задача системы управления состоит в принятии решений, обеспечивающих сгла-

живание противоречий и оптимизацию материальных потоков, обеспечении желаемого уровня обслуживания с минимальными совокупными затратами. При этом управление реализует конкретные целевые ориентиры предприятий (обеспечение поставки продукции в нужный срок с наименьшими затратами, поддержание необходимого уровня обслуживания, обеспечение оптимального объема запасов и др.). Управление в этом случае в значительной степени направлено на координацию деятельности всех подразделений, занятых обеспечением производства материальными ресурсами, непосредственно производством и сбытом готовой продукции.

На макроуровне цепь, через которую последовательно проходит материальный поток, состоит из нескольких самостоятельных предприятий. Традиционно управление каждым из них осуществляется собственником обособленно, а управление сквозным материальным потоком отсутствует. В результате показатели данного потока (своевременность поступления, себестоимость, качество, объем и др.) на выходе из цепи складываются в достаточной степени случайно и зачастую не являются оптимальными.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования можно выделить следующие направления совершенствования действующей системы управления материальным обеспечением на промышленных предприятиях:

- 1) достижение высокого уровня координации через организационные преобразования в структуре управления предприятием;
- 2) усиление взаимодействия различных функциональных звеньев за счет улучшения использования экономических механизмов;
- 3) применение специализированных информационных систем для принятия эффективных управленческих решений.

Реализация основных принципов логистического подхода к управлению материальными потоками, в том числе логистическая координация и интеграция в управлении материальными и сопутствующими потоками (финансовым, сервисным, информационным), системность и учет всей совокупности издержек управления, позволят повысить уровень организации материального обеспечения производства.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных литературных источников позволил сформулировать уточнение сущности понятия «материальное обеспечение производства» как интегрированного процесса удовлетворения потребностей производства в материальных ресурсах нужного количества и качества в установленные сроки с минимальными совокупными издержками, что позволяет обеспечить бесперебойное функционирование процесса производства с учетом требований потребителей к готовой продукции.

В данном определении, в отличие от существующих, материальное обеспечение производства понимается как интегрированный процесс управления материальными

потоками с учетом временных ограничений и качества готовой продукции. Это требует организации единой службы логистики на предприятии, что позволит объединить отдельные процессы управления в имеющихся процессах разрозненными материальными потоками с целью обеспечения их синхронизации во времени и пространстве.

Развитие управления материальным обеспечением промышленного производства в дальнейшем непосредственно связано с информационными технологиями, поэтому актуальным становится вопрос выбора технологий, применение и внедрение которых покажет высокую эффективность, окажет положительное влияние на развитие цифровой экономики.

Список литературы

1. Ключня, В. Л. Логистика / В. Л. Ключня, А. В. Черновалов. – Минск : БГУ, 2012. – 318 с.
2. Кондрабаев, Н. Оптимизируем снабжение ТМЦ на производстве / Н. Кондрабаев // Логистика и управление. – 2009. – № 3. – С. 57–62.
3. Линдерс, М. Р. Управление снабжением и запасами. Логистика / Майкл Р. Линдерс, Фирон Е. Харольд ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Виктория плюс, 2002. – 768 с.
4. Макаров, Е. И. Управление выбором поставщика в условиях вероятностного прогноза / Е. И. Макаров, П. А. Головинский // Проблемы управления – 2005. – № 4. – С. 70–74.
5. Трухина, Н. И. Экономика предприятия и производства : учебное пособие / Н. И. Трухина, Е. И. Макаров, А. В. Чугунов. – Воронеж : Воронежский ГАСУ, 2014.
6. The Council of Supply Chain Management Professionals. Терминологический словарь. – URL : <http://www.cscmp.org> (дата обращения: 11.05.2021).
7. Wisner, J. Supply Chain Management: A Balanced Approach / J. Wisner, K. Tan, G. Leong, 3-d ed. – South-Western, Cengage Learning, 2012.

References

1. Klyunya V.L., Chernovalov A.V. *Logistics*. Minsk : BSU, 2012, 318 p.
2. Kondrabaev N. Optimizing the supply of goods and materials in production, *Logistics and management*, 2009, no. 3, pp. 57–62.
4. Linders M.R., Harol Fearon E. Supply and inventory management. *Logistics*. SPb. : Victoria Plus, 2002, 768 p.
5. Makarov E.I., Golovinsky P.A. Supplier choice management under probabilistic forecasting, *Management problems*, 2005, no. 4, pp. 70–74.
6. Trukhina N.I., Makarov E.I., Chugunov A.V. *Economy of enterprise and production : textbook*. Voronezh : Publishing house Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 2014.
7. *The Council of Supply Chain Management Professionals. Terminological dictionary*. Access mode: <http://www.cscmp.org>. Date of access: 05.11.2021.
8. Wisner J., Tan K., Leong G. *Supply Chain Management: A Balanced Approach*. 3d edition. South-Western, Cengage Learning, 2012.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР И ПРОДУКТОВ ИХ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

Умудов Башир Мехман оглы,
студент, Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань, e-mail: bashir.umudov@gmail.com

Родионов Алексей Владимирович,
профессор кафедры экономики и менеджмента, Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань, e-mail: avrpost@bk.ru

В статье представлены результаты анализа актуальных направлений исследования проблем развития предпринимательских структур на российском рынке зерновых культур и продуктов их глубокой переработки. Определена структура производства пшеницы по классам на основе данных лабораторных исследований. Проанализирована динамика цен на зерновые культуры на российском рынке. Выявлены особенности материально-технического обеспечения процессов производства зерновых культур предпринимательскими структурами в современных условиях. На основе анализа динамики переходящих запасов зерна и объемов мощностей их долговременного хранения выявлены перспективные направления развития российского зернопродуктового подкомплекса.

К л ю ч е в ы е с л о в а : зерновые культуры; глубокая переработка сырья; предпринимательство; развитие; национальная экономика.

UDC 338.433.4

TOPICAL DIRECTIONS OF RESEARCH OF THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE RUSSIAN MARKET OF GRAIN CROPS AND PRODUCTS OF THEIR DEEP PROCESSING

Umudov Bashir Mehman oglu,
student, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Ryazan, e-mail: bashir.umudov@gmail.com

Rodionov Alexey Vladimirovich,
Professor of the Department of Economics and Management, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Ryazan, e-mail: avrpost@bk.ru

The article presents the results of the analysis of topical areas of research into the development of entrepreneurial structures in the Russian market of grain crops and products of their deep processing. The structure of wheat production by classes was determined on the basis of laboratory research data. The dynamics of prices for grain crops in the Russian market is analyzed. The features of the material and technical support of the processes of production of grain crops by entrepreneurial structures in modern conditions are revealed. Based on the analysis of the dynamics of grain carry-over stocks and the volumes of their long-term storage capacities, promising directions for the development of the Russian grain-product sub-complex are identified.

Key words: grain crops; deep processing of raw materials; entrepreneurship; development; National economy.

В современных условиях Российская Федерация выступает крупнейшим производителем зерновых культур в мире, о чем свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики. В 2020 г. валовый сбор зерновых культур в нашей стране составил 133 млн тонн урожая, что является третьим по значению показателем в мире после Китая и Индии [5].

Ежегодное повышение объемов производства зерновых культур при относительно стабильном уровне потребления на внутреннем рынке определяет приоритетность экспорта в качестве основного направления реализации продукции. Высокая зависимость российского экспорта от конъюнктуры мирового рынка зерновых культур является угрозой утраты урожая вследствие отсутствия дополнительных путей и возможностей эффективной реализации продукции, а также ее переработки сельскохозяйственными товаропроизводителями.

По масштабу и важности ведущее место в агропромышленном комплексе Российской Федерации занимает производство и реализация зерновых культур, оказывающие значительное влияние на характер воспроизводственного процесса всей национальной экономики, формируя важнейшие межотраслевые отношения и макроэкономические показатели [1; 2]. Все вышеперечисленные обстоятельства актуализируют данную тему исследования.

Проблематика развития российского зернопродуктового подкомплекса получила развитие в работах А. И. Аблаева [1], Н. Р. Андреева, В. Г. Гольдштейн, Л. П. Носовской, Л. В. Адикаевой, В. А. Дегтярева [2], З. А. Васильевой, Н. А. Багдасаряна, М. А. Лихачева, Т. Г. Шереметовой [3], Т. А. Зудочкиной [4], В. Н. Ивановой, Е. В. Шамраева [5], П. В. Михайлушкина, Л. Е. Попок [6], Э. В. Сукмановой, Л. А. Мартюшовой [7]. В данных работах изучаются проблемы дифференциации цен на различные классы пшеницы, производства высококачественных сортов пшеницы, развития зерновой отрасли в Сибирском федеральном округе, развития логистической инфраструктуры экспорта зерновых культур и др. Проанализированные научные работы касаются лишь некоторых аспектов, определяющих объективные ограничения развития российского зернопродуктового подкомплекса, и направлены на изучение проблем раз-

вития отдельных классов и сортов зерновых культур, а также всех вышеперечисленных проблем с учетом специфики отдельных территорий. В современной периодической печати прослеживается отсутствие системного подхода к изучению проблем развития российской зерновой отрасли.

Целью статьи является изучение современного состояния российского зернопродуктового подкомплекса и выявление основных проблем, ограничивающих развитие производства и реализации зерновых культур в нашей стране.

Существенное негативное влияние на функционирование регионального рынка зерновых культур оказывает снижение качества производимого зерна, обусловленное неразвитой и разрозненной инфраструктурой, износом материально-технических средств. Качество зерновых культур – один из важнейших индикаторов развития рынка, базовый показатель конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке зерновых культур. Но в настоящее время, располагая уникальными и наибольшими в мире ресурсами, наша страна практически не производит пшеницы 1 и 2 классов [4]. В 2020 г. Российским сельскохозяйственным центром были проведены лабораторные исследования проб пшеницы в некоторых субъектах Российской Федерации, в ходе которых обследованы 14019,4 тыс. тонн, или 15,9 % от валового сбора (88102,8 тыс. тонн) пшеницы (рис. 1).

Результаты исследования показывают незначительные объемы производства пшеницы 1 и 2 классов, составляющие в сумме 1,5 % от общего объема исследованных проб. На производство пшеницы 4 класса приходится наибольшая доля в размере 40,1 %. Низкий уровень производства пшеницы 1 и 2 классов обусловлен отсутствием в их отношении механизма закупочных и товарных интервенций, применяемых государством в целях стабилизации уровня цен на сельскохозяйственную продукцию и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей [3].

На период с 01.07.2021 по 30.06.2022 г. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации предложило минимальные закупочные цены на мягкую пшеницу 3, 4, 5 классов в размере 10560, 9900, 8910 руб. за тонну с учетом НДС для всех субъектов Рос-

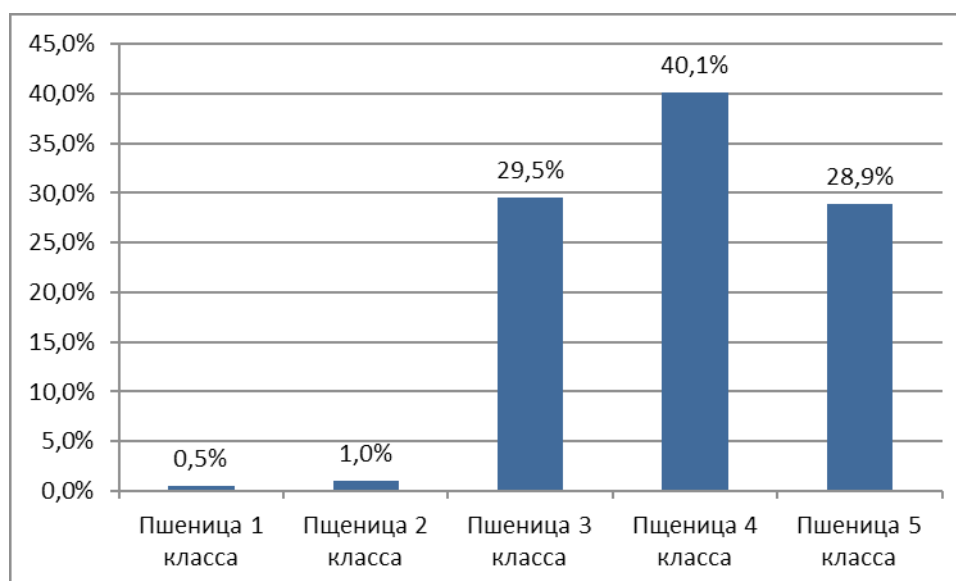

Рисунок 1 – Структура производства пшеницы по классам за 2020 г. по данным лабораторных исследований

систой Федерации соответственно. Отсутствие минимальных цен на пшеницу сильных и твердых сортов означает для сельскохозяйственных товаропроизводителей отсутствие гарантий со стороны государства на реализацию своей продукции по цене, обеспечивающей их доходность и воспроизводство деятельности и исключаящей при этом

риск банкротства. Это обстоятельство не оправдывает риски, принимаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями по повышению качества своей пшеницы.

Наряду с этим, по данным Росстата, за последние два десятилетия (2000–2020 гг.) средние цены реализации зерновых культур за тонну существенно выросли.

Таблица 1 – Изменение цен на зерновые культуры в 2000–2019 гг.

Год	Цена за тонну	Год	Цена за тонну	Отклонения в %		
				2000–2009	2010–2019	2000–2019
2000	2113	2010	4017	209 %	257 %	488 %
2001	2138	2011	5348			
2002	1690	2012	6424			
2003	2233	2013	6824			
2004	3060	2014	6616			
2005	2519	2015	8684			
2006	3008	2016	8923			
2007	4549	2017	7451			
2008	5036	2018	8516			
2009	4412	2019	10319			

За 20 лет цены на зерновые культуры выросли на 488 %. Данный рост обусловлен ростом затрат на производство, хранение и реализацию, но не связан с повышением качественных характеристик зерновых культур. За исследуемый период сохраняются динамика снижения качества зерновых культур и повышение цен их конечной рыночной стоимости (рис. 2).

Снижение качества зерна и повышение его рыночной стоимости следует определить как факторы, угрожающие спросу на россий-

ское зерно на мировом рынке. Валовый сбор зерновых культур в период с 2000 по 2020 г. сохраняет положительную динамику. За последние 20 лет объем производства зерновых культур вырос на 185 % при относительно неизменном уровне посевных площадей. В 2017 г. в Российской Федерации был собран рекордный урожай зерна за всю историю производства в объеме 135,4 млн тонн. Однако техническая оснащенность производства при этом имеет устойчивую тенденцию сокращения (рис. 3).

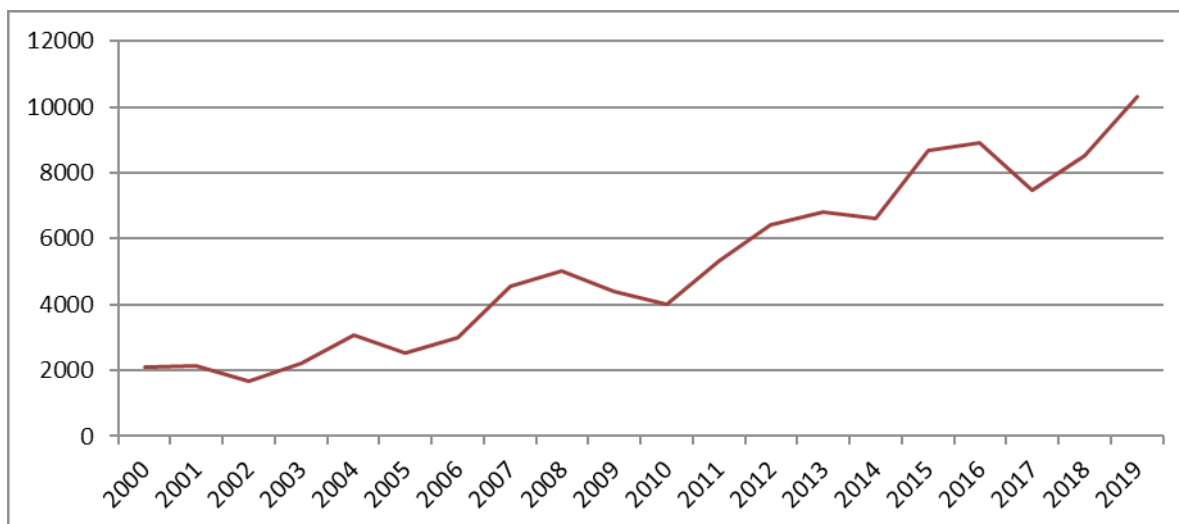

Рисунок 2 – Динамика среднего уровня цен на зерновые культуры за тонну, руб. (2000–2019 гг.)

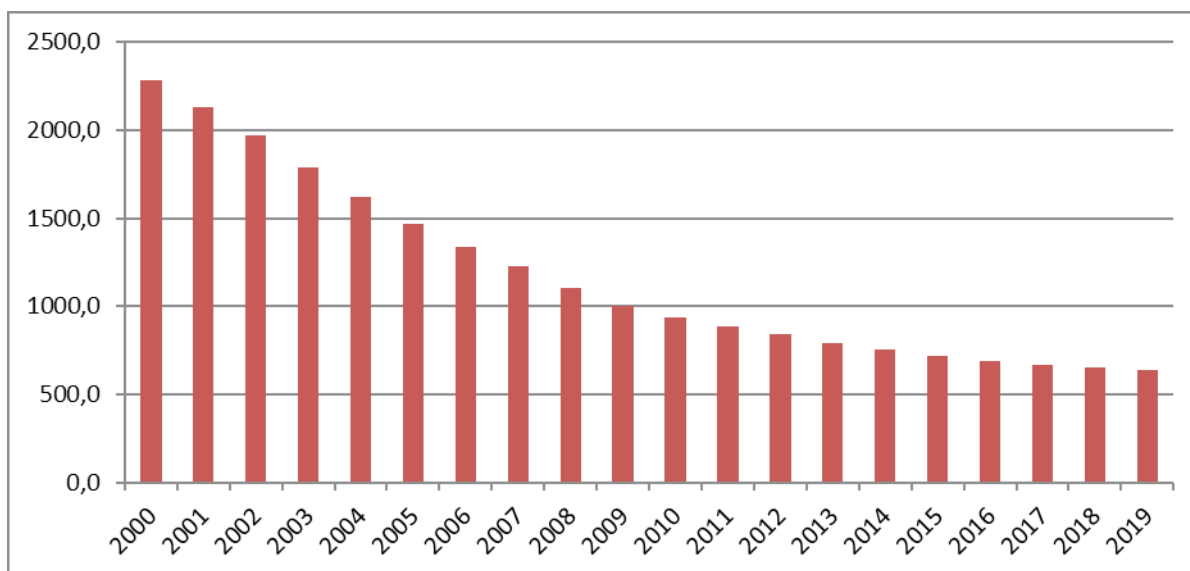

Рисунок 3 – Динамика парка сельскохозяйственной техники, тыс. штук (2000–2019 гг.)

За исследуемый период объем сельскохозяйственной техники у производителей снизился на 358 % и продолжает снижаться. При нынешнем уровне производства зерновых культур существует острая нехватка техники, отмечается высокий уровень износа основных фондов. Число основных зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур за 20 лет снизилось с 5 до 2 шт. При этом площадь посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн возросла с 198 до 437 га.

В то же время следует отметить нехватку и высокий уровень изношенности имеющихся элеваторов и других мощностей по хранению зерна. Высокие показатели производства зерновых культур увеличивают переходящие из года в год их запасы в элеваторах (рис. 4).

В 2019 г. по отношению к 2000 г. уровень переходящих запасов зерна вырос на 41 млн тонн, а в 2018 г. по отношению к 2000 г. до 59,1 млн тонн. Рекордный урожай зерна в 2017 г. стал причиной рекордного уровня переходящих запасов на начало 2018 г. Нехватка мощностей долговременного хранения зерновых является угрозой потери части урожая, а также вынужденной реализации на экспорт в условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка. Однако анализ инвестиционных вложений в элеваторы за последние 16 лет показал их положительную динамику (рис. 5).

В период с 2004 по 2019 г. инвестиционные вложения в элеваторы выросли на 900 %. 2019 год был самым активным по инвестиционным вложениям в элеваторы за анализируемый период. Анализ динамики вложений показывает

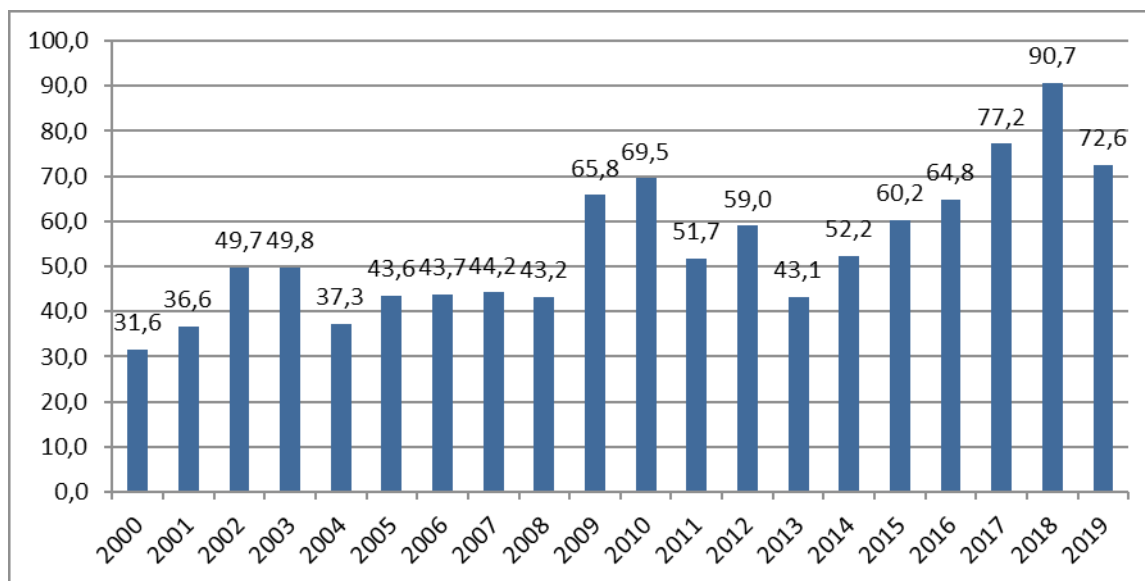

Рисунок 4 – Динамика переходящих запасов зерна в млн тонн (2000–2019 гг.)

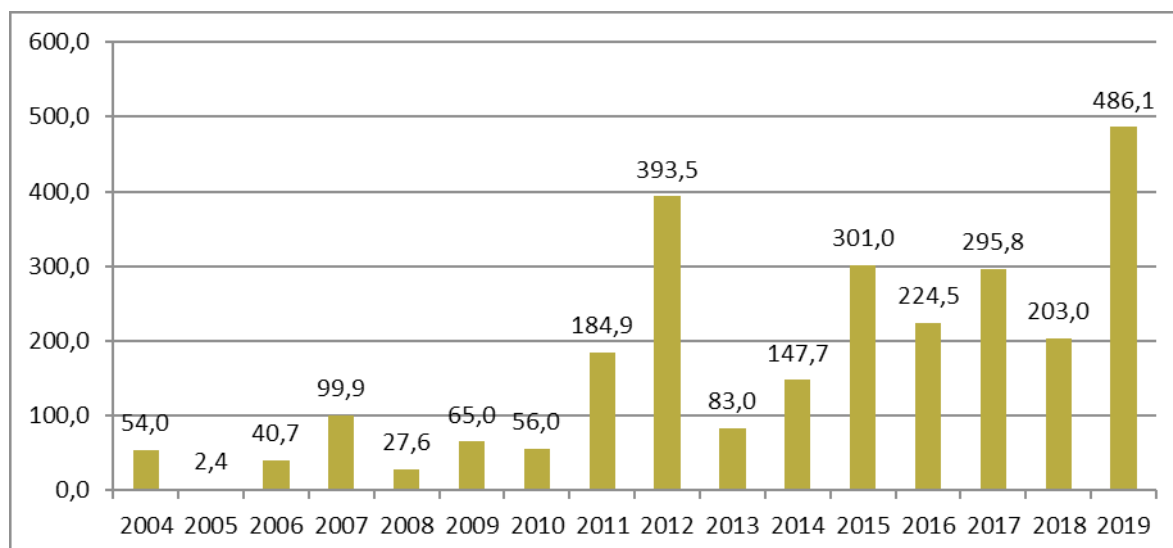

Рисунок 5 – Динамика инвестиционных вложений в элеваторы, тыс. тонн (2004–2019 гг.)

неравномерное повышение темпов их роста. Данный период характеризуется резкими скачками и падениями инвестиционной активности. Темпы роста производства зерновых культур и переходящих запасов значительно опережают темпы роста ввода элеваторов в строй, сохраняя при этом острую нехватку мощностей по хранению зерновых культур.

Анализ некоторых проблем российского зернопродуктового подкомплекса позволяет сделать вывод о потребности дальнейшего развития основного его драйвера роста – отрасли глубокой промышленной переработки зерновых. Будучи крупнейшим экспортером зерновых культур на мировом рынке, Российская Федерация в то же время является импортером продуктов их глубокой пере-

работки в силу отсутствия своей развитой перерабатывающей отрасли [5]. Недостаточное развитие предпринимательских структур, осуществляющих глубокую переработку зерновых культур, является выпадающим звеном полностью вертикально-интегрированной цепи производство – переработка – потребление – сбыт (полностью автономной системы). Такого рода национальная система потенциально способна обеспечить наиболее рациональное использование фондов хранения зерновых культур, максимально полное использование необрабатываемых пригодных земель для целей экспорта зерновых культур, в виде как сырья, так и продуктов его переработки с высокой добавленной стоимостью и маржинальностью и др.

Поддержание национальных интересов в отрасли производства и реализации зерновых культур, имеющих важное стратегическое значение, является первостепенной задачей. Существуют множество нереализованных проектов по созданию предприятий глубокой переработки зерновых культур, требующих крупных инвестиций. Низкая инвестиционная привлекательность отрасли глубокой переработки обусловлена высокими рисками и неэффективностью стимулирующей ее государственной политики. Отсутствие эффективной комплексной политики стимулирования отрасли грозит упущенными возможностями для нашей страны, и возможному возврату к масштабному импорту зерновых культур (в случае изменения мировой рыночной конъюнктуры).

Нынешняя обстановка требует разработки и применения государством эффективной политики наращивания производственных и экспортных возможностей отрасли зерновых культур, не противоречащих правилам под-

держки «зеленой корзины» ВТО, как условия стабильности и экономической безопасности внутреннего рынка. Особую важность представляет разработка правительством Российской Федерации программы по введению товарных и закупочных интервенций в отношении твердых и сильных сортов пшеницы, которая уже давно применяется основным конкурентом Российской Федерации по экспорту зерна – США, обладающих репутацией (на мировом рынке) производителя пшеницы высокого качества.

Рост экспорта зерновых культур обеспечит начало перераспределения и вложения средств в перерабатывающую отрасль зерновых культур и даст возможность повысить качество зерна и диверсифицировать экспорт российского агропромышленного комплекса. В ближайшем будущем это может стать началом крупномасштабного импортозамещения продуктов глубокой переработки зерновых культур [6].

Список литературы

1. Аблаев, А. Глубокая переработка – шанс для рынка зерна / А. Аблаев // Животноводство России. – 2013. – № 4. – С. 6–8.
2. Андреев, Н. Р. Перспективы развития глубокой переработки зерна / Н. Р. Андреев, В. Г. Гольдштейн, Л. П. Носовская, Л. В. Адикаева, В. А. Дегтярев // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34. – № 11. – С. 98–103.
3. Васильева, З. А. Перспективы развития рынка продукции глубокой переработки зерна / З. А. Васильева, Н. А. Багдасарян, М. А. Лихачев, Т. Г. Шереметова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 110–116.
4. Зудочкина, Т. А. Совершенствование организационно-экономического механизма функционирования рынка зерна : на примере Саратовской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Т. А. Зудочкина. – Саратов, 2017. – 212 с.
5. Иванова, В. Н. Основные тенденции и перспективы развития экспортно-импортной политики на рынке зерна в России / В. Н. Иванова, Е. В. Шамраев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 135–140.
6. Михайлушкин, П. В. Экономическая эффективность глубокой переработки зерна (на примере ООО «Каргилл») / П. В. Михайлушкин, Л. Е. Попок // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 1. – С. 40–43.
7. Сукманова, Э. В. Состояние и современные проблемы развития национального рынка зерна / Э. В. Сукманова, Л. А. Мартюшова // Вектор экономики. – 2019. – № 12 (42). – С. 131.

References

1. Ablaev A. Glubokaya pererabotka – shans dlya ry'nka zerna, *Zhivotnovodstvo Rossii*, 2013, no. 4, pp. 6–8.
2. Andreev N.R., Gol'dshtejn V.G., Nosovskaya L.P., Adikaeva L.V., Degtyarev V.A. Perspektivy` razvitiya glubokoj pererabotki zerna, *Dostizheniya nauki i tekhniki APK*, 2020, vol. 34, no. 11, pp. 98–103.
3. Vasil'eva Z.A., Bagdasaryan N.A., Lixachev M.A., Sheremetova T.G. Perspektivy` razvitiya ry'nka produktsii glubokoj pererabotki zerna, *E`konomika i pred-prinimatel'stvo*, 2018, no. 11 (100), pp. 110–116.
4. Zudochkina, T.A. Sovershenstvovanie organizacionno-e`konomicheskogo mexanizma funkcionirovaniya ry'nka zerna : na primere Saratovskoj oblasti : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk : 08.00.05. Saratov, 2017, 212 p.
5. Ivanova V.N., Shamraev E.V. Osnovny`e tendencii i perspektivy` razvitiya e`ksportno-importnoj politiki na ry'nke zerna v Rossii, *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Ucheny`e zapiski*, 2018, no. 3, pp. 135–140.
6. Mixajlushkin P.V., Popok L.E. E`konomicheskaya e`ffektivnost` glubokoj pererabotki zerna (na primere ООО «Kargill»), *E`konomika sel'skoxozyajstvenny`x i pererabatyvayushhix predpriyatij*, 2021, no. 1, pp. 40–43.
7. Sukmanova E`V., Martyushova L.A. Sostoyanie i sovremennyy`e problemy` razvitiya nacional'nogo ry'nka zerna, *Vektor e`konomiki*, 2019, no. 12 (42), p. 131.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ФИНАНСОВОГО ХАРАКТЕРА

Ершова Евгения Витальевна,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: ilovymysummer@weburg.me

Разумовский Денис Юрьевич,

ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург; помощник директора, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (УИУ РАНХиГС), Россия, г. Екатеринбург, e-mail: jobs.mail35@gmail.com

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург; профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

В статье предпринимается попытка анализа факторов, влияющих на реализованные финансовые и потребительские решения, формирующие финансовое поведение людей. Указанный анализ основан на концепции классической экономической науки о рациональности экономических субъектов, руководствующихся логикой и анализом большого количества информации при принятии решений финансового характера. Отмечается, что поведенческая наука исходит из того, что в реальной жизни люди не всегда руководствуются принципами логики и здравого смысла. Представлены результаты опросов, касающихся распределения бюджета респондентов, а также сведения о кредитной нагрузке граждан России. В статье рассматриваются некоторые факторы, которые препятствуют принятию рациональных решений. Подчеркивается значимость развития поведенческих финансов в контексте потенциального прогнозирования поведенческих проявлений в периоды высокой социально-экономической волатильности. По результатам исследования выявлено, что на принятие и реализацию решений финансового характера во многом влияет выбор сберегательной и кредитной стратегии домохозяйства; обобщены социокультурные и психологические факторы, влияющие на формирование финансового поведения населения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : поведенческие финансы; решения финансового характера; финансовая грамотность; финансовое поведение.

UDC 330.18

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING FINANCIAL DECISION- MAKING

Ershova Evgeniya Vitalievna,

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg, e-mail: ilovymysummer@weburg.me

Razumovsky Denis Yurievich,

Assistant of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg; Assistant Director, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (UIU RANEPa), Russia, Yekaterinburg, e-mail: jobs.mail35@gmail.com

Razumovskaya Elena Alexandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University, Russia, Yekaterinburg; Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

The article attempts to analyze the factors that influence the implemented financial and consumer decisions that shape the financial behavior of people. This analysis is based on the concept of classical economic science on the rationality of economic entities, guided by the logic and analysis of a large amount of information when making financial decisions. It is noted that behavioral science proceeds from the fact that in real life people are not always guided by the principles of logic and common sense. The results of surveys concerning the distribution of the respondents' budget, as well as information on the credit burden of Russian citizens are presented. The article discusses some of the factors that hinder the adoption of rational decisions. The importance of the development of behavioral finance in the context of potential forecasting of behavioral manifestations during periods of high socio-economic volatility is emphasized. According to the results of the study, it was revealed that the choice of the savings and credit strategies of the household largely influences the adoption and implementation of financial decisions; summarized the socio-cultural and psychological factors affecting the formation of financial behavior of the population.

Key words: behavioral finance; financial decisions; financial literacy; financial behavior.

Экономическая наука со времен А. Смита предполагала, что экономические субъекты принимают решения, основываясь на максимизации собственной выгоды и оценке различных рисков, то есть что субъект стремится вести себя рационально и логично. Однако экономические субъекты – это люди, обладающие психологическими и социальными особенностями. К психологическим особенностям относятся способность испытывать чувства и эмоции, формирование убеждений и принципов, проявление страхов и желаний, влияние прошлого опыта, к социальным – приверженность принятым в обществе нормам, культурным ценностям, традициям. Совокупность по-разному сочетающихся особенностей ведет к тому, что человек далеко не всегда действует рационально, часто его решения иррациональны с позиции классической экономической науки.

Исследования, связанные с изучением поведения людей при принятии финансовых решений и влияющих на него факторов, изучаются поведенческими финансами, получившими развитие из поведенческой экономики. Поведенческая экономика изучает психологические особенности человеческо-

го поведения и на основе анализа стратегий принятия потребительских решений с целью их прогнозирования [2, с. 32]. Поведенческие финансы как раздел поведенческой экономики сосредоточен на тех же вопросах, но в области принятия решений финансового характера, то есть потребления услуг финансовых посредников, покупки финансовых продуктов, использования инструментов кредитования, страхования, инвестирования и др.

По результатам исследования Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (РАН), в 2015 г. 47 % участников опроса (табл. 1) сначала откладывали средства, а остаток расходовали на свои нужды. Однако в 2017 г. 46 % респондентов тратили все средства на текущие нужды, не сберегая (в 2015 г. – 15 %). Доля тех, кто сначала тратит, а затем оставшееся откладывает, остается неизменной (36 %). Показательно, что стратегию «тратить все средства и не делать накоплений» наиболее склонны выбирать экономически активные граждане 35–44 лет (51 %). Из этого можно сделать вывод, что люди проявляют осторожность в сберегательных стратегиях [8, с. 25].

Таблица 1 – Результаты исследования финансового поведения населения
(Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2019 г., составлено авторами)

Финансовое поведение населения	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Сначала откладывают, остаток тратят	47	18	13
Тратят все и не откладывают	15	46	51
Сначала тратят, остаток откладывают	38	36	36

В 2020 г., по данным мониторинга финансового поведения населения, в связи с вынужденными ограничительными мерами на фоне эпидемиологических событий сберегательные стратегии населения были ориентированы на формирование накоплений,

«финансовой подушки». На рис. 1 представлены результаты опроса населения о сроках оплаты текущих потребностей домохозяйства накопленными средствами при потере ежемесячного дохода.

Рисунок 1 – Результаты опроса населения о сроках оплаты текущих потребностей домохозяйства накопленными средствами при потере ежемесячного дохода
(Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2020 г., составлено авторами)

По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), собранным на основе информации 600 кредитных организаций, в 2018 г. было выпущено около 12,66 млн карт с общим лимитом 908,5 млрд руб. Средний лимит кредитной карты составил 63 тыс. руб. (на 37 % больше, чем в 2017 г.). Выдача потребительских кредитов в третьем квартале 2018 г. достигла рекордного уровня. За этот период россияне получили 4 млн кредитов на 729 млрд руб. Средний кредитный рейтинг составил 178 тыс. руб. (на 43 % больше, чем в 2017 г.) [8, с. 28].

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, чем больше количество оформленных кредитов на одного гражданина, тем выше риск задержек по оплате обязательств. Выявлено, что среди граждан, имеющих один кредитный до-

говор, нарушают график выплат 20 %, имеющие три кредитных договора – 50 %, пять и более кредитных договоров – 70 % [8, с. 29]. Результаты опроса, проведенного среди населения с просрочкой выплат по кредитным договорам на три месяца и более, показали тесную связь этого явления с социально-демографическими характеристиками должников (материальным и семейным положением, уровнем образования, финансовой грамотностью, статусом занятости) и, как следствие, различными возможностями поиска способов погашения их долгов. Исследования Е. А. Разумовской и Г. И. Гнездилова показали, что увеличение темпов роста кредитования физических лиц (рис. 2) стимулирует рост закредитованности населения и говорит о низком качестве личного финансового планирования населения или о его отсутствии [7, с. 110].

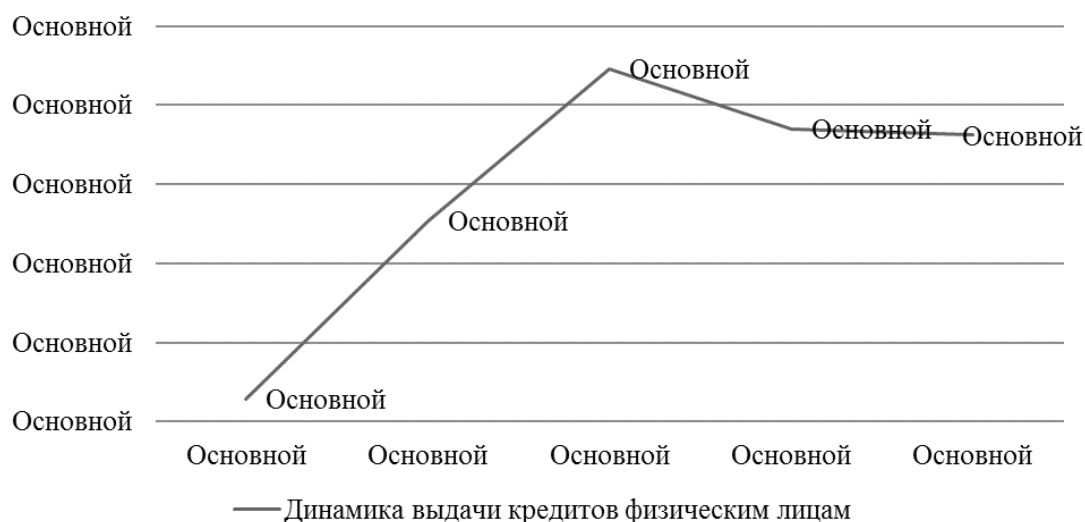

Рисунок 2 – Динамика темпов роста кредитования физических лиц в 2016–2020 гг.
(Составлено авторами по информационно-аналитическим материалам Банка России)

Исходя из вышесказанного, был сделан вывод о том, что на принятие финансового решения во многом влияет выбор стратегии поведения домохозяйств. Финансовая стратегия домохозяйства включает себя выбор моделей сберегательного и кредитного поведения и их соотношения между собой. На качество финансового планирования и выбора моделей финансового поведения во многом влияет уровень грамотности членов домохозяйства. Финансовая грамотность – совокупность знаний и компетенций человека в управлении личным бюджетом; представление об основных экономических явлениях и процессах, их закономерностях, знание основных экономических терминов [8, с. 13]. Финансово грамотный человек стремится повысить свой доход, а свои расходы старается сделать оптимальными – получать достаточное количество благ за меньшую стоимость. Владея знаниями в сфере экономики и финансов, финансово грамотный человек будет более полно оценивать предложенные товары и услуги, в том числе финансовые (например, сможет оценить, когда кредит использовать выгоднее, чем накопление) [9, с. 6]. Из всего этого можно сделать вывод, что знания и компетенции финансово грамотного человека повышают вероятность принятия им рационального решения.

Авторами сформулирована гипотеза о том, что психологические и социокультурные факторы, рассматриваемые сторонниками поведенческой экономики, также оказывают влияние на финансовое поведение до-

мохозяйств. Основываясь на классических и современных экономико-социологических концепциях и исследованиях, авторами выявлены социокультурные и психологические факторы формирования финансового поведения домохозяйств.

В работе «Иметь или быть» Э. Фром подчеркивал, что стремление приобретать собственность, сохранять ее и приумножать, то есть извлекать прибыль, и владеющие собственностью люди становятся предметом восхищения и зависти как существа высшего порядка. Потребность в обладании собственностью выражается у людей в разной степени и состоит в стремлении индивида с помощью материального блага (предмета, вещи, товара) достигать определенных жизненных целей или испытывать чувство счастья, успеха, признания [6]. Люди, склонные к материализму, могут приравнивать обладание собственностью к главной цели своей жизни, смыслу жизни. Часто материалисты считают, что обладание вещью позволяет им изменить свой статус, выглядеть более успешно, они видят в этом удовлетворение потребности в признании, самореализации. Для них покупка дорогой вещи (даже с необходимостью переплаты) видится как единственный понятный и доступный способ изменения своего социального положения. При этом материализм не зависит от величины дохода, то есть люди с высоким доходом могут в меньшей степени склоняться к материализму, а люди с низким доходом – наоборот. Иными словами, на решение о покупке может в большей степени

влиять желание обладать вещью, независимо от ее стоимости и доступности при определенном уровне дохода. Можно сделать вывод о том, что подверженность к материализму повышает вероятность принятия иррационального решения.

Результаты исследования Д. Канемана и А. Тверски говорят о том, что восприятие информации человеком зависит от того, как подана эта информация. Такой эффект принято называть «фрейминг». Одна и та же по сути информация, но в разных формулировках и с разными смысловыми акцентами может по-разному восприниматься человеком [5, с. 32]. Такой метод может использоваться в рекламе товаров и услуг, в том числе финансовых, чтобы предложение звучало для потенциального потребителя более выгодно, склоняло их к покупке. Поведение человека, с которым сработал эффект фрейминга, с меньшей вероятностью будет рациональным.

В соответствии с теорией ограниченной рациональности Г. Саймона человек стремится удовлетворить свои потребности, а не получить максимальную пользу от товара или услуги. Также условно можно разделить товары и услуги на две категории – доставляющие удовольствие и радость (гедонистические) и приносящие пользу, необходимые (утилитарные) [4]. Первая категория товаров и услуг связана с получением позитивных эмоций, часто эти товары служат для развлечений и веселья, не несут практической пользы (в этом плане, их можно считать ненужными), такие покупки совершаются импульсивно. Импульсивность покупки может быть обусловлена как личными желаниями или эмоциональным состоянием индивида, так и условиями внешней среды. Продавец товара или услуги может побудить покупателя совершить покупку сейчас, импульсно, пока покупатель испытывает эмоции и не начинает взвешивать это решение с позиции разума и логики. Также импульсные покупки чаще возникают на фоне стихийных бедствий, катастроф, экономических кризисов и при прочих стрессовых ситуациях. Важно заметить, что ситуация импульсивной покупки почти полностью отстраняет человека от экономической рациональности, что повышает вероятность иррационального решения. Выбор утилитарных товаров вызван основными

потребностями человека и стремлением их удовлетворить, чаще приобретаются после оценки предложений на рынке, сравнения с аналогичными продуктами. Как правило, именно эта категория товаров и услуг будет чаще приобретаться в кредит, потому что выгода от таких вещей воспринимается человеком как более долгая, по сравнению с первой категорией [4]. Потребность в обладании вещью и удовлетворении потребности сейчас важнее, поэтому человек готов заплатить больше (например, за использование кредитных денег). К таким товарам можно отнести покупку автомобиля, бытовой техники, смартфона, компьютера. Это обуславливает снижение вероятности принятия рационального решения.

Одним из факторов можно считать денежную иллюзию, предложенную Дж. М. Кейнсом в начале XX в. Это явление выражается в том, что человек при оценке денег воспринимает их номинальную стоимость, а не их реальную покупательскую способность [1, с. 55]. Например, человеку кажется более дорогим потратить большую сумму сейчас, чем платить небольшими частями в течение какого-то периода времени. При этом человек способен оценить оба способа оплаты с математической точки зрения и понимать, что процент за использование кредитных денег увеличивает стоимость покупки, однако несколько меньших платежей все равно будут выглядеть более дешевыми, чем вся сумма сразу. Это заблуждение снижает вероятность принятия рационального финансового решения.

Исследования группы ученых (И. Дж. Эммуэль, П. А. Убель, Дж. Б. Кесслер, Г. Мейер, Р. У. Мюллер, А. С. Навате, П. Пател, Р. Перл, М. Б. Розенталь, Л. Сакс, А. П. Сен, П. Шерман, К. Дж. Волп) показывают, что люди реагируют на немедленные поощрения чаще, чем на отсроченные стимулы. Авторы считают, что на поведение и решения человека влияет восприятие времени [7]. Наибольшее удовлетворение от покупки товара или получения услуги человек испытывает в самой краткосрочной перспективе, отсроченная покупка будет приносить меньше радости, так как люди склонны выбирать текущие выгоды, а не будущие. Это повышает вероятность того, что человек предпочтет взять в кредит вещь сегодня, чем накопить и приобрести ее

в будущем. Возникновение чувства радости снижает вероятность принятия рационального решения.

Люди склонны делать выбор на основании своего прошлого опыта и отработанной модели поведения [3]. Так, если человек рос в семье, где чаще всего брали кредиты на покупки, или если он сам часто пользовался таким способом, то он с большей вероятностью поступит так снова. Справедливо также то, что человек, который никогда не пользовался кредитованием, с меньшей вероятностью воспользуется им без объективной причины. Повторение прошлого иррационального опыта характерно при принятии любых решений, требующих оценки и выбора стратегии. Также для человека от бесплатного использования блага (вещи, услуги, функции, денег) сложно перейти к платному, ведь количество и качество потребляемого блага остается на том же уровне, а вот издержки по его использованию – увеличиваются.

Одним из факторов, влияющих на решение о покупке дорогостоящей вещи или использования кредита, является не столько текущее финансовое положение человека, сколько история формирования его дохода [3, с. 27]. Деньги, полученные с меньшими временными и трудовыми затратами, индивидом будут восприниматься как имеющие меньшую стоимость. В таком случае товар будет сопоставляться в большей степени с потраченными усилиями, чем с номинальной стоимостью денег.

Факторов, влияющих на принятие решения индивидом, в каждом уникальном случае может быть огромное множество, они изменяются не только в зависимости от самой ситуации, но и от индивида, его текущего состояния, мыслей, эмоций. Описанные в статье факторы являются наиболее общими для поведения большинства людей, обусловленные особенностями психики человека. Это подтверждает гипотезу о том, что рассматриваемый в классической экономической теории человек, обладающий точной памятью, имеющий устойчивые и упорядоченные предпочтения, способный точно оценивать вероятности возникновения рисков, определять вероятность выигрыша (выгоды) и проигрыша (убытка) и на основании этого из множества вариантов выбирать наиболее оптимальный – это только субъект совер-

шенной экономической модели. Модель, отвечающую реальному поведению человека, построить почти невозможно в силу ограниченной возможности обработки информации человеком: многие факторы, влияющие на экономическое поведение человека, практически неизмеримы и не могут быть точно прогнозируемыми. Однако выделение общих закономерностей, определение фокальных точек в финансовом поведении и принятии решений многих домохозяйств возможны.

В ходе ряда исследований было выявлено, что люди в большей степени опираются на социальные правила и нормы морали, принятые в обществе, чем на максимизацию собственной выгоды, что в классической теории принято считать основной причиной рациональности поведения [7, с. 56]. Это затрудняет процесс принятия решения, так как, с одной стороны, индивид учитывает свои собственные риски потери (но учесть их все же он не сможет ввиду ограниченности обработки информации), а с другой – ориентируется на поведение других людей, склонен поступать так же, как поступает большинство. В связи с этим человек может принимать не самые эффективные и не рациональные решения, систематически ошибаться и действовать шаблонно, действовать под влиянием эмоционального состояния, его решения могут противоречить собственным целям и предпочтениям.

Большинство теорий поведенческой экономики построены на знаниях о работе психики, психологии человека и бихевиоризме. Ключевой особенностью этой науки является то, что на основании эмпирических исследований можно сделать более точные предсказания стратегии поведения большинства людей, а также изучить влияние социальных и психологических факторов на него. Иррациональное поведение особенно ярко проявляется в ситуациях неопределенности и риска, в которых происходит вся экономическая, инвестиционная и финансовая деятельность. Влиянию выявленных субъективных факторов подвержены абсолютно все, независимо от профессиональной подготовки, сферы деятельности и опыта работы. Возможность объяснения причин нерационального поведения экономических субъектов и инвесторов позволяет предупреждать возможные перепады на рынках, в том числе финансо-

вых. Учет выявленных поведенческих факторов финансирования существенно повысит эффективность финансовой стратегии и тактики участников рынка.

Список литературы

1. Баганов, В. Ю. Основные аспекты принятия решений в условиях неопределенности / В. Ю. Баганов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 27 (2). – С. 54–58. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-prinyatiya-resheniy-v-usloviyah-neopredelennosti> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Власов, А. В. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке / А. В. Власов, Г. С. Гаилов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 23. – С. 31–40. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-novaya-oblast-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Дрогобыцкий, И. Н. Поведенческая экономика: сущность и этапы становления / И. Н. Дрогобыцкий // Журнал Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 106. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-suschnost-i-etapy-stanovleniya> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Киселев, Д. А. Поведенческие аспекты принятия решения об использовании экономическими агентами инструментов кредитования / Д. А. Киселев // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 5. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38304929> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Колесникова, Т. Н. Влияние когнитивных искажений на поведение экономических агентов / Т. Н. Колесникова // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 75 (1). – С. 31–35. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kognitivnyh-iskazheniya-na-povedenie-ekonomicheskikh-agentov> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Поведенческая экономика / И. Д. Эмануэль, П. А. Убель, Д. Б. Кесслер // Вестник ВШОУЗ. – 2018. – № 2. – URL : <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/povedencheskaya-ekonomika/> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Разумовская, Е. А. Персональное финансовое планирование домохозяйств в сложных экономических условиях / Е. А. Разумовская, И. С. Гнездилов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 11 (1). С. 108–114. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42804026> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Финансовое поведение населения. Мониторинг. 2019 / под ред. А. В. Ярашевой. – Москва : ИСЭПН РАН, 2019. – 91 с.
9. Razumovskaya, E. A. Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth / E. A. Razumovskaya, D. U. Razumovsky // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 138 2nd International Scientific and Practical Conference (MTDE 2020). – P. 425–430.

References

1. Baganov V.Yu. Osnovny'e aspekty` prinyatiya reshenij v usloviyah neopredelennosti, *Azimut nauchny`x issledovaniy: e`konomika i upravlenie*, 2019, no. 27 (2), pp. 54–58. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-prinyatiya-resheniy-v-usloviyah-neopredelennosti> (data obrashheniya: 01.03.2021).
2. Vlasov A.V., Gaibov G.S. Povedencheskaya e`konomika kak novaya oblast` issledovaniya v e`konomicheskoy nauke, *Modeli, sistemy, seti v e`konome, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2017, no. 23, pp. 31–40. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-novaya-oblast-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-nauke> (data obrashheniya: 01.03.2021).
3. Drogobyczkij I.N. Povedencheskaya e`konomika: sushhnost` i e`tapy` stanovleniya, *Zhurnal Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2018, no. 106. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-suschnost-i-etapy-stanovleniya> (data obrashheniya: 01.03.2021).
4. Kiselev D.A. Povedencheskie aspekty` prinyatiya reshenie ob ispol`zovanii e`konomicheskimi agentami instrumentov kreditovaniya, *E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Vektor e`konomiki»*, 2019, no. 5. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38304929> (data obrashheniya: 01.03.2021).
5. Kolesnikova T.N. Vliyanie kognitivny`x iskazhenij na povedenie e`konomichek-skix agentov, *Vestnik SGSE`U*, 2019, no. 75 (1), pp. 31–35. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kognitivnyh-iskazheniya-na-povedenie-ekonomicheskikh-agentov> (data obrashheniya: 01.03.2021).
6. E`manue`l I.D., Ubel P.A., Kessler D.B. Dzh. B. Povedencheskaya e`konomika, *Vestnik VShOUZ*, 2018, no. 2. URL : <https://www.vshouz.ru/journal/2018-god/povedencheskaya-ekonomika/> (data obrashheniya: 01.03.2021).
7. Razumovskaya E.A., Gnezdilov I.S. Personal`noe finansovoe planirovanie domoxozyajstv v slozhny`x e`konomicheskix usloviyah, *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, no. 11 (1), pp. 108–114. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42804026> (data obrashheniya: 01.03.2021).
8. *Finansovoe povedenie naseleniya. Monitoring. 2019.* / pod red. A. V. Yarashevoj. Moscow: ISE`PN RAN, 2019, 91 p.
9. Razumovskaya E. A., Razumovsky D.U. Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth, *Advances in Economics, Business and Management Research*, volume 138 2nd International Scientific and Practical Conference (MTDE 2020), pp. 425–430.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_33

УДК 336.764

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РИСКА И ДОХОДНОСТИ КОНВЕРТИРУЕМЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Мишин Андрей Александрович,

кандидат философских наук, доцент Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, e-mail: amishin@vlsu.ru

В статье рассматриваются основные характеристики конвертируемых облигаций, анализируются причины, по которым они не могут быть воспроизведены комбинацией других активов и, следовательно, сами по себе составляют класс активов. Дается обзор мирового рынка конвертируемых облигаций, более подробно рассматриваются исторические свойства риска и доходности данного класса активов и уточняются структурные причины эффективности конвертируемых облигаций. Делается вывод о том, что конвертируемые облигации останутся привлекательным ценностным предложением в будущем и выделение средств на данные облигации в рамках диверсифицированного портфеля является прагматичным и ценным инвестиционным решением.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конвертируемые облигации; инструменты с фиксированной доходностью; облигации; портфельные инвестиции; риск; доходность.

UDC 336.764

HISTORICAL CHARACTERISTICS OF RISK AND RETURN OF CONVERTIBLE BONDS

Mishin Andrey Alexandrovich,

PhD in Philosophy, Associate Professor at the Institute of Economics and Management, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, e-mail: amishin@vlsu.ru

The article examines the main characteristics of convertible bonds, analyzes the reasons why they cannot be replicated by a combination of other assets and, therefore, in themselves constitute an asset class. The article provides an overview of the world market for convertible bonds, examines in more detail the historical properties of risk and return of this asset class, and clarifies the structural reasons for the effectiveness of convertible bonds. It is concluded that convertible bonds will remain an attractive value proposition in the future and allocating funds for these bonds within a diversified portfolio is a pragmatic and valuable investment decision.

Key words : convertible bonds; fixed income instruments; bonds; portfolio investment; risk; profitability.

Конвертируемые облигации – это корпоративные облигации, которые должны быть погашены эмитентом по фиксированной цене при погашении. До этого инвесторы могут обменять конвертируемые облигации на заранее определенное количество акций по своему усмотрению. Если акции работают хорошо, данные облигации будут все больше вести себя как базовый актив, и вероятность конверсии будет увеличиваться. Если акции упадут в цене, конвертируемые облигации

будут все больше вести себя как прямая облигация, и вероятность конверсии снизится.

Тематика корпоративных облигаций в последнее время занимает весомое место в научных трудах, прежде всего, американских ученых. М. Amman, А. Kind и Ch. Wilde [1] поднимали вопрос о недооцененности данного вида бондов, Michael J. Brennan и Eduardo S. Schwartz занимались вопросами конвертируемости еще в 1988 г. в работе “The Case for Convertibles” [2].

K. Chan, S. Darby и T. Tang [3] занимались вопросами практической реализации конвертируемости, Larry Y. Dann, Wayne H. Mikkelsen [4] и Dunn Kenneth B., M. Eades Kenneth [5] изучали возможности построения оптимальной стратегии с использованием конвертируемых бондов.

Теория и практика применения конвертируемых облигаций была рассмотрена у Dutordoir Marie, Craig Lewis, James Seward и Chris Veld [6], Green Richard [7] и J. H. Grubben [8] в работе "Convertibles and asset allocation: a market approach" и др.

В классическом понимании конвертируемые облигации представляют собой гибридные инструменты, которые одновременно предлагают неограниченный потенциал роста акций, обеспечивая при этом ограниченную обратную сторону в виде минимума облигаций, также называемого инвестиционной стоимостью. Это означает, что сбалансированный портфель конвертируемых бондов будет предлагать асимметричный профиль выплат, который дает инвесторам более высокое участие в восходящих движениях базового актива в отличие от нисходящих движений базового актива. Выражаясь более технически, цены конвертируемых бондов являются

выпуклыми по отношению к цене базового актива [9].

Рынок конвертируемых облигаций значительно вырос с первых эмиссий американских железнодорожных компаний. Сегодня компании используют конвертируемые бонды в качестве финансового инструмента очень широко, независимо от их сектора или страны проживания. Кроме того, так называемые обменные облигации (облигации, которые могут быть конвертированы в акции компании, отличной от компании-эмитента) стали обычным инструментом, используемым компаниями и правительствами для (потенциально) отчуждения нестратегических активов.

На рис. 1 показан глобальный выпуск конвертируемых облигаций ежегодно с 2011 г. При существовании некоторой цикличности в новых выпусках каждый год на рынок поступает значительный поток новых облигаций. Изменения в эмиссионной деятельности могут быть связаны с изменениями потребностей компаний в финансировании, показателями рынка акций, уровнями процентных ставок, подразумеваемой волатильностью, изменениями в нормативной среде и, наконец, общим аппетитом к риску на рынке облигаций.

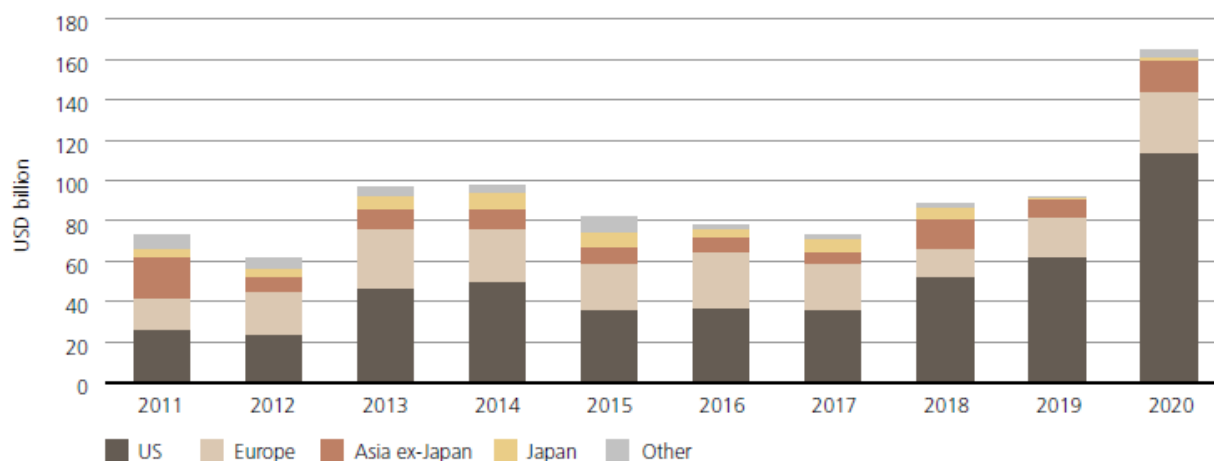

Рисунок 1 – Глобальный выпуск конвертируемых облигаций

На рис. 2 показаны исторические характеристики соотношения риска и доходности глобальных конвертируемых облигаций, акций и традиционных облигаций. Чтобы минимизировать искажения, вызванные движением валют, мы используем индексы, которые хеджируются в евро. Риск определяется как

стандартное отклонение в годовом исчислении. Мы ориентируемся на временные рамки, начинающиеся 31 декабря 1993 г., поскольку это дата начала серии данных по глобальному индексу конвертируемых бондов Refinitiv10.

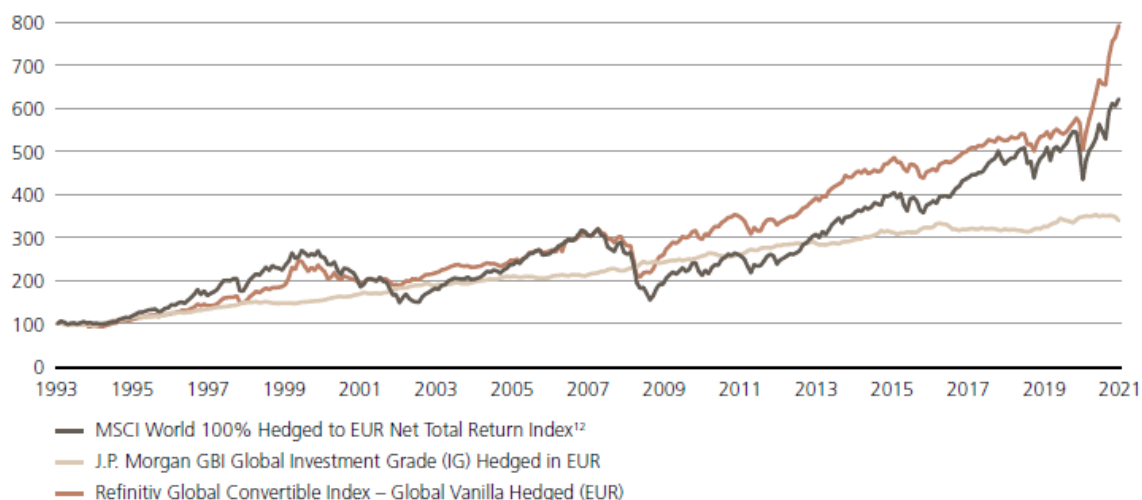

Рисунок 2 – График роста выпуска конвертируемых облигаций

Таблица 1 показывает, насколько привлекательными были отношения риска и доходности конвертируемых облигаций в прошлом. В течение всего периода они демонстрировали самую высокую доходность при умеренном уровне волатильности. Аналогичные особенности соотношения риска и вознаграждения очевидны в многочисленных исследованиях по этой проблеме

тике [11]. Это применимо для большинства временных рамок, независимо от региона, и для различных индексов конвертируемых облигаций. Таким образом, основываясь на исторических данных, кажется, что конвертируемые облигации, а не акции являются лучшим инструментом для снижения рисков и увеличения доходности.

Таблица 1 – Сравнение риска и доходности по инструментам

Инструмент	Доходность	Волатильность
Конвертируемые облигации	7,9	10,1
Акции	7	14,1
Облигации	4,6	3,2

Если посмотреть на график с течением времени, становится ясно, что долгосрочная выпуклость класса активов сыграла решающую роль в этой выдающейся производительности. В 1990-х гг. конвертируемые облигации росли вместе с акциями, и чем дольше длился бычий рынок, тем выше становился уровень участия. Когда рынки достигли пика в 2000 г., конвертируемые облигации начали падать вместе с акциями, но уровень участия со временем снизился. Это позволило конвертируемым бондам потерять гораздо меньше, чем акции, и, как следствие, начать с более высокой базы, чем акции в 2003 г., когда начался новый цикл.

В конце 2008 г. произошло нечто необычное: конвертируемые облигации упали намного больше, чем предполагалось в соответствии с теоретическими моделями, учитывая, как работали акции. После краха

Lehman Brothers рынок конвертируемых облигаций столкнулся с беспрецедентными потрясениями, вызванными тем, что контрагенты Lehman ликвидировали позиции в этих бондах, полученные ими в качестве обеспечения, а хедж-фонды столкнулись с запретами на короткие продажи, маргинальными требованиями и погашениями. Все это привело к самоподдерживающейся распродаже, которая подтолкнула конвертируемые облигации к уровням, которые были совершенно иррациональными с точки зрения оценки. Во многих случаях конвертируемые облигации качественных эмитентов торговались с более высокой доходностью, чем прямые облигации *pari passu* без возможности конвертации. В рациональном мире этого просто не должно было произойти, поскольку это равносильно утверждению, что инвесторам платили за получение опциона, который имел

положительную экономическую ценность.

Тем не менее рынок начал восстанавливаться после этого кризиса еще до того, как фондовые рынки опубликовали свои минимумы. В начале 2009 г. конвертируемые облигации начали расти в цене, поскольку драматические ошибки в оценках начали исправляться, в то время как фондовые рынки все еще падали. Такое поведение указывает на важную особенность рынка конвертируемых облигаций, когда речь заходит об отклонениях от справедливой стоимости: он имеет сильную тенденцию возвращаться к равновесию даже в условиях ограниченной арбитражной деятельности. Прежде всего, каждая облигация достигнет своей справедливой цены не позднее истечения срока действия, поскольку будет либо погашена, либо конвертирована до тех пор, пока компания-эмитент не объявит дефолт. Учитывая, что конвертируемые облигации часто выпускаются с ожидаемым сроком службы около пяти лет, с течением времени наблюдается тенденция к нормализации рыночной оценки по мере истечения срока действия отдельных облигаций. Первичный рынок может служить еще одним автоматическим стабилизатором для рынка конвертируемых облигаций. Во времена рыночных потрясений и низких оценок активность первичного рынка, как правило, очень ограничена. Это положительно влияет на баланс спроса и предложения в те моменты, когда это наиболее необходимо. В то время как старые облигации продолжают приближаться к сроку погашения и выплачиваются купоны, предложение новых облигаций сокращается. Аналогичным образом, компании, которые используют рыночные

колебания для выкупа своих собственных облигаций, способствуют нормализации, поскольку выкупы также сокращают предложение конвертируемых бондов [10; 12; 13].

Дополнительным механизмом, который помогает конвертируемым облигациям участвовать в подъеме, является то, что каждая такая облигация имеет ограниченный срок службы, что также помогает зафиксировать прибыль, поскольку во время более длительного бычьего рынка многие конвертируемые облигации растут по цене, намного превышающей 100 %. Это эквивалентно тому, что прибыль по этим позициям реализуется и не может быть потеряна вновь, когда рынок разворачивается.

Таким образом, конвертируемые облигации не только показали привлекательные характеристики риска и доходности в прошлом, но и несут множество структурных причин, объясняющих это. Это делает класс активов уникальной возможностью, которую невозможно воспроизвести, объединив акции, облигации и опционы. Что еще более важно, эти причины отражают тот факт, что конвертируемые облигации, скорее всего, останутся привлекательным ценностным предложением в будущем. Поэтому мы считаем, что выделение средств на конвертируемые облигации в рамках диверсифицированного портфеля является прагматичным и ценным инвестиционным решением. Это позволяет инвесторам не только получать преимущества выпуклости и диверсификации, но и пользоваться привлекательными свойствами конвертируемых бондов с точки зрения риска и доходности.

Список литературы

1. Amman M., Kind A., Wilde Ch. Are Convertible Bonds Underpriced? An analysis of the French Market, *Journal of Banking and Finance*, 2003, vol. 27 (4), pp. 635–653.
2. Brennan M.J., Schwartz E.S. The Case for Convertibles, *Journal of Applied Corporate Finance*, 1988, 1(2), pp. 55–64.
3. Chan K., Darby S., Tang T. *Global Asset Allocation: An Equity Investor's Guide to Convertible Bonds*, 2019. Jefferies Hong Kong Ltd.
4. Dann L.Y., Mikkelsen W.H. Convertible Debt Issuance, Capital Structure Change and Financing-Related Information, *Journal of Financial Economics*, 1984, no. 13(2), pp. 157–86.
5. Dunn K.B., Kenneth M.E. Voluntary Conversion of Convertible Securities and the Optimal Call Strategy, *Journal of Financial Economics*, 1989, no. 23(2), pp. 273–301.
6. Dutordoir M., Craig Lewis, Seward J., Veld Ch. What We Do and Do Not Know about Convertible Bond Financing, *Journal of Corporate Finance*, 2014, no. 24, pp. 3–20.
7. Green R.C. Investment Incentives, Debt, and Warrants, *Journal of Financial Economics*, 1984, no. 13(1), pp. 115–36.

8. Grubben J.H. Convertibles and asset allocation: a market approach, 2000.
 9. Howard J., O'Connor M. Convertible Securities: An Investor's Guide, 2nd ed, 2001, Deutsche Bank AG London.
 10. Ingersol, J.E. A Contingent-Claims Valuation of Convertible Securities, *Journal of Financial Economics*, 1977, no. 4(3), pp. 289–321.
 11. Abe de Jong, Dutordoir M., Nathalie van Genuchten, Verwijmeren P. Convertible Arbitrage Price Pressure and Short-Sale Constraints, *Financial Analysts Journal*, 2012, no. 68(5), pp. 70–88.
 12. Kahnowitz J., Marshall J., Visal V. Convertible Bonds: A hybrid opportunity, 2017, Goldman Sachs & Co. LLC.
 13. Lewis, Craig M., Verwijmeren P. Convertible Security Design and Contract Innovation, *Journal of Corporate Finance*, 2011, no. 17(4), pp. 809–31.
 14. Loncarski I., Jenke ter Horst, Chris Veld. The Rise and Demise of the Convertible Arbitrage Strategy, *Financial Analysts Journal*, 2009, no. 65(5), pp. 35–50.
-

ОПРАВДАНЫ ЛИ ВЫГОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ?

Родионова Наталья Владимировна,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия, г. Владимир, e-mail: rodionova777@yandex.ru

В статье представлен историко-аналитический обзор теоретико-методологических подходов к решению проблемы рассогласования экономических и социальных показателей в системах управления, обусловленного провалами рынка; говорится о причинах обострения данной проблемы и ее последствиях для будущего развития. Отмечаются недоверие экономистов к современной модели рыночной экономики, дискуссия в научных кругах об ее опасности для будущего развития по причине ее несовершенства. Основным признаком несовершенства рынка являются его провалы, причины которых усматриваются в объективных предпосылках утраты чувствительности рынка к смитовскому требованию обеспечения общественной пользы и паретовского допущения улучшения положения одних за счет его ухудшения у других.

К л ю ч е в ы е с л о в а : провалы рынка; несправедливое неравенство; методология беспристрастности; индивидуальная выгода; общественная польза; абсолютизация критерия эффективности.

UDC 334.02

ARE THE BENEFITS OF ENTREPRENEURS JUSTIFIED IN THE MARKET ECONOMY MODEL?

Rodionova Natalia Vladimirovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University, named after A. G. and N. G. Stoletovs, Russia, Vladimir, e-mail: rodionova777@yandex.ru

The article presents a historical and analytical review of theoretical and methodological approaches to solving the problem of mismatching economic and social indicators in management systems caused by market failures; talks about the reasons for the aggravation of this problem and its consequences for future development. Distrust of economists to the modern model of market economy, discussion in scientific circles about its danger for future development due to its imperfection are noted. The main sign of market imperfection is its failures, the reasons for which are seen in the objective prerequisites for the loss of market sensitivity to Smith's demand for public benefit and Pareto's assumption of improving the situation of some at the expense of its worsening in others.

Key words: market failures; unfair inequality; methodology of impartiality; individual benefit; public benefit; absolutization of the criterion of effectiveness.

*Погоня за иллюзорным равновесием, создаваемым человеком, была трансформирована в поиск совершенного общества
Э. Коломбатто*

Введение. Зарубежная практика управления со всей очевидностью демонстрирует успешность рыночных отношений. Ориентированная на индивидуальные выгоды экономика достигла рекордных уровней эффективности и принесла существенные общественные пользы в виде улучшения качества жизни. Наряду с материальным благополучием растут возможности повышения уровня образования, укрепления

здоровья и увеличения продолжительности жизни. Улучшается качество трудовой жизни. В характере труда снижается доля рутины и растет доля творчества. Эти и другие достижения, обусловленные функционированием модели *homo economicus*, стали основанием для развития идеи ее мейнстрима в обществе. У этой идеи появилось много авторитетных в науке сторонников. Но есть исследователи, которые видят в данной идее методологическую угрозу и доказывают ее несовершенство.

Так, абсолютные улучшения качества жизни происходят на фоне его ухудшения в относительном аспекте. По оценкам лауреата Нобелевской премии А. Дитона, «лишь за последние 250 лет долгосрочный и постоянный экономический рост в отдельных частях света привел к возникновению неумения разрыва между различными странами. Экономический рост стал двигателем роста неравенства доходов в международном масштабе». «Мир стал несопоставимо более неравным, чем он был триста лет тому назад». Природа этого неравенства такова, что «значительная часть населения мира осталась на прежнем месте, не сумев присоединиться к побегу [от бедности]».

С ростом неравенства в глобальном формате современной экономики все настойчивее ставятся этические проблемы. В поисках их решений экономисты обращаются к исследованию глубин теории и практики рыночной экономики, начиная от ее истоков. Исследователи связывают будущее рыночной системы с ответом на вопрос: «Выигрывает ли общество от того, что в нем живут очень богатые люди, тогда как большинство людей вовсе не богаты?» [7, с. 21, 28, 40]. Если ответ – да, то модель рыночной экономики можно считать совершенной, а выгоды предпринимателя – этически оправданными. Для обоснования ответа необходимы веские аргументы, потому что данный вопрос составляет сердцевину проблемы справедливости современных экономических отношений.

Этот вопрос особенно остро стоит в России. В ее рыночном хозяйстве место социальной справедливости заняли приземленные монетарные ценностные ориентиры. Российское общество становится все более разобщенным и пассивным, что существен-

но сказывается на темпах экономического роста. Труд на благо бизнесменов, предпринимателей, топ-менеджеров и потребителей не воодушевляет человека на творчество и энтузиазм. По данным компании *Wealth-X*, в России в 2020 г. проживало 114 долларовых миллиардеров. По этому показателю страна заняла 4 место, уступая Германии (по данным сайта: <https://top-rf.ru/places/71-rejting-stran-mira.html>). А по показателям социального развития среди 163 стран мира Россия занимает 69 место между Молдовой и Парагваем (<https://nonews.co/wp-content/uploads/2020/10/SPI2020.pdf>). Баснословно обогатившиеся российские бизнесмены не спешат проявлять ожидаемого делового патриотизма, а в стране нарастает социальная напряженность.

Итак, *исследуемая проблема* – рассогласование экономических и социальных показателей в системах управления, обусловленное провалами рынка. Исследование нацелено на выявление причин методологического несовершенства модели рыночной экономики и обоснование необходимости ее совершенствования на основе этического регулирования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные положения, раскрывающие этические аспекты экономики, сформулированные в учениях: Д. Аджемоглу, М. Алле, И. Бентама, С. Боулза, А. Дитона, И. Канта, Дж. Б. Кларка, П. Козловски, Э. Коломбатто, А. Маршалла [12], А. И. Неклесса, Ф. Ницше, В. Парето, Дж. А. Робинсона, Б. Санто, А. Сена, А. Смита, Д. С. Соммэра, Э. Фелпса, Й. А. Шумпетера и др.

Предлагается множество различных концепций этизации модели рыночной экономики. Лауреат Нобелевской премии А. Сен попытался объединить научные разнотолки в два методологических подхода: закрытой беспристрастности, или «трансцендентального институционализма», и открытой беспристрастности, или «сопоставления реализовавшихся последствий» [20, с. 32–37].

Результаты исследования. Обосновано, что свободный от стороннего вмешательства современный рынок не может быть единственным координирующим механизмом экономики, потому что:

– несовершенна теоретическая модель рыночной системы. Она проявляет свои пре-

имущества в контексте методологии закрытой беспристрастности, служит интересам локальных групп и допускает возможность причинения ущерба одними индивидами другим. Социальные контексты, применяемые в системах управления для этического оправдания бизнеса, не решают социальные проблемы групп «не своей» системы и не устраняют, а напротив, усугубляют провалы рынка в собственных интересах;

– фактически рыночная система регулируется не совершенной конкуренцией, а глобальной олигополией и коррумпированными политическими элитами, которые создают удобные им правила игры, не совместимые ни с рыночными, ни с моральными законами. В результате такого регулирования происходят: несправедливая социальная «сортировка» общества на богатых и бедных, деградация этических ценностей, распространение джингоистских настроений (например, идеи о «золотом миллиарде»), что вызывает социальные протесты и военные конфликты. «Сортировочный механизм» способствует формированию полярных социально-экономических систем, в терминах Фелпса – «современной» и «корпоративистской», ориентированных на разные ценности, характеристики качества и стиля жизни, развивающих противоречивые идеологические контексты. Растущее расслоение общества по уровню и качеству жизни создает угрозу конфронтации;

– рыночная модель нацелена на улучшение качества жизни, воспринимаемое преимущественно в материальном аспекте. Идеализированное восприятие качества жизни служит суррогатом истинных идеалов, определяющих смысл жизни. Претендующая на мейнстрим модель homo economicus несет серьезную угрозу безопасности, потому что способствует деградации истинных этических ценностей, которые представляют собой основное достояние цивилизационного развития.

Дискуссии и аргументы

Несправедливое неравенство. Многие показатели свидетельствуют об улучшении качества жизни в период рыночных отношений, но не всех людей. Есть и негативная сторона рынка – растущее социальное неравенство. По оценкам, в мире 86 % совокупного объема потребления приходится на

1/5 часть населения планеты, а остальными 14 % довольствуются 4/5 всего человечества. Доля мирового дохода, находящегося в распоряжении бедной части человечества, около 6 млрд населения, составляет лишь 1,5 % всей его суммы [13, с. 107]. «Около миллиарда жителей нашей планеты, многие из которых живут в Индии и странах Африки, влачат жалкое существование в условиях абсолютной нищеты», хотя уровень их бедности существенно снизился. Так, в периоде 1981–2008 гг. доля людей, живущих менее чем на один доллар в день, в общей численности мирового населения уменьшилась с 40 до 14 % [7, с. 9, 62]. Но этический эффект от этой позитивной динамики незначителен на фоне стремительного роста числа бедных, с одной стороны, и резкого улучшения качества жизни богатых, с другой. В перспективе ожидается обострение проблемы неравенства в связи с цифровой трансформацией экономики.

Проблема этичности неравенства вызывает бурные дискуссии. Некоторые экономисты видят причину неравенства в том, что люди по-разному используют открывающиеся рынком возможности: одни, меньшинство, стремятся к улучшению «хорошей жизни», развитию творческих способностей, самореализации, инновациям; другие, большинство, – к созданию многодетных семей. Действительно, за два последних века численность населения планеты увеличилась более чем в семь раз. Но растущая в геометрической прогрессии демографическая динамика не радует, а, напротив, волнует общественность, потому что, с одной стороны, резко сокращаются запасы потребляемых природных ресурсов, а, с другой, научно-технический прогресс ведет к сокращению количества рабочих мест и возможности заработка, а значит, с ростом населения численность бедных будет существенно расти. Однако некоторые экономисты (Д. Аджемоглу, С. Боулз, Дж. Робинсон, Э. Фелпс и др. [2; 5; 23]) пытаются прятать провалы рынка за этим демографическим занавесом, а также в «неправильных» системах управления, различиях ценностных ориентаций, безнравственности. Для оправдания растущего социального неравенства приводится противоречивая и порой джингоистская аргументация.

Например, лауреат Нобелевской премии Э. Фелпс считает: «В том, что в современном капитализме возникает значительное неравенство в богатстве, нет какой-то глубинной несправедливости». И в то же время он признает, что современная экономика несправедлива, «потому что неизбежно порождает неравенство и ущемляет людей, предпочитающих иной тип жизни» [23, с. 394]. Этическое оправдание неравенства он видит в различиях ценностных ориентаций людей и считает, что их выбор ценностей, а не рынок, способствовал поляризации социально-экономических систем (в терминах Э. Фелпса): преобладающей «современной» с «хорошей экономикой», модернистскими ценностями инноваций и массового процветания *достойных* (!) и «отупляющей корпоративистской, подчиненной тирании спящих традиционалистских ценностей». «Современную» систему Э. Фелпс считает «хорошей» за то, что она стимулирует «хорошую жизнь», которая является «ценной для самой себя» [23, с. 372–373].

Однако он не отрицает, что «хорошая жизнь» достойных провоцирует нарастающее идеологическое противостояние двух систем и создает угрозу миру. Для ослабления накала этого противостояния ученый предлагает не милосердие: «Те, кто стремится к хорошей жизни, не должны заниматься самопожертвованием в пользу тех, кто ведет традиционную жизнь». Он призывает «сдерживать напор возрождающихся традиционных ценностей, столь удушливых в последние десятилетия, и восстанавливать современные ценности, побуждающие людей смело идти вперед к богатой жизни» [23, с. 421–422], перешагнув через принципы справедливости. В этой позиции явно проявляются губительные последствия практической реализации методологии закрытой беспристрастности в системах управления.

Многие известные экономисты (А. Сен, А. Дитон, Д. С. Соммер и др. [7, 19]), напротив, видят причину несправедливого неравенства не столько в различиях ценностных ориентаций, сколько в провалах рынка, потому что «хорошая жизнь» доступна только элите. При оценке качества жизни несправедливость вуалируется: «незамеченным остается не просто большинство населения планеты, но и невольный вклад, который был внесен

теми, кто оказался в числе пострадавших» [7, с. 22]. А «рассмотрение многообразных интересов и ценностей вряд ли можно ограничивать представителями какого-то отдельно взятого общества» [20, с. 35]. Используя антитезу Э. Фелпса, «современная» система для обеспечения «хорошей жизни» своим локальным группам черпает человеческие и природные ресурсы из «корпоративистской» системы на невыгодных для нее условиях. А. Дитон считает, что «те, кому посчастливилось родиться в «правильных» странах, несут моральное обязательство содействовать снижению нищеты и заболеваемости на земле» [7, с. 31].

Явным свидетельством этического провала рынка служит практика рыночного реформирования российской экономики. Ее основной плод – несправедливое неравенство, причина которого не в различиях ценностных ориентаций и не в демографическом всплеске (напротив, Россия находится в «демографической яме»), а в нечестной приватизации и попустительстве спекулятивных финансовых операций, то есть в нечувствительности к этике. Уже в первое десятилетие рыночная система явно продемонстрировала свой провал, когда в условиях спада реального сектора экономики самые богатые (около 30 млн человек) стали в 1,5 раза богаче, а представители с первого по третий квинтилей (более 85 млн человек) – в 1,5 раза беднее (рис. 1). В 1992 г. 49,7 млн россиян имели доход ниже прожиточного минимума.

Усиление позиций компрадорской олигархии России продолжается за счет ухудшения положений граждан и производственных предприятий, обесценивания их доходов и сбережений, а также за счет расточения природных ресурсов. В итоге, по оценкам С. Глазьева, «мы вернулись к дореволюционной России, когда 1 % населения владеет около 30 % национального богатства». В такой ситуации несправедливость рыночных отношений может перерасти в социальный протест против властвующей элиты [6, с. 17–18].

Следовательно, налицо этический провал рыночной модели, который проявляется в усилении социального неравенства. Несправедливость этого неравенства выражается в резком улучшении положения меньшинства за счет не только относительного, но и абсолютного ухудшения положения большин-

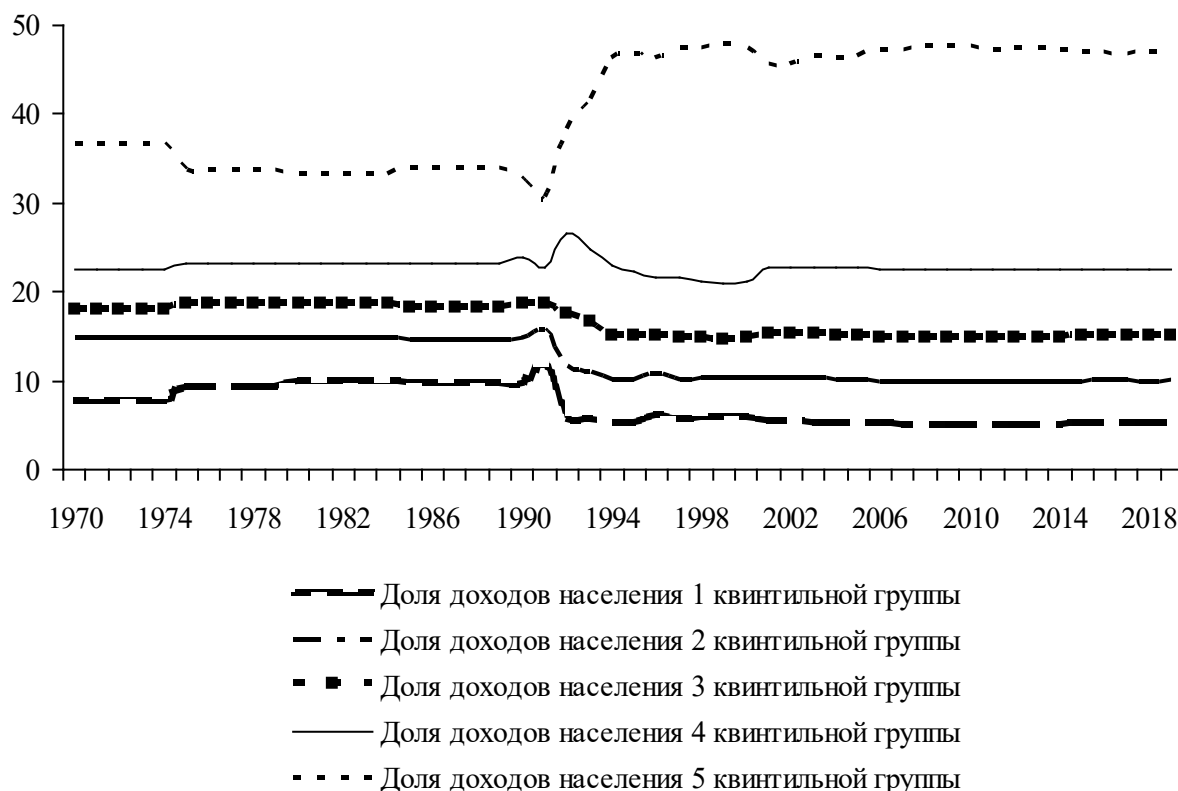

Рисунок 1 – Динамика распределения денежных доходов населения России по квинтильным группам в 1970–2019 гг. [25, с. 161; 26, с. 109]

ства, а по сути, в социальной «сортировке» людей. Колоссальное расслоение общества породили не столько различия ценностных ориентаций, сколько неравные возможности на рынке. Основная причина провалов рынка кроется в его нечувствительности к этике. Этим несовершенством пользуются глобальная олигополия и коррумпированные политические элиты, которые создают инструменты регулирования рынка в интересах локальных групп «современной» системы.

Логика подсказывает следующее утверждение. Если отношения в модели рыночной экономики не чувствительны к этике, то управленческие решения, вырабатываемые системами управления, а значит, и извлекаемые индивидуальные выгоды этически не оправданы. Следовательно, вектор развития общества, занятого максимизацией качества собственной жизни, уклоняется от вектора ее смысла, то есть развитие не соответствует требованиям морального закона. Тогда встает вопрос: имеет ли право на существование такая форма организации экономики и жизни?

Как случилось, что индивидуальные выгоды в системах управления утратили этическое неоправдание? В середине XVIII в. социально-экономические процессы в жизни европейского общества подготовили благодатную почву для утверждения экономики в качестве самодостаточной области знания. Зерна в эту почву первыми бросили А. Смит (1723–1790) и И. Бентам (1748–1832). Эти английские мыслители в равной степени определили возникновение модели «экономического человека» («*homo economicus*») [1].

А. Смит предпринял попытку представления коммерческой деятельности как части Божьего замысла, а человеческую деятельность – как усилия по реализации роли человека в поиске добродетели в контексте естественного, данного Богом, равновесия. В предложенной А. Смитом модели «экономического человека» (1776) для оправдания индивидуальных выгод были предусмотрены два условия (рис. 2):

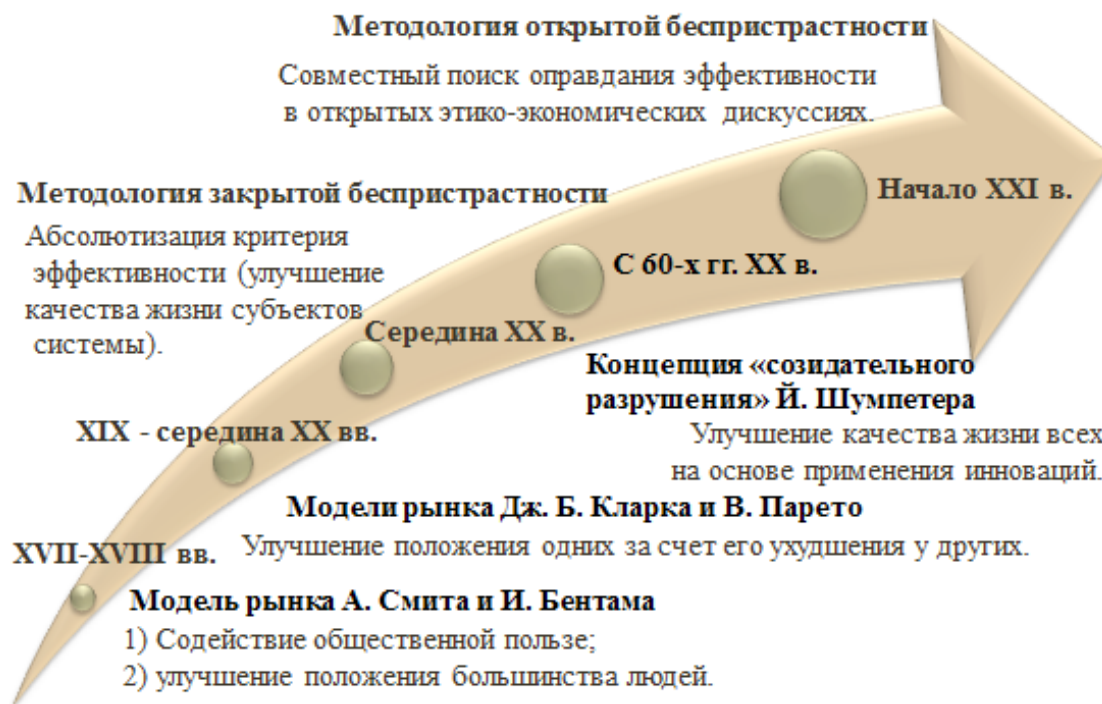

Рисунок 2 – Метаморфозы условий оправдания выгод предпринимателей

1) социальное – «содействие общественной пользе», к которой субъект рынка, преследующий лишь собственную выгоду, направляется «невидимой рукой» [21, с. 331–332];

2) этическое – справедливость общественного положения, под которым А. Смит (1759) понимал такое положение, когда каждый человек имеет возможность следовать естественному стремлению к улучшению своего положения (прежде всего, своего богатства), не нанося ущерба другим людям [22, с. 119].

Следовательно, в рыночной модели А. Смита изначально определены взаимосвязи принципов индивидуальной выгоды (эффективности), общественной пользы (качества жизни всех) и справедливости. Справедливость экономист воспринимал как результат достигнутого консенсуса, как средство «охранения общественного спокойствия, ограждения слабых, обуздания вредных страстей и наказания виновных» [22, с. 119–120]. При условии соблюдения данных принципов неравенство в экономике не рассматривалось им как несправедливость. Такой методологический подход к формированию рыночных отношений А. Сен называет «методологией открытой беспристрастности» (Название данной методологии имеет евангельское происхождение. «Мудрость, сходящая свы-

ше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Послание святого апостола Иакова. Гл. 3, ст. 17.)

Представления о справедливости в рыночной модели А. Смита созвучны положениям утилитаристской философии и деонтологии И. Бентама, которые столь же сильно повлияли на дальнейшую эволюцию модели «экономического человека», что и учение А. Смита. И. Бентам обосновал теорию полезности, в которой нравственно санкционированной общественной целью обозначил «наибольшее счастье возможно большего числа членов общества» (рис. 2). По мнению И. Бентама, ее можно достичь с помощью «правильного» закона, который устанавливает наказания и награды так, чтобы люди поступали сообразно общественной пользе.

В величине общественной пользы он выделил две составляющие – удовольствия и страдания, которые пытался измерить количественно. Так, ценность удовольствий он определял равной расходам индивида, понесенным на их приобретение. Подбираясь к возможности проведения факторного анализа благосостояния, И. Бентам предлагал рассматривать удовольствие как сложную векторную величину, основными компонентами которой являются: интенсивность, про-

должительность, вероятность, пространственная доступность; плодотворность, понимаемая как связь данного удовольствия с другими; чистота, или отсутствие элементов обратного знака, так как зачастую удовольствие сопряжено со страданием; охват, а именно, количество людей, затронутых этим чувством.

Руководящим психологическим принципом поведения людей в их стремлении увеличить удовольствия и избежать страданий выступал принцип максимизации полезности [4, с. 3–4], известный ныне как критерий справедливости Бентама и представляемый как функция максимизации общественного благосостояния, значения которой совпадают с максимальной суммарной полезностью всех членов общества. В те годы применение данного критерия в экономике считалось достаточным, чтобы достичь общественной пользы, не прибегая к другим этическим нормам. А это означало, что экономика могла обходиться без этики. Так открылся путь абсолютизации критерия эффективности.

Зерна учений А. Смита и И. Бентама дали всходы идеалов свободы и эгоизма, которые обрели этико-правовую нейтральность в рыночной системе и постепенно заняли главенствующее положение в жизни общества. Высшей ценностью стало считаться материальное богатство, а этическим идеалам и ценностям были отведены второстепенные роли. Рынок с таким его порождением, как неравенство, считался справедливым.

Последователи А. Смита и И. Бентама продолжали оправдывать неравенство, но приводили уже другую аргументацию: люди с высокими доходами посредством своих инвестиций и инноваций приносят пользу людям с низкими доходами, повышая их занятость и заработную плату. По мере развития теории равновесия, но не естественного, а сотворенного человеком, смитовское теологическое воззрение на экономические отношения стало трансформироваться. Человеческая деятельность представлялась как поиск рациональных решений, а не добродетели, соответствующей Божественному замыслу [11, с. 31, 38]. Постепенно Смитова апология содействия общественной пользе утрачивалась, а эгоистический интерес предпринимателя стал играть всеобъемлющую роль [19, с. 42–43]. Для его оправдания

появлялись все более весомые аргументы, например улучшение качества жизни.

В середине XX в. Й. Шумпетер обосновал концепцию «созидательного разрушения», в которой этическое оправдание индивидуальных выгод представлялось в создании инноваций, улучшающих качество жизни (рис. 2). «Новое благо может уничтожить существующую ранее отраслевую структуру и удовлетворить имеющуюся потребность по более низкой цене на единицу полезного эффекта без какого бы то ни было изменения цен существовавших благ» [24, с. 126, 128, 130, 136]. И. Шумпетер обосновывал динамическую эффективность разрушения существующего ради созидания нового, если это разрушение высвобождает ресурсы для инноваций, которые сулят лучшее качество жизни.

Однако это консеквенциальное этическое оправдание индивидуальных выгод было искажено рациональностью, и потребовалось усложнение аргументации. Дело в том, что в отличие от шумпетерского понимания современная инновация представляется не средством удовлетворения потребностей, а стратегическим оружием, «способом избежать быть затоптанным технологическими слонами, избежать остаться брошенным в пыли дороги, но и знанием того, как безнадежно отставшему все же встать во главе этого стремительно несущегося стада слонов» [18, с. 21–24].

Следовательно, в современной модифицированной модели «экономического человека» применяется абсолютизированный принцип эффективности, не обремененный этическими требованиями. Вопреки замыслам А. Смита и И. Бентама такая модель способствует не согласованию показателей эффективности, качества жизни и справедливости, а, напротив, их рассогласованию.

Основной причиной деформации рыночной модели стал системный подход, который с 60-х гг. XX в. получил широкое распространение в теории и практике управления. Он способствовал развитию *методологии закрытой беспристрастности*, рассматривающей обособленную систему, в которой принципы справедливости согласовывают и декларируют представители какого-то отдельно взятого сообщества или данной системы, разумеется, в интересах только этого сообщества. Стало очевидным, что суще-

ствующий способ практической реализации модели «экономического человека», хотя и обеспечивает стремительный рост эффективности, но причиняет колоссальные ущербы разоряющимся предприятиям и их работникам, теряющим работу, а также природе, не способной так быстро восстанавливать использованные ресурсы, перерабатывать продукты и отходы инновационных производств.

Таким образом, за двухвековой период произошла абсолютизация критерия эффективности, освобождающая его от этического требования максимизации общественной пользы. Не регулируемая этикой модель рыночной экономики способствует улучшению положения наиболее успешных, зачастую обеспеченных и влиятельных субъектов, и не оказывает помощи наименее обеспеченным группам общества. Так как современная модифицированная модель «экономического человека» не чувствительна к этике, то и функционирующие на рынке субъекты с их системами управления также этически нейтральны. Эти системы вырабатывают управленческие решения, ориентированные на критерий максимизации эффективности, но этически неоправданные. Возникает опасность деформации общественного сознания, абстрагированного от этики.

Деградация этических ценностей в модели homo economicus, претендующей на мейнстрим. Абсолютизации критерия эффективности в экономике во многом способствовало философское учение Ф. Ницше (1844–1900). Обоснованная им формула перфекционистской справедливости «каждому – свое» (1886) «помогла» экономистам умалить значимость требования общественной пользы в модели «экономического человека» и возвысить принцип рациональности. Ф. Ницше сузил ракурс исследования справедливости рынка до отношений обмена. Он признавал обмен справедливым при условии приблизительного равенства сил [14, с. 73]. Это положение служило оправданием компромисса экономики с этикой и нашло дальнейшее развитие в теориях Дж. Б. Кларка (1847–1938) и В. Парето (1848–1923).

Опираясь на маржиналистскую методологию исследования, Дж. Кларк разработал теорию оправдания неравенства распределения доходов в рыночной системе (1899)

на основе взаимосвязи принципов эффективности и справедливости рыночных отношений, свободных от государственного вмешательства. Согласно этой теории рынок, обеспечивая рост продуктивности, решает проблему справедливости на основе закона предельной производительности: «заработная плата стремится быть равной продукту предельного труда» [9, с. 232]. Следовательно, справедливость рынка ученый видел в зависимости роста заработной платы от роста продукта предельного труда (рис. 2). Однако такое понимание справедливости ограничивалось отношениями рыночного спроса. По сути, Дж. Кларк исследовал обменную, или коммутативную, справедливость, оставляя без внимания распределительную, или дистрибутивную, которая как раз-таки и идентифицирует истоки проблемы несправедливого неравенства. Как известно, основным фактором роста предельной продуктивности является не столько труд работников, сколько инновации, которые создают проблему неравенства.

Влияние этого фактора на неравенство исследовал В. Парето. В работе «Учебник политической экономии» (1906) он обосновал лог-нормальный закон (теорему) неизбежного неравенства доходов: «Всякий раз, когда совокупные доходы растут быстрее численности населения, т.е. когда увеличивается средняя арифметическая доходов всех индивидов, это приводит к следующим результатам (отдельно или одновременно): к повышению минимального дохода; к сокращению неравенства в доходах». Согласно этому закону, чтобы качество жизни работников (по показателям заработной платы и неравенства) улучшалось или не ухудшилось, доход должен расти при уменьшении их численности. Соблюдение этого закона достигается за счет инноваций, обеспечивающих рост продукта предельного труда и экономию живого труда [15, с. 265–266]. Но инновации способствуют сокращению рабочих мест и повышению требований к качеству трудового потенциала работников, что уменьшает возможности все большего количества людей найти доходную работу.

Поэтому в современных реалиях, особенно в глобальном масштабе, данный закон не работает: в условиях, обоснованных В. Парето, неравенство в доходах не сокращает-

ся, а, напротив, растет. Ученый и сам допускал, что открытый им эмпирический закон «едва ли имеет смысл вне тех границ, внутри которых была установлена его истинность», то есть он действует только в контексте методологии закрытой беспристрастности. На основании данного закона обоснован этически уязвимый принцип парето-оптимальности: *какая-либо конфигурация системы эффективна, когда невозможно изменить ее так, чтобы, сделав лучше одним людям, не ухудшить положения других* (рис. 2). Согласно этому принципу парето-эффективными могут быть признаны любые изменения, которые служат благу хотя бы некоторых. А. Сен так прокомментировал несправедливость этого принципа: «Состояние общества может быть оптимальным по Парето, но при этом одни могут находиться в крайней нищете, а другие – купаться в роскоши, поскольку нищета одних не может быть смягчена без снижения уровня роскоши богатых. От оптимальности по Парето – как от «духа Цезаря» – веет «преисподней» (1992) [19, с. 53–55].

Предпринимались попытки уточнения концепции парето-эффективности. Так, М. Алле доказывает, что парето-эффективное состояние можно улучшить не за счет *ухудшения положения других*, а за счет сокращения потерь эффективности. Эти потери он видит в недоиспользовании ресурсов, недостатках в организации производства и распределении благ. Устранение потерь М. Алле отождествляет с максимизацией излишка ресурсов и благ. «Чтобы состояние считалось максимально эффективным, необходимо и достаточно, чтобы распределяемый излишек ресурсов и благ был нулевым» [3, с. 40–69]. При выполнении этого условия М. Алле считает справедливым способ распределения ресурсов и благ посредством ценовых регуляторов, то есть рынок [3, с. 266]]. С позиции данной теории проблема ухудшения положения других решена так, что эти другие выведены из системы во внешнюю среду, где их положение зависит от конкуренции. И тогда эффективная система, улучшающая положения субъектов этой системы, получает этическое оправдание. Однако в условиях нарастающего дефицита ресурсов их излишек образуется не за счет конкуренции, а методами политического давления на экономики богатых природными ресурсами стран,

в которых ведутся «гибридные войны» за ресурсы, а значит, источник выгод все тот же – ущерб других.

Следовательно, в контексте методологии открытой беспристрастности вскрывается несовершенство теорий Кларка, Парето и Алле. Они не учитывали, что источниками прибавочного продукта являются не только живой труд, инновации и экономия ресурсов, но и финансовые рынки, которые находятся под мощными политическими влияниями.

Таким образом, предлагаемые способы оправдания эффективности (индивидуальных выгод) ограничиваются обоснованиями: зависимости величины заработной платы от предельной продуктивности, увеличения совокупного дохода всех и их роста хотя бы у некоторых групп за счет использования инноваций, эффективного управления и экономного использования ресурсов, способствующих сокращению потерь эффективности. Однако, как показывает практика, данные аргументы оказываются недостаточно убедительными, и индивидуальные выгоды в модели «экономического человека» все еще остаются неоправданными, потому что попускается ухудшение положений других и не работает принцип равенства возможностей (справедливости). А значит, «построить завершенную теорию человеческого действия не удалось» [10, с. 14]. Поэтому современную экономику, несмотря на достигнутую высокую эффективность, многие экономисты признают этически несостоятельной. Да и сам основатель рыночной системы А. Смит «не считал чистый рыночный механизм абсолютным идеалом». Благоразумие и этические мотивы он ставил выше своекорыстия [20, с. 27–28].

В современной модели рыночной экономики утвердился *неэтический принцип справедливости*, отождествляемый с рыночными законами. Этот принцип допускает обогащение богатых за счет обнищания бедных. Такая методология рынка противоречит моральному императиву И. Канта (1785), согласно которому человек для других никогда не становится средством, ибо сам по себе он является целью [8, с. 414].

Выводы. Причины провалов рынка кроются в модификациях его изначальных теоретических положений: произошла подмена социального и этического контекстов модели

рациональным, то есть место требования справедливости заняли показатели улучшения качества жизни «достойных» групп за счет его ухудшения у «недостойных». В современном рыночном механизме принципы справедливости все же действуют, но в контексте методологии закрытой беспристрастности, то есть внутри системы управления, допуская компромисс с этическими устоями общества вне этой системы. Однако в контексте методологии открытой беспристрастности как в зеркале отражается несовершенство рыночной модели, ее нечувствительность к этике [16; 17].

И вот плоды применения этой модели. Практически во всех сферах жизнедеятельности современного общества господствует мейнстрим экономики, динамично меняя качество жизни и деформируя сознание людей. Ведь стандарты «хорошей жизни» доступны все меньшему количеству людей. В условиях стремительного роста численности насе-

ления планеты резко обостряется проблема несправедливого неравенства. Оправдывающий индивидуальные выгоды смитовский принцип справедливости как равенства возможностей реализуется кланово в рамках квазисемейств и «сектоподобных» систем управления для локальных групп этих систем. Нечувствительная к этике рыночная экономика не откликается на решение социальных проблем, а напротив, приспосабливается к неэтичным ситуациям, помогая успешным извлекать из них дополнительные преимущества. Провалы рынка блокируют действия не только его экономических законов, но и морального. В такой ситуации проблема оправдания индивидуальных выгод, извлекаемых из рыночной системы, не решается. В условиях цифровой трансформации экономики такая рыночная модель может создать серьезные угрозы безопасности. Назрела потребность в этическом регулировании систем управления.

Список литературы

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1998.
2. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождения власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – Москва : АСТ, 2016.
3. Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле. – Москва : Наука для общества, 1998.
4. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам; пер. с англ. – Санкт-Петербург : РОССПЭН, 1998.
5. Боулз, С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан / С. Боулз; пер. с англ. – Москва : Институт Гайдара, 2017.
6. Глазьев, С. Ю. К стратегии социальной справедливости и развития / С. Ю. Глазьев // Инвестиции в России. – 2015. – № 9. – С. 16–22.
7. Дитон, А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства / А. Дитон. – Москва : Институт Гайдара, Фонд «Либеральная Миссия», 2016.
8. Кант, И. Соч. : в 6 т. / И. Кант. – Москва : Мысль, 1996. – Т. 4. – Ч. 1.
9. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. – Москва : Экономика, 1992.
10. Козловски, П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999.
11. Коломбатто, Э. Рынки, мораль и экономическая политика: новый подход к защите экономики свободного рынка / Э. Коломбатто. – Москва : Мысль, 2016.
12. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1983–1984.
13. Неклесса, А. И. *Rach Ecomotiscana* / А. И. Неклесса // Философия хозяйства. – 1999. – № 1. – С. 104–118.
14. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – Москва : ЭКСМО-Пресс; Харьков : Фолио, 1999.
15. Парето, В. Учебник политической экономии / В. Парето. – Москва : РИОР, ИНФРА-М, 2017.
16. Родионова, Н. В. Теория и методология исследования взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления предприятиями : монография / Н. В. Родионова. – Москва : ИНФРА-М, 2017.
17. Родионова Н. В. Взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления предприятиями : монография / Н. В. Родионова. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2004.
18. Санто, Б. Триединство знания и критерий превосходства / Б. Санто // Инновации. – 2007. – № 10. – С. 14–27.
19. Сен, А. Об этике и экономике / А. Сен. – Москва : Наука, 1996.
20. Сен, А. Адам Смит и современность / А. Сен // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 25–37.
21. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : Наука, 1993.
22. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Сен. – Москва : Республика, 1997.
23. Фелпс Э. Массовое процветание. Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. Москва : Институт Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2015.

24. Шумпетер, Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й. А. Шумпетер. – Москва : Экономика, 1995.
25. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Российский статистический ежегодник : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2020.
26. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Российский статистический ежегодник : статистический сборник. – Москва : Госкомстат России, 2003.

References

1. Avtonomov V.S. *Model' cheloveka v e'konomicheskoy nauke*. Sankt-Peterburg : E'konomicheskaya shkola, 1998.
2. Adzhemoglu D., Robinson Dzh. A. *Pochemu odni strany' bogaty'e, a drugie bedny'e. Proisozhdeniya vlasti, proczvetaniya i nishhety'*. Moskva : AST, 2016.
3. Alle M. *Usloviya e'fektivnosti v e'konomike*. Moskva : Nauka dlya obshhestva, 1998.
4. Bentam I. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva* / per. s angl. Sankt-Peterburg : ROSSPE'N, 1998.
5. Boulz S. *Moral'naya e'konomika. Pochemu xoroshie stimuly' ne zamenyat xoroshix grazhdan* / per. s angl. Moskva : Institut Gajdara, 2017.
6. Glaz'ev S.Yu. K strategii social'noj spravedlivosti i razvitiya, *Investicii v Rossii*, 2015, no. 9, pp. 16–22.
7. Diton A. *Velikij pobeg: Zdorov'e, bogatstvo i istoki neravenstva*. Moskva : Institut Gajdara, Fond «Liberal'naya Missiya», 2016.
8. Kant I. *Soch.* : v 6 t. Moskva : My'sl', 1996, vol. 4, ch. 1.
9. Klark Dzh. B. *Raspredelenie bogatstva*. Moskva : E'konomika, 1992.
10. Kozlovski P. *Principy' e'ticheskoy e'konomii*. Sankt-Peterburg : E'konomicheskaya shkola, 1999.
11. Kolombatto E'. *Ry'nki, moral' i e'konomicheskaya politika: novy'j podxod k zashhite e'konomiki svobodnogo ry'nka*. Moskva : My'sl', 2016.
12. Marshall A. *Principy' e'konomicheskoy nauki* : v 3 t. Moskva : Progress, 1983–1984.
13. Neklessa A.I. Pax Economica, *Filosofiya xozyajstva*, 1999, no. 1, pp. 104–118.
14. Niczsche F. *Po tu storonu dobra i zla*. Moskva : E'KSMO-Press; Xar'kov : Folio, 1999.
15. Pareto V. *Uchebnik politicheskoy e'konomii*. Moskva : RIOR, INFRA-M, 2017.
16. Rodionova N.V. *Teoriya i metodologiya issledovaniya vzaimosvyazi e'konomicheskix i social'ny'x pokazatelej v sistemax upravleniya predpriyatiyami : monografiya*. Moskva : INFRA-M, 2017.
17. Rodionova N.V. *Vzaimosvyazi e'konomicheskix i social'ny'x pokazatelej v sistemax upravleniya predpriyatiyami : monografiya*. Sankt-Peterburg : SPbGIE'U, 2004.
18. Santo B. Triedinstvo znaniya i kriterij prevosходства, *Innovacii*. 2007, no. 10, pp. 14–27.
19. Sen A. *Ob e'tike i e'konomike*. Moskva : Nauka, 1996.
20. Sen A. Adam Smit i sovremennost', *Voprosy' e'konomiki*, 2011, no. 11, pp. 25–37.
21. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov*. Moskva : Nauka, 1993.
22. Smit A. *Teoriya npravstvenny'x chuvstv*. Moskva : Respublika, 1997.
23. Felps E'. *Massovoe proczvetanie. Kak nizovy'e innovacii stali istochni-kom rabochix mest, novy'x vozmozhnostej i izmenenij*. Moskva : Institut Gajdara; Fond «Liberal'naya missiya», 2015.
24. Shumpeter J.A. *Kapitalizm, Socializm i Demokratiya*. Moskva : E'konomika 1995.
25. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. *Rossijskij stati-sticheskiy ezhegodnik : statisticheskij sbornik*. Moskva : Rosstat, 2020.
26. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. *Rossijskij stati-sticheskiy ezhegodnik : statisticheskij sbornik*. Moskva : Goskomstat Rossii, 2003.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_49

УДК 338(470.67)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ТРАНСПОРТНО–ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Тагиров Шамиль Магомедович,

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт управления, экономики, политики, социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, г. Махачкала, e-mail: econ77@mail.ru

Омаров Заур Залумханович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Махачкалинский филиал, Россия, г. Махачкала, e-mail: tshamilm@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные направления транспортно-логистического комплекса региона; дается оценка текущего состояния, анализируются статистические данные. Выявляются положительная динамика и причинно-следственные связи по различным направлениям транспортного комплекса. Представлены приоритетные цели и задачи выведения регионально-го транспортно-логистического комплекса из кризиса, а также предложения по их эффективной реализации.

Ключевые слова: транспортно-логистический комплекс; инновационное развитие; социально-экономические показатели; стратегическое развитие; приоритетные проекты; региональное развитие; инновационные технологии; цифровые решения; цифровое пространство; транспортные терминалы.

UDC 338.9

THE ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION OF AN EFFICIENTLY FUNCTIONING TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Tagirov Shamil Magomedovich,

Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics, Sociology, Dagestan State University of National Economy, Russia, Makhachkala, e-mail: econ77@mail.ru

Omarov Zaur Zalumkhanovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Makhachkala Branch, Russia, Makhachkala, e-mail: tshamilm@yandex.ru

The article discusses the problem areas of the transport and logistics complex of the region; an assessment of the current state is given, statistical data are analyzed. Revealed positive dynamics and cause-and-effect relationships in various areas of the transport complex. The priority goals and objectives of bringing the regional transport and logistics complex out of the crisis are presented, as well as proposals for their effective implementation.

Keywords: transport and logistics complex; innovative development; socio-economic indicators; strategic development; priority projects; regional development; innovative technologies; digital solutions; digital space; transport terminals.

Влияние государства в формировании эффективно функционирующего транспортно-логистического комплекса региона велико. Данный комплекс в условиях инновационного развития экономики региона является одним из важных факторов социально-экономического роста. Стабильное функционирование транспорта в регионе, да и в стране в целом, является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и населения, развития бизнеса, улучшения уровня жизни людей, обеспечения конкуренции и т. д.

Инновационное развитие региона может быть обеспечено за счет формирования благоприятной экономической среды, которую в свою очередь необходимо создавать, формируя определенные предпосылки. Регионы, в которых развит транспортно-логистический комплекс, имеют конкурентные преимущества за счет развитой сети дорог с асфальтобетонным покрытием, инфраструктурными объектами (СТО, АЗС, складские помещения, хабы, терминалы, и т. д.). К сожалению, наш регион не имеет достаточно-го количества развитых инфраструктурных объектов, их либо очень мало, либо они вообще отсутствуют. Постройки советского периода уже давно не соответствуют современным требованиям и стандартам. Оставшиеся уцелевшие складские сооружения, холодильные установки, постройки терминального типа превысили свой нормативный срок службы, дальнейшая их эксплуатация невозможна. Взамен ничего не построено, инвестиций в этом направлении практически нет, соответственно и инфраструктура оставляет желать лучшего. Для анализа общей ситуации транспортно-логистического комплекса региона необходимо рассмотреть текущую статистику по отрасли в целом. Основные социально-экономические показатели Республики Дагестан отражены на рис. 1.

турными объектами (СТО, АЗС, складские помещения, хабы, терминалы, и т. д.). К сожалению, наш регион не имеет достаточно-го количества развитых инфраструктурных объектов, их либо очень мало, либо они вообще отсутствуют. Постройки советского периода уже давно не соответствуют современным требованиям и стандартам. Оставшиеся уцелевшие складские сооружения, холодильные установки, постройки терминального типа превысили свой нормативный срок службы, дальнейшая их эксплуатация невозможна. Взамен ничего не построено, инвестиций в этом направлении практически нет, соответственно и инфраструктура оставляет желать лучшего. Для анализа общей ситуации транспортно-логистического комплекса региона необходимо рассмотреть текущую статистику по отрасли в целом. Основные социально-экономические показатели Республики Дагестан отражены на рис. 1.

Рисунок 1 – Основные социально-экономические показатели Республики Дагестан [5; 7]

Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования в 2019 г. составляла 509 км. Эта цифра не меняется уже 8 лет, что говорит о том, что развитие по направлению железнодорожной логистики в регионе не имеет перспектив, по крайней мере в ближайшем будущем. ОАО «РЖД» и его региональный представитель в лице Северо-Кавказского отделения не проявляют интереса к региону, так как в планах перспективного строительства современных транспортных коридоров и высокоскоростных магистралей нет маршрута, проходящего через Республику Дагестан или соседние субъекты.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием увеличилось на 7,7 % за последние 5 лет (с 19 958 км в 2015 г. до 21 495 км в 2019 г.,

прирост около 1,5 % в год). Грузооборот автотранспортом снизился на 12,1 % с 427 млн т*км в 2015 г. до 375 млн т*км в 2019 г. По этому показателю наблюдается и увеличение, и снижение по годам. Пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования имеет тенденцию изменения по годам: с 2015 г. (534) по 2018 г. (1182 млн пасс-км) наблюдался рост на 121 % (более чем в 2,2 раза), а затем в 2019 г. спад до 802 млн пасс-км (на 32 %). Резюмируя по основным социально-экономическим показателям, следует отметить, что наблюдается общий незначительный рост.

Увеличение доли дорог с твердым покрытием наблюдается за счет реализации в регионе национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (рис. 2).

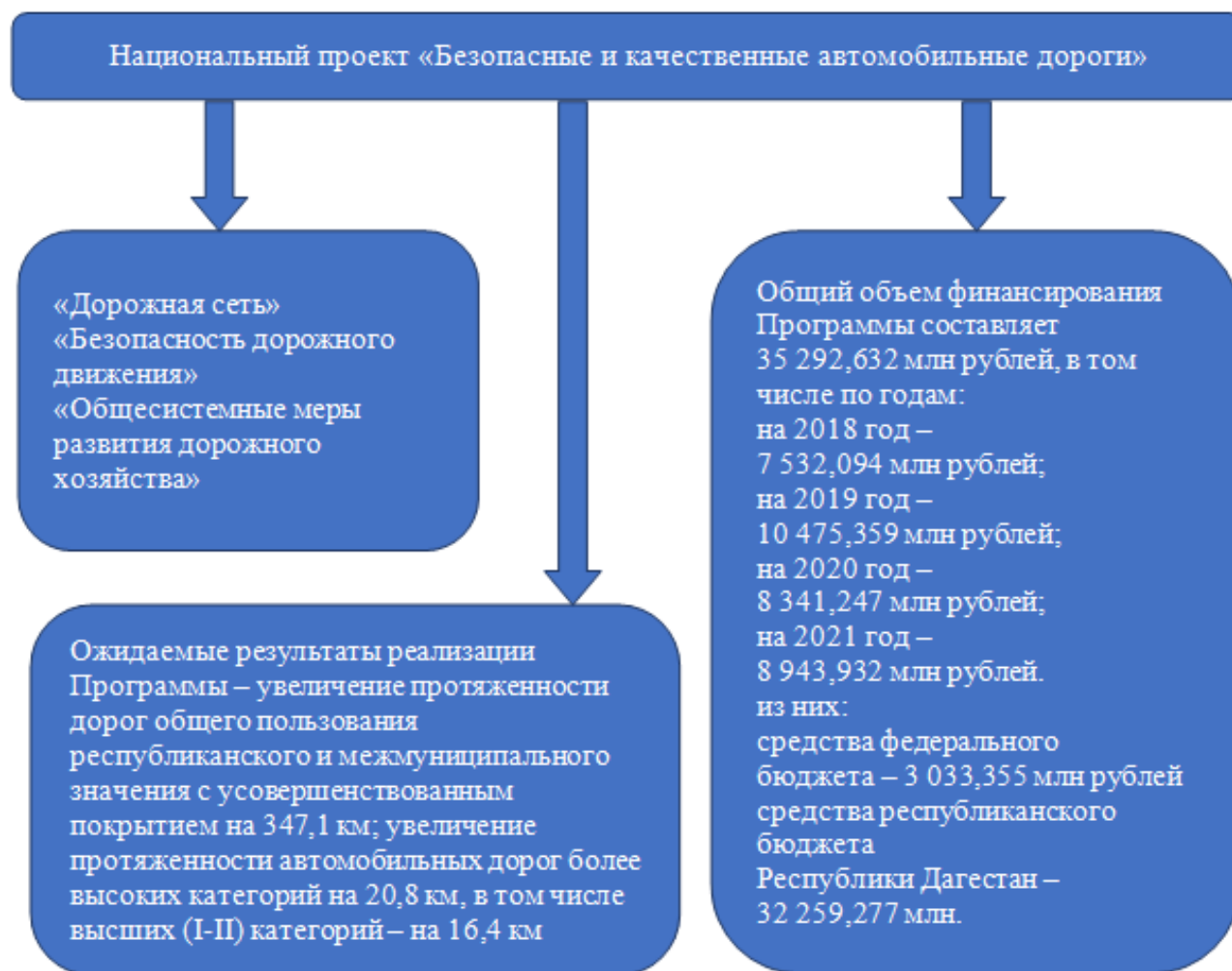

Рисунок 2 – Параметры реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Республике Дагестан [1]

Как видим на рис. 2, федеральное правительство выделяет достаточно большие финансовые ресурсы (более 35 млрд руб.) на этот проект в Республике Дагестан, что приведет в конечном итоге к улучшению ситуации на дорогах частично федерального и му-

ниципального значения за счет повышения качества покрытия и улучшения сопутствующей инфраструктуры, а также скажется на безопасности дорожного движения (текущая картина приведена на рис. 3).

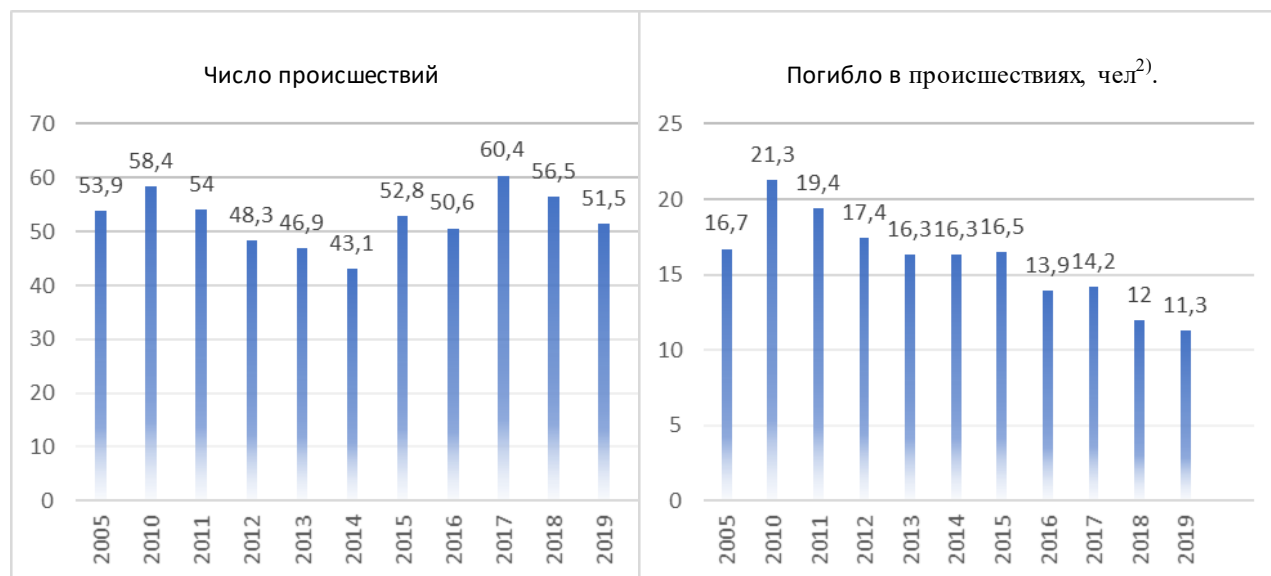

Рисунок 3 – Число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них на 100 тыс. населения [6]

Статистика показывает положительную динамику и по числу происшествий, и по погибшим в происшествиях (до 2,5 % и 31,5 % соответственно за последние 5 лет), в дальнейшем ход реализации нацпроекта позволит улучшить анализируемые показатели.

Проблемы развития транспортно-логистического комплекса Республики Дагестан обсуждались на протяжении многих лет. В разные периоды решались различные социально-экономические задачи, и этот факт отражался на показателях планирования и реализации. При разработке стратегии учитывались многие факторы и потенциал, но, к сожалению, целостность картины прослеживалась частично.

На различных площадках обсуждалась стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан (ССЭР РД) на период до 2035 г., а ранее до 2025 г. [8]. В рамках общей стратегии СКФО рассматривались направления развития транспортно-логистического комплекса Республики Дагестан с 2018 г. (стратегические сессии и т. д.):

- Шелковый путь Дагестана;
- строительство подземных тоннелей в г. Махачкале (разгрузка дорожной сети, основные уличные развязки);

– прокладка железной дороги по горе Тарки-Тау (обновленный проект с советского периода);

– развитие магистральных трубопроводов (нефти и газа);

– перспективы развития ФГУП «ММТП»;

– строительство международного мультимодального транспортно-логистического центра на территории аэропорта «Уйташ» (ОАО «Авиалинии Дагестана»);

– развитие малой авиации;

– морское сообщение Махачкала – Дербент и др. [2]

Также были предложены концептуальные подходы, презентованные на очередной стратегической сессии в г. Махачкале [9] (рис. 4).

Приоритеты по данной схеме имеют несколько направлений, из которых можно подчеркнуть: развитие железнодорожного коридора и пассажирских сообщений, дальнейшая реконструкция аэровокзала «Уйташ», строительство транспортно-логистического комплекса, портов для туристической, строительство и реконструкцию основных автомобильных магистралей.

Решение стратегических задач глобальной экономики, интеграция в международные

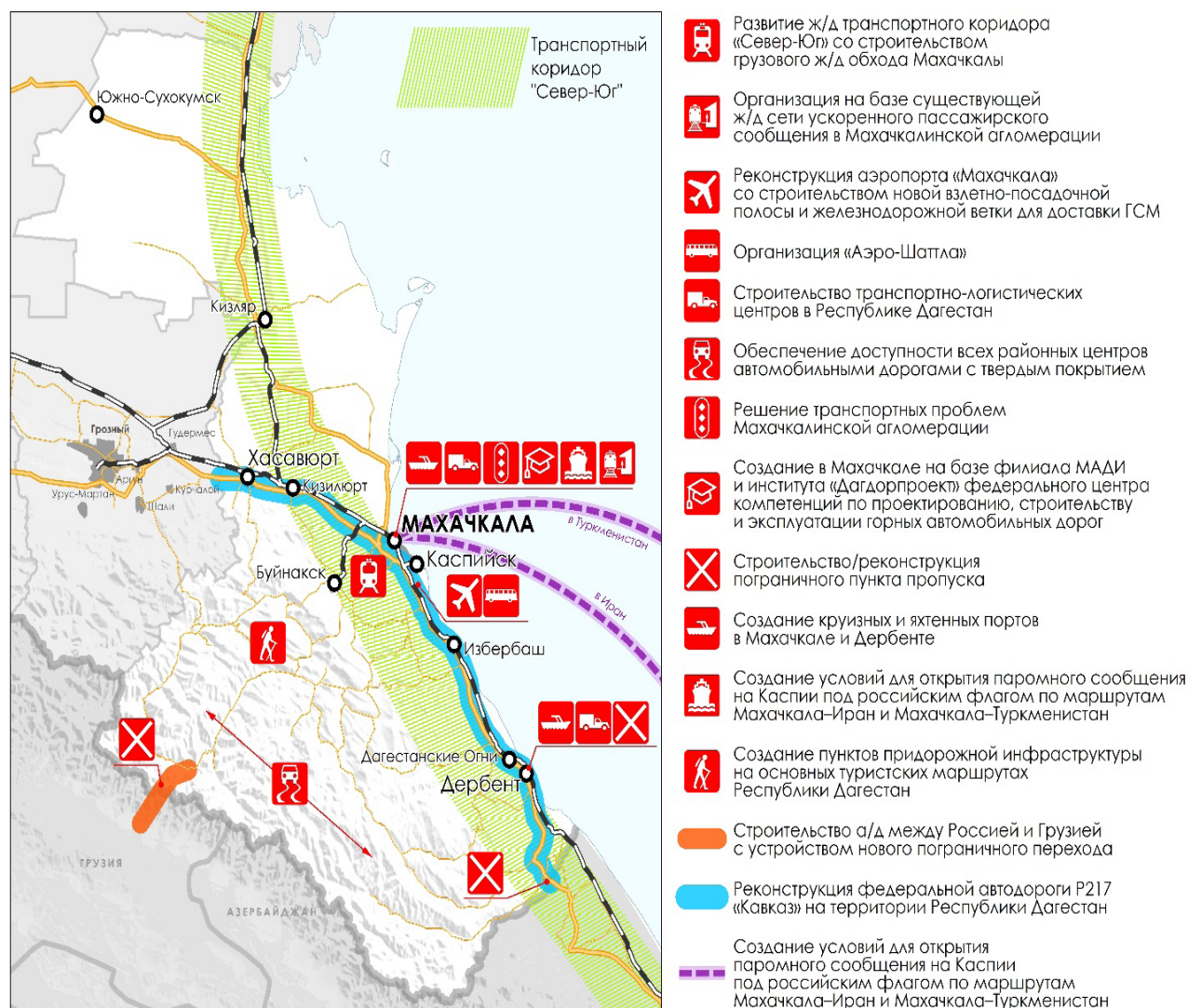

Рисунок 4 – Карта-схема ключевых аспектов Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан [9]

транспортные коридоры невозможны без базовой инфраструктуры. Очевидно, что иностранный капитал не имеет особого желания вкладывать средства в инфраструктурные объекты России, а тем более Республики Дагестан, поэтому необходимо поэтапно использовать любую возможность создания базовых условий инвестпривлекательности объектов транспортно-логистического комплекса. По возможности продвигать новые проекты, совмещая их с реализуемыми, такими как расширение и реконструкция аэропорта, которая предполагает строительство ВПП 3200x60 м, способной принимать воздушные суда любых типов, рулежных дорожек, 17 мест стоянки.

Оценочная стоимость проекта – 10 млрд руб. Предполагается двухэтапная реализация, на первом этапе инвестиции составят 7

млрд руб., на втором – 3 млрд руб. Расширение терминала предполагается до 8 тыс. кв. Дополнением к этому проекту может послужить развития малой авиации. Самолеты может производить КЭМЗ, опытные образцы уже есть, проходят летные испытания. Предпосылки в этом направлении имеются, так как санкции вынудили соотечественников рассматривать туристические маршруты на внутреннем рынке туристической, а частности по направлению Республики Дагестан [4].

Также можно подключить направление морского сообщения Махачкала-Дербент, в последнем реализуется масштабная реконструкция древней части города, а также основных исторических памятников и прибрежной зоны, город превращается в привлекательный туристический кластер. Возникает необходимость в железнодорожном,

автомагистральном, авиасообщении, а также морском сообщении между агломерациями.

Отдельный вопрос – реконструкция и развитие Махачкалинского морского торгового порта (ММТП), который принимает большие корабли длиной до 150 м и осадкой до 4,5 м.

Порт имеет следующую структуру: глубоководная гавань с перегрузочно-разгрузочным комплексом мощностью 3 млн т/год, причалы для генеральных, навалочных грузов и контейнеров мощностью до 1,2 млн т/год, железнодорожный и автопаромный терминалы мощностью 1,3 млн т/год, зерновой терминал мощностью 0,5 млн т/год. Однако мощности порта загружены до 40 %, развитие порта сдерживает малая пропускная мощность ведущих к нему автомобильных дорог по наиболее загруженной части дорог г. Махачкалы с пересечением магистральных железнодорожных путей. Реконструкция увеличит пропускную способность порта и позволит принимать суда с большим водоизмещением, соответственно, увеличится

и грузооборот. Необходимо включить в этот проект расширение функционала порта, за счет вовлечения пассажироперевозок. Имея существующие портовые мощности, создать такое направление гораздо экономичнее, чем строительство нового.

У республики нет собственных возможностей реализовывать или принимать участие, с точки зрения софинансирования, в крупных инфраструктурных проектах, поэтому все возможности надо переключить на включение федеральным центром местного инфраструктурного потенциала в глобальные проекты, такие как строительство ВСМ, транспортных коридоров, цифровые инфраструктурные системы и комплексы. Такое включение позволит дать толчок сопутствующим отраслям и направлениям социально-экономической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие проблемы транспортно-логистического комплекса Республики Дагестан (рис. 5).

Рисунок 5 – Проблемные направления транспортно-логистического комплекса Республики Дагестан

Комплекс выявленных проблем требует ставленных на рис. 6. их решения с помощью предложений, пред-

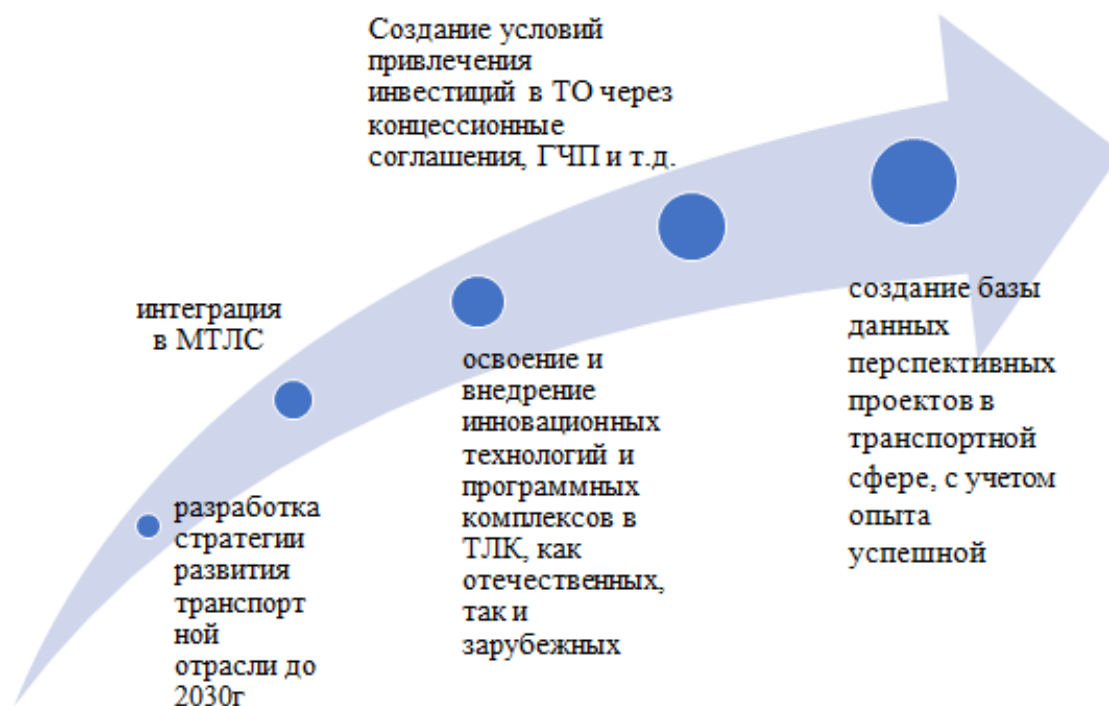

Рисунок 6 – Задачи развития транспортно-логистического комплекса Республики Дагестан

Список литературы

1. Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». –URL: <http://mintransdag.ru/prioritetnyy-proekt-bezopasnye-i-kachestvennye-dorogi-> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Стратегия социально-экономического развития до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации 06.09.2010 № 1485-р. (в ред. от 28.10.2014 № 1108, от 24.06.2020 № 917). – URL: <http://stavinvest.ru/work/sub21/sub97> (дата обращения: 01.03.2021).
3. ТС РФ на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р) с изм. и доп. от 11.06.2014, 12.05.2018. – <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda>
4. URL: <https://dagstat.gks.ru/elektronver> (дата обращения: 01.03.2021).
5. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
6. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
7. URL: <http://www.minec-rd.ru/itogi/item/2889> (дата обращения: 01.03.2021).
8. URL: <https://krskfo.ru/upload/iblock/ab6/ab66f4b77c3a40df68e5afc0f25a0463.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
9. URL: <http://www.minec-rd.ru/itogi/item/2889> (дата обращения: 01.03.2021).

References

1. *Nacional'nyj projekt «Bezopasny'e i kachestvenny'e avtomobil'ny'e dorogi»*. URL: <http://mintransdag.ru/prioritetnyy-proekt-bezopasnye-i-kachestvennye-dorogi-> (data obrashheniya: 01.03.2021).
2. *Strategiya social'no-e'konomicheskogo razvitiya do 2025 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* 06.09.2010 № 1485-r. (v red. ot 28.10.2014 № 1108, ot 24.06.2020 № 917). URL: <http://stavinvest.ru/work/sub21/sub97> (data obrashheniya: 01.03.2021).
3. *TS RF na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* ot 22.11.2008 № 1734-r) s izm. i dop. ot 11.06.2014, 12.05.2018. <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda>
4. URL: <https://dagstat.gks.ru/elektronver> (data obrashheniya: 01.03.2021).
5. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2021).
6. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2021).
7. URL: <http://www.minec-rd.ru/itogi/item/2889> (data obrashheniya: 01.03.2021).
8. URL: <https://krskfo.ru/upload/iblock/ab6/ab66f4b77c3a40df68e5afc0f25a0463.pdf> (data obrashheniya: 01.03.2021).
9. URL: <http://www.minec-rd.ru/itogi/item/2889> (data obrashheniya: 01.03.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_56

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЛОВИЙ И ПРАВИЛ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Самойлова Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НИЦ-1, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

В статье анализируются нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего отбывание наказания осужденными женщинами. Подробно рассматриваются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях для осужденных женщин. Автором на основе анализа правовых норм УИК РФ выделяются особенности, отличия и пробелы законодательства, касающиеся регламентации особенностей исполнения наказаний в отношении осужденных женского пола, а также формулируются предложения по повышению эффективности законодательного регулирования данных общественных отношений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; лишение свободы; исправительные учреждения; исправительные колонии общего режима; осужденные женщины; условия отбывания наказания; процесс исправления.

UDC 343.8

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF CONDITIONS AND RULES FOR SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL COLONIES FOR CONVICTED WOMEN

Samoilova Anastasia Andreevna,

Candidate of Law, Researcher, Scientific Research Center-1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

The article analyzes the norms of the current criminal executive legislation, which provides for the serving of sentences by convicted women. The peculiarities of the execution of the sentence of imprisonment in correctional institutions for convicted women are considered in detail. Based on the analysis of the legal norms of the RF PEC, the author highlights the features, differences and gaps of legislation concerning the regulation of the peculiarities of the execution of punishments in relation to female convicts, and also formulates proposals to improve the efficiency of legislative regulation of these public relations.

Key words: penal system; deprivation of liberty; correctional institutions; correctional colonies of general regime; convicted women; conditions for serving the sentence; correction process.

Уголовное законодательство выделяет женщин в самостоятельную категорию осужденных в целях обеспечения их личной безопасности, а также исходя из необходимости дифференцированного назначения и исполнения наказания с учетом психофизиологических особенностей их личности, социальной роли, в обществе.

Проведенным анализом норм уголовно-исполнительного законодательства установлено, что в УИК РФ отсутствует отдельная глава, отражающая особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, как например, в отношении несовершеннолетних осужденных, что весьма затрудняет исследование рассматриваемого нами вопроса.

Отметим, что в общих положениях гл. 13 «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях» имеются отдельные нормы и положения, относящиеся к отбыванию наказания в виде лишения свободы женщинами. Аналогично в регламентации трудового и воспитательного воздействия на осужденных женского пола.

Применение к осужденным женщинам общих норм гл. 16 «Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях различных видов», а именно норм, регламентирующих исполнение наказания в исправительных колониях общего режима, полагаем возможным только после анализа предыдущих глав, что вызывает некоторые неудобства и имеет недостатки. По нашему мнению, нормы, регламентирующие исполнение наказания в отношении осужденных женщин, с учетом их физиологических особенностей, особенностей в трудовой деятельности, воспитательного воздействия, а также отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, при их совместном проживании, должны быть предусмотрены для удобства в отдельной главе и распространяться только на женщин. На наш взгляд, подходящее название

главы должно выглядеть следующим образом: «Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин». Однако исполнение данного предложения возможно лишь при переработке и принятии нового УИК РФ.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством женщины, осужденные к лишению свободы, отбывают назначенный судом срок в исправительных колониях общего режима. В отличие от осужденных мужчин, женщины не отбывают наказание в исправительных колониях строгого и особого режимов, а также тюрьмах. Единственное разделение по исправительным учреждениям заключается в том, что женщины, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, содержатся отдельно от осужденных лиц, неоднократно судимых и уже отбывавших наказание в виде лишения свободы. Внутри исправительного учреждения для осужденных женщин, неоднократно отбывающих лишение свободы, существует своя дифференциация – женщины с опасным и особо опасным рецидивом содержатся в отдельном отряде. Таким образом, в исправительных колониях общего режима для женщин сосредотачиваются осужденные за все виды преступлений, независимо от формы вины и мотивов совершенных деяний.

Отдельно стоит отметить тот факт, что осужденным женщинам не назначается пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

К беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, кроме осужденных за тяжкое и особо тяжкое преступление и на срок свыше пяти лет, судом может быть применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Также в соответствии с требованиями ст. 177 УИК РФ осужденная, ее адвокат, законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания. В то же время беременные осужденные и женщины,

имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, содержатся отдельно в исправительных колониях общего режима, в которых функционируют дома ребенка, где имеются особенности их материально-бытового обеспечения и условий содержания [3].

Отметим, что осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако на осужденных женщин данное правило не всегда распространяется – они направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующего исправительного учреждения. На наш взгляд, такое решение вопроса о месте отбывания наказания в виде лишения свободы значительно осложняет исправительное воздействие на осужденных. В первую очередь это обусловлено нарушением социально полезных связей, а именно отсутствием реальной возможности свиданий с родственниками. По данным проведенного нами исследования на свидание приезжают к 40 % осужденных женщин, а к женщинам, содержащимся в исправительных учреждениях сельской (или отдаленной от областной территории) единицы, лишь 10 %.

В отношении осужденных женщин инвалидов 1 и 2 группы, а также женщин, достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормы УИК РФ определяют особенности их правового положения в части привлечения к труду (в условиях труда), работам без оплаты труда по благоустройству территории исправительного учреждения, в вопросах профессионального образования. Также в некоторых исправительных учреждениях предусмотрены отдельные отряды для проживания инвалидов и лиц, достигших пенсионного возраста.

Осужденные женщины, как правило, более старательно трудятся, чем мужчины. Среди них очень незначительна доля тех, кто относится к труду недобросовестно, либо вообще не желает работать. Однако однообразный, монотонный, но требующий постоянной концентрации внимания труд на швейном производстве, типичный для женских исправительных колоний, большинству осужденных не нравится [1].

Продолжать работу по специальностям, полученным в колонии, после освобождения желают лишь единицы. Администрация женских исправительных колоний старается разнообразить труд осужденных, вводя новые сферы трудовой занятости – плетение кружев, вязание, занятие народными промыслами и т.п. Однако проблема полноценной трудовой занятости женщин в исправительной колонии, как и профессиональной подготовки к работе после осуждения, остается достаточно актуальной.

Обратим внимание, что УИК РФ предусматривает специальную регламентацию условий отбывания наказания в виде лишения свободы лишь в отношении некоторых категорий осужденных женщин. В целом правовой статус женщины, осужденной к лишению свободы, очень незначительно отличается от статуса мужчины, осужденного к данному наказанию. Так, условия содержания в исправительной колонии общего режима (обычные, облегченные и строгие) для женщин регламентированы нормами действующего УИК РФ, распространяющимися на всех осужденных безотносительно их половой принадлежности.

Существуют лишь отдельные незначительные нормы, улучшающие положение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, минимальная норма жилой площади, приходящейся на одну осужденную, содержащуюся в женской исправительной колонии, согласно ст. 99 УИК РФ, составляет не два квадратных метра, как в мужском учреждении, а три, в воспитательных колониях – 3,5 м.

Условия отбывания наказания в исправительном учреждении различаются уровнем материально-бытового обеспечения осужденных, количеством предоставляемых осужденным свиданий, посылок, бандеролей, денег, расходуемых на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также степенью ограничения в свободе передвижения по территории колонии и за ее пределами.

Проживание осужденных женщин в пределах исправительного учреждения, так же как и у осужденных мужчин, основано на отрядной (бригадной) системе. Помещение отряда оснащено основными комнатами: гардероб, комната хранения личных вещей, бытовая

комната, комната воспитательной работы с осужденными, комната приема пищи, душевая, туалет, спальное помещение, сушилка. Отряды формируются с целью обеспечения управления исправительным процессом, обеспечения личной безопасности осужденных, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной работы, подготовки к освобождению. Количество осужденных в отряде до ста человек. Как правило, осужденные, проживающие в одном отряде, зачисляются в одну производственную бригаду. В основу комплектования отряда положены два принципа: бытовой (совместное проживание отряда) и производственный (отряд должен решать единую производственную задачу). Осужденные зачисляются в отряд на весь период нахождения в учреждении с учетом их личностных особенностей. В некоторых случаях возможен перевод в другой отряд. Руководство осуществляет начальник отряда. Стоит отметить, что в исправительных колониях для осужденных женщин отсутствуют локальные участки на территории жилой зоны. Женщины могут передвигаться по территории жилой зоны беспрепятственно, однако правилами внутреннего распорядка предусмотрен запрет на одиночное передвижение осужденных и посещение без разрешения администрации помещений отряда осужденными, в которых они не проживают.

Согласно ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом,

изменение условий отбывания наказания. Режим определяет условия отбывания наказания [2].

Осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. Личный обыск проводится лицами одного пола с осужденными. Обыск жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства. Перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с данными администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденного, без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания. Запрещенные предметы, вещества и продукты питания, изъятые у осужденных, передаются на хранение либо уничтожаются по постановлению начальника исправительного учреждения, о чем составляется соответствующий акт. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Поскольку требования режима в равной степени распространяются как на мужчин, так и на женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, стоит подробно остановиться на некоторых исключениях и дополнениях к общим нормам.

В соответствии со ст. 90 УИК РФ осужденные женщины могут получать посылки, передачи и бандероли без ограничения их количества. Основные требования остаются: максимальный вес одной передачи или посылки не должен превышать 20 кг, одной бандероли 5 кг. Посылки и передачи с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемыми осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок и передач и направляются в медицинскую часть исправительного учреждения для лечения соответствующих осужденных. Посылки, передачи и бандероли подлежат обязательному досмотру. Одной из особен-

ностей исправительных учреждений для осужденных женщин является то, что правом разрешения администрации исправительного учреждения отправлять посылки и бандероли осужденные женщины пользуются чаще, чем мужчины.

В отличие от права на получение посылок, передач и бандеролей, право на свидания для осужденных женщин устанавливается по общим правилам уголовно-исполнительного законодательства. Им предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. В некоторых случаях могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. В этом случае начальником исправительного учреждения определяются порядок и место проведения свидания. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения и с иными лицами. Осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение, если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы в исправительном учреждении. По просьбе осужденной разрешается заменять длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором [8].

Количество свиданий регламентируется положениями ст. 120 УИК РФ и устанавливается в количестве:

- в обычных условиях – шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года;
- облегченных условиях – иметь шесть

краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года;

- строгих условиях – три краткосрочных свидания и три длительных свидания в течение года.

Расходование денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости устанавливается в размере:

- в обычных условиях – девять тысяч рублей ежемесячно;
- облегченных условиях – без ограничения;
- строгих условиях – семь тысяч восемьсот рублей ежемесячно.

Осужденным женщинам, так же как и осужденным мужчинам, предоставляется право на контролируемые администрацией исправительного учреждения телефонные разговоры, которые оплачиваются осужденными за счет собственных средств. Продолжительность телефонного разговора не должна превышать 15 минут. Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных (дисциплинарных) изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах [4].

Также осужденным женщинам без ограничения количества, но при обязательной цензуре со стороны администрации исправительного учреждения разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы. Корреспонденция, адресованная Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному

по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них цензуре не подлежат. Указанные предложения, заявления, ходатайства и жалобы не позднее одного рабочего дня передаются операторам связи для их доставки по принадлежности [5].

Уголовно-исполнительное законодательство защищает жизнь и здоровье женщин (будущих матерей) в случае возникновения ситуаций, нарушающих нормальную деятельность исправительного учреждения, предусмотренных ст. 86 УИК РФ (оказание осужденными сопротивления персоналу, злостного неповиновения его законным требованиям, проявление буйства, участие в массовых беспорядках и др.). В таких случаях администрация учреждения вынуждена использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Однако все специальные средства и оружие запрещено применять в отношении женщин с явными признаками беременности.

Следует отметить, что осужденные женщины более законопослушны, чем мужчины, и реже допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания, а по количеству наложенных дисциплинарных взысканий женщины значительно уступают мужчинам. За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным мужчинам и женщинам могут применяться такие меры взыскания, как выговор, дисциплинарный штраф в размере от одной до двух тысяч рублей, водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток. В отношении женщин, являющихся злостными нарушительницами, перевод в помещения камерного типа допускается на срок только до трех месяцев, а в единые помещения камерного типа и одиночные камеры он вообще не предусмотрен (в то время как для мужчин возможны более

длительные сроки: в одиночные камеры – до шести месяцев, в единые помещения камерного типа – до одного года) [7].

За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях как к осужденным женщинам, так и к осужденным мужчинам могут применяться меры поощрения в виде благодарности, награждения подарком, денежной премией, разрешения на получение дополнительной посылки или передачи, предоставления дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешения дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличения времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца, досрочного снятия ранее наложенного взыскания [6; 8].

Таким образом, подводя итог сказанному, с уверенностью можно сделать вывод, что условия отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин отличаются от условий отбывания наказания в исправительных учреждениях для мужчин. Исправление осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в силу специфики самого объекта воздействия. Это указывает на необходимость совершенствования форм и методов воспитательной работы с осужденными женщинами, предупреждения совершения антиобщественных действий с их стороны в период отбывания наказания. Необходимо тщательно изучать среду осужденных, их отношения друг с другом и администрацией, основные социально-демографические процессы. На наш взгляд, отсутствие структурированной отдельной главы в УИК РФ, отражающей особенности исполнения наказания в отношении осужденных женщин, является пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве. Полагаем, что решение данного вопроса во многом облегчит работу сотрудников исправительного учреждения и снимет ряд дискуссионных вопросов.

Список литературы

1. Аванесов, Г. А. Криминология / Г. А. Аванесов. – Изд. 2-е. – Москва, 1984.
2. Гернет, М. Н. Женщины в тюрьмах / М. Н. Гернет // История царской тюрьмы. – 3-е изд. – Москва, 1961–1963. – Т. 3.
3. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
4. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.
5. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41–45.
6. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства : монография / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2016.
7. Фумм, А. М. Пенитенциарные преступления: общая характеристика и особенности предупреждения / А. М. Фумм // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. – 2015. – С. 191–197.
8. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский. – Москва : ТК Велби, 2003. – 208 с.

References

1. Avanesov G.A. *Criminology*. Ed. 2-E. Moscow, 1984. p. 339.
2. Gernet M.N. Women in prisons, *History of the Tsar's prison*. 3rd ed. Moscow, 1961–1963, vol. 3.
3. Dmitriev Yu.A., Kazak B.B. *Penitentiary psychology*. Rostov n/A: Feniks, 2007. 681 p.
4. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal *Penitentiary Service of Russia at the present stage*, 2006, no. 2, pp. 43–47.
5. Spasennikov B. A., Smirnov A.M., Antipov A. N. Criminal-executive characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies of Russia, *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, 2014, no. 3 (14), pp. 41–45.
6. Spasennikov B. A., Smirnov A.M., Tikhomirov A. N. *Criminal behavior and mental disorders: monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2016.
7. Fumm A.M. Penitentiary crimes: general characteristics and features of prevention. In the collection, *Criminological problems of the regions of the Far North of Russia*, 2015, pp. 191–197.
8. Chufarovskiy Yu.V. *Psychology of operational-investigative and investigative activities: A textbook*. Moscow: TK Velbi, 2003, 208 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_63

УДК 614.253.84:340

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Рубанова Марина Евгеньевна,*доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и права, Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова, Россия, г. Саратов, e-mail: rector@sgau.ru***Портенко Наталья Николаевна,***кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Саратовский медицинский университет «РЕАВИЗ», Россия, г. Саратов, e-mail: saratov@reaviz.ru***Масляков Владимир Владимирович,***доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры хирургических болезней, Марийский государственный университет, Россия, г. Йошкар-Ола, e-mail: maslyakov@inbox.ru*

В статье анализируются правовые основы врачебной тайны. Отмечается, что понятие врачебной тайны в правовом аспекте можно охарактеризовать как сохранность сведений, полученных в процессе оказания медицинской помощи, гарантированных государством посредством запретов и законодательного закрепления, а также юридической ответственностью в случае ее разглашения. К определению врачебной тайны также можно отнести все факты, которые стали известны определенному кругу лиц в процессе оказания медицинской помощи, и на которые пациент имеет объективное право защиты. Рассматриваются нормативные акты в области защиты врачебной тайны, случаи доступа третьих лиц к таким данным. Предлагается расширить круг субъектов, которые имели бы право получать сведения, составляющие врачебную тайну, без предварительного согласия пациента или его законного представителя.

Ключевые слова: врачебная тайна; медицинская помощь; пациент; третьи лица; законодательные положения; законодательная инициатива; информация; определенные обстоятельства.

UDC 614.253.84:340

LEGAL ASPECTS OF MEDICAL CONFIDENTIALITY

Rubanova Marina Evgenievna,*Associate Professor, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Law, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilova, Russia, Saratov, e-mail: rector@sgau.ru***Portenko Natalya Nikolaevna,***Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Humanities, Saratov Medical University «REAVIZ», Russia, Saratov, e-mail: saratov@reaviz.ru***Maslyakov Vladimir Vladimirovich,***Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Surgical Diseases, Mari State University, Russia, Yoshkar Ola, e-mail: maslyakov@inbox.ru*

The article analyzes the legal foundations of medical secrecy. It is noted that the concept of medical secrecy in the legal aspect can be characterized as the safety of information obtained in the process of providing medical care, guaranteed by the state through prohibitions and legislative consolidation, as well as legal responsibility in the event of its disclosure. The definition of medical secrecy can also include all the facts that have become known to a certain circle of people in the process of providing medical care, and to

which the patient has an objective right of protection. Regulatory acts in the field of medical secrecy protection, cases of third parties' access to such data are considered. It is proposed to expand the range of subjects who would have the right to receive information constituting a medical secret, without the prior consent of the patient or his legal representative.

Key words: medical confidentiality; health care; a patient; third parties; legislative provisions; legislative initiative; information; certain circumstances.

Обращаясь за медицинской помощью, любой гражданин, имеет гарантированное право на то, что сведения, ставшие известными врачу в рамках его профессиональной деятельности, не станут достоянием общественности. Это единственный способ построить более искренние взаимоотношения между специалистом и пациентом, чтобы достичь желаемого исхода лечебных мероприятий. Поскольку по ходу беседы с врачом, обследуемым раскрываются определенные аспекты, которые не имеют отношения к состоянию его здоровья, например личные переживания, интимные отношения и т. д. Законодательным инструментом, обеспечивающим такие доверительные отношения, является институт сохранения врачебной тайны. Понятие врачебной тайны зафиксировано в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в ст. 13 которого дается определение врачебной тайны, под которую подпадает «информация о факте обращения гражданина за медицинской помощью, состоянии его здоровья, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении». В соответствии с этим к информации, которую запрещается разглашать третьим лицам, относятся характер и течение заболевания, история самого заболевания, результаты диагностических исследований, проводимая терапия, психические особенности, физические отклонения, врачебные записи, рентгеновские снимки и результаты исследований, а также на все сведения, связанные с личностью (профессию, семейное положение и иную информацию), в том числе и сексуальную ориентацию. Личность пациента и то обстоятельство, что гражданин обратился за помощью к врачу, также не подлежат разглашению. Врачебной тайной являются и результаты, собранные в процессе обследования и лечения, то есть они могут быть доступны только определенному кругу лиц, установленному либо законом, либо пациент сам сообщает врачу об

иных лицах, которым может быть доступна полученная информация.

Необходимо отметить, что врачебная тайна включает и данные о предварительном диагнозе. Даже если он в дальнейшем не подтвердится, предполагаемый диагноз также не подлежит разглашению третьим лицам. Спецификой врачебной тайны является то, что она полностью охватывает сведения о пациенте даже при полном отсутствии у него какого-либо заболевания. Законодатель закрепил случаи, когда врачебная тайна может разглашаться либо с согласия пациента (в целях медицинского освидетельствования пациента и его лечения; проведения научных исследований, их опубликования в академических изданиях; применения в учебном процессе и в иных целях), либо в отсутствие такового (например, при опасности распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; в случае оказания медицинской помощи лицу, не достигшему совершеннолетия и др.).

В юридической литературе определен термин именно «врачебная тайна», а не «медицинская тайна», поскольку эти понятия имеют существенные различия. Так, врачебная тайна считается более узким понятием и связана с родом деятельности (врачевание), а не с профессией лица (врач). Медицинская тайна в этом случае не дает конкретного определения вида деятельности. Однако сведения, связанные с личностью пациента и состоянием его здоровья, обязаны хранить не только врачи, но и весь медицинский персонал учреждения, имеющий доступ к конфиденциальной информации на законных основаниях. Вопросы, затрагивающие врачебную тайну, неоднократно рассмотрены в научной литературе как с медицинской, так и юридической точек зрения [1–12]. Требования об охране врачебной тайны гарантируются следующими нормативными актами:

– ГК РФ, где данное понятие включено в личную тайну. Кодекс гарантирует неприкосновенность частной жизни, личной и семей-

ных тайн, а также защиту личных неимущественных прав, принадлежащих гражданам от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых каким-либо способом, к которым относится и врачебная тайна (ст. 150, ч. 1), также не допускает сбор, хранение и распространение информации без согласия гражданина о его частной, личной и семейной жизни.

– УК РФ, который делит преступления в сфере здравоохранения на профессиональные (незаконное производство аборта, разглашение тайны усыновления (удочерения), подмена ребенка и т. д.) и должностные (служебный подлог, халатность и др.). Преступления, связанные с врачебной тайной (ст. 137) отнесены законодателем в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», что говорит об особой значимости охраны врачебной тайны.

– СК РФ, где в п. 2 ст. 15 закреплено положение, что лица, вступающие в брак, могут пройти медицинское обследование, но результаты этого обследования являются врачебной тайной, и «могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование».

– Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ст. 10 которого запрещает обработку, использование и распространение данных, касающихся состояния здоровья граждан, за исключением случаев, предусмотренных данным законом. Более того, обработку персональных данных может осуществлять только лицо, профессионально занимающееся медицинской деятельностью, следовательно, в силу закона, обязанным сохранять врачебную тайну.

– Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в ч. 1 ст. 16 которого указано, что информация, подлежащая защите, представляет собой как правовые, так и организационные меры, направленные на защиту информации от несанкционированного доступа, блокировки, копирования и т. д.

Законодатель, защищая врачебную тайну, в то же время значительно расширил в 2020 г. случаи ее предоставления третьим лицам без предварительного согласия пациента или его законного представителя. Так,

31 июля 2020 г. Президент Российской Федерации подписал закон о праве родителей получать от врачей информацию о состоянии здоровья своих детей (подростков) возрастом от 15 до 18 лет. Поправки были внесены в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно им родителям либо иным законным представителям предоставляется право получать сведения о состоянии здоровья своих детей, которые не достигли совершеннолетия (18 лет), однако достигли возраста (15 лет) для дачи информированного добровольного согласия на медицинскую помощь и вмешательство. Родители, опекуны и попечители смогут воспользоваться нововведением до тех пор, пока их подопечные в полном объеме не приобретут дееспособность. В то же время граждане, не достигшие совершеннолетия, по-прежнему могут получать информацию в отсутствие законных представителей. Инициатива была аргументирована тем, что до настоящего времени родители юридически не имели право на информацию о состоянии здоровья своих детей в возрасте до 18 лет (ранняя беременность, заболевания, передающиеся половым путем, злоупотребление психоактивными веществами и т. д.). Следовательно, не было возможности в полной мере реализовать право на воспитание несовершеннолетних детей и подопечных.

2 апреля 2020 г. также был подписан законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», касающийся врачебной тайны, но уже для взрослого населения. Речь идет о сотрудниках уголовно-исполнительной системы. Данный нормативный акт допускает разглашение врачебной тайны сотрудникам ФСИН России для контроля за осужденными, страдающими наркозависимостью. В настоящее время суды к основному наказанию (ограничение свободы, штраф, обязательные работы и т. д.) могут назначить и дополнительное в виде принудительного лечения от наркомании. При этом сотрудники пенитенциарной службы обязаны контролировать данный процесс. Ранее они могли запрашивать сведения, составляющие врачебную тайну, без предварительного согласия пациента или его законного представителя только в случае отбытия им уголовного наказания, осуж-

денного условно или с отсрочкой, а также в связи с условно-досрочным освобождением лица. Поправки в закон позволяют сотрудникам ФСИН России контролировать более широкий круг лиц, которые по решению суда обязаны пройти курс лечения от наркомании, а также социальную и медицинскую реабилитацию (данный законопроект планируется рассмотреть на заседании Комитета Госдумы 11 марта 2021 г.).

Следующий документ, допускающий разглашение врачебной тайны, касается умершего и права его родственников на получение информации. 13 января Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 пункта 5 статьи 13. Части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой». Суд признал указанные положения («Соблюдение врачебной тайны», «Право на медицинскую помощь», «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства») не соответствующими определенным нормам Конституции Российской Федерации. Из указанных положений невозможно определить «условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и (или) иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство». Согласно принятому постановлению родственники умершего пациента получают доступ к информации о ходе его лечения, причинах смерти и т. д. Они также имеют право делать копии документов как на электронных, так и бумажных носителях. Медицинское учреждение вправе отказать в предоставлении информации только в случае, если умерший пациент при жизни надлежащим образом запретил предоставлять сведения о состоянии своего здоровья.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что решение о внесении изменений в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не подлежит обжалованию и не требует дополнительного подтверждения со стороны других органов

и должностных лиц. 13 января 2020 г. постановление вступило в силу. Предлагаемая норма также должна быть закреплена на законодательном уровне. До этого момента суд обязал предоставлять близким родственникам медицинские документы. Данное постановление было принято в связи с делом Р. Свечниковой, ее муж проходил лечение в Кировском НИИ гематологии и переливания крови Федерального медико-биологического агентства. Но скончался весной 2017 г. в клинике Израиля. Врачи израильской клиники обвинили российских врачей в смерти пациента, поскольку Кировский НИИ не предоставил копии документов о ходе и методах лечения, сославшись на то, что эти данные являются врачебной тайной. Следует отметить, что в 2015 г. депутаты уже предлагали внести законопроект в Госдуму, касающийся предоставления информации родственникам умершего, но в июле 2017 г. предложение было отклонено.

Анализируя действующее законодательство, видим, что перечень сведений, которые подпадают под понятие «врачебная тайна», постоянно меняется. Это связано с тем, что субъекты, имеющие право запрашивать данную информацию постоянно расширяются. На наш взгляд, данный перечень должен быть расширен.

Так, спорным является вопрос о получении сведений медицинскими страховыми организациями. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ст. 38) устанавливает положение об обязательном заключении договора между страховыми и медицинскими организациями на оплату и оказание медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (ОМС). При этом в договоре должны быть указаны сведения о застрахованном лице и о том, какая медицинская помощь ему была оказана. Закон определяет сроки, объемы, качество медицинской и лекарственной помощи, а также порядок ее оказания. Фактически определен минимум медицинских услуг, который гарантируется государством в системе ОМС. Однако проблемы возникают, когда страховая компания запрашивает информацию об умершем человеке, заключившем договор страхования жизни. Потому что чаще всего эти договоры заключаются в банке при полу-

чении кредита. Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 устанавливает норму об обязанности организаций и индивидуальных предпринимателей предоставлять страховым организациям (по их запросу) документы, связанные с наступлением страхового случая, для получения страховых выплат. При этом страховщик имеет право запрашивать информацию, составляющую врачебную тайну, только с письменного согласия гражданина. Помимо ОМС существует и добровольное медицинское страхование (ДМС), которое призвано предоставить гражданам дополнительные услуги, в том числе и медицинского характера. Государство строго не регламентирует программы ДМС, поэтому страховые выплаты зависят от оценки страховщиком страховых рисков. Расчеты по ДМС значительно выше, чем по ОМС, поэтому страховые компании, как правило, индивидуально подходят к условиям каждого договора, чтобы минимизировать возможные убытки.

Запрашиваемая страховщиками информация может касаться не только общих вопросов (паспортные данные, адрес, пол), но и дополнительной конфиденциальной информации (наличие хронических и перенесенных заболеваний, полученные травмы, наследственные болезни). Страховщик может потребовать выписку из истории болезни или данные медицинского освидетельствования, что является врачебной тайной. Договор ДМС должен заключаться без предварительного медицинского освидетельствования, но страховщик может предусмотреть данное условие для принятия решения о заключении договора. В соответствии со ст. 944, 945 ГК РФ страховщик имеет право обследовать страхуемое лицо с целью оценки состояния его здоровья. В случае сокрытия гражданином информации о состоянии своего здоровья страховщик вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, предварительно уведомив страхователя, и отказаться от соответствующих выплат при наступлении страхового случая. Данная норма продублирована в п. 6.1.1 Примерных правил добровольного медицинского страхования.

Согласно ст. 61 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» врачебной тайной является

любая информация, связанная с фактом обращения в медицинское учреждение за врачебной помощью. Случаи, когда врачебная тайна может быть раскрыта, были рассмотрены выше. Данный перечень является закрытым (страховых организаций в этом перечне нет), и нет законных оснований для передачи информации о пациенте из медицинских организаций в страховые организации. Только лицо, заинтересованное в заключении договора ДМС, может предоставить информацию медицинским страховым организациям, то есть должно быть личное волеизъявление. В системе ОМС данная работа ведется. Так, в Приказе Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 25.03.1998 № 30 «О соблюдении конфиденциальности сведений, составляющих врачебную тайну» определен круг лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющих врачебную тайну, но уровень нормативного акта в системе ОМС, регулирующего конфиденциальность информации, является его недостатком.

У органа социальной защиты или комиссии по делам несовершеннолетних также может возникнуть потребность в запросе сведений, составляющих врачебную тайну. Например, если медицинской организации стало известно, что у пациента опасный диагноз, жизнь нерожденного ребенка находится под угрозой и т. п. и лицо состоит на учете в этих органах. Социальная роль данных органов определяется их тесной связью с семьей, от которой зависит очень многое. Однако федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предоставил им полномочий на получение информации, составляющую врачебную тайну, без предварительного согласия пациента или его законного представителя.

Вопрос о предоставлении информации, составляющей врачебную тайну, адвокатам в силу их профессиональной деятельности также остается открытым. Адвокат в силу п. 1 ч. 3 ст. 6 федерального закона «Об адвокатской деятельности», представляя интересы своего доверителя, вправе запрашивать характеристики, собирать документы, справки в различных органах власти для оказания юридической помощи, в том числе и сведения, являющиеся врачебной тайной. Соответствующие органы обязаны предоставить адвокату запрошенную информацию в те-

чение одного месяца. Однако медицинские организации, выдавая сведения по адвокатскому запросу, должны руководствоваться в первую очередь федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а не «Об адвокатской деятельности». Но в данный закон адвокат как лицо, имеющее право получать информацию о пациенте, не назван. Для получения сведений, являющихся врачебной тайной, в доверенности, которая выдается адвокату для представления доверителя, должно быть прямо указано данное положение. Следовательно, в действующем законодательстве статус адвоката не дает ему право запрашивать сведения, которые являются врачебной тайной, без предварительного согласия доверителя. На основании вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно расширить круг субъектов, которые имели бы право по-

лучать сведения, составляющие врачебную тайну, без предварительного согласия пациента или его законного представителя. Анализируя современное законодательство, к сожалению, невозможно четко определить круг лиц, которые не вправе разглашать врачебную тайну. На данном этапе можно сделать вывод, что информация, являющаяся врачебной тайной, может распространяться лицами в силу определенных обстоятельств.

В заключение хотелось бы отметить, что охране врачебной тайны, так же как и охране здоровья, должно уделяться первоочередное значение. Соблюдение законодательных положений не должно противоречить деонтологическим принципам оказания медицинской помощи. Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, должно основываться на законных основаниях, являясь одновременно и моральным долгом.

Список литературы

1. Барышникова, В. А. Врачебная тайна – исторический аспект / В. А. Барышникова // Студенческий вестник. – 2020. – № 44-4 (142). – С. 67–69.
2. Костоломова, Н. С. К вопросу о соотношении понятий «Врачебная тайна» и «Медицинская тайна» / Н. С. Костоломова // Студенческий форум. – 2020. – № 33 (126). – С. 46–49.
3. Павлов, А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне / А. В. Павлов // Медицинское право. – 2019. – № 1. – С. 17–23.
4. Пашинян, Г. А. Актуальные правовые аспекты понятия врачебной тайны / Г. А. Пашинян, Н. Е. Добровольская, А. А. Добровольский, Е. Х. Баринев, Б. И. Башилов // Проблемы экспертизы в медицине. – 2010. – Т. 10. – № 1/2. – С. 5–9.
5. Пономарев, Н. С. Реформа здравоохранения в контексте защиты прав пациентов Уголовная ответственность за врачебные преступления (некоторые итоги исследования) / Н. С. Пономарев // Медицинское право. – 2018. – № 6. – С. 30–35.
6. Предеина, И. В. Врачебная тайна в отношении несовершеннолетних старшего возраста: новые аспекты правового регулирования / И. В. Предеина // Медицинское право. – 2020. – № 6. – С. 41–49.
7. Радов, В. В. Проблемы права в регламентации врачебной тайны / В. В. Радов, Н. В. Журилов // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 142–149.
8. Серебряков, А. А. Допустимость предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах / А. А. Серебряков // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 1. – С. 28–32.
9. Синцов, Г. В. Институт посмертной врачебной тайны в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации / Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 41–50.
10. Флоря В. Н. Уголовная ответственность за врачебные преступления (некоторые итоги исследования) / В. Н. Флоря, С. П. Пилат, А. Ю. Пилат // Медицинское право. – 2019. – № 2. – С. 46–55.
11. Цыпина, Е. Б. Особенности правового режима врачебной тайны / Е. Б. Цыпина // Информационное право. – 2020. – № 1. – С. 31–35.
12. Шибеев, Д. В. Правовой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта / Д. В. Шибеев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 63–67.

References

1. Bary'shnikova V.A. Vrachebnaya tajna – istoricheskij aspekt, *Studencheskij vestnik*, 2020, no. 44-4 (142), pp. 67–69.
2. Kostolomova N.S. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «Vrachebnaya tajna» i «Medicinskaya tajna», *Studencheskij forum*, 2020, no. 33 (126), pp. 46–49.
3. Pavlov A.V. O nekotoryx problemax terminologii zakonodatel'stva o vrachebnoj tajne, *Medicinskoe pravo*, 2019, no. 1, pp. 17–23.

4. Pashinyan G.A., Dobrovol'skaya N.E., Dobrovol'skij A.A., Barinov E.X., Bashilov B.I. Aktual'ny'e pravovy'e aspekty' ponyatiya vrachebnoj tajny', *Problemy' e'kspertizy' v medicine*, 2010, vol. 10, no. 1/2, pp. 5–9.
5. Ponomarev N.S. Reforma zdravooxraneniya v kontekste zashhity' prav pacientov Ugolovnaya otvetstvennost' za vrachebny'e prestupleniya (nekotory'e itogi issledovaniya), *Medicinskoe pravo*, 2018, no. 6, pp. 30–35.
6. Predeina I.V. Vrachebnaya tajna v otnoshenii nesovershennoletnix starshego vozrasta: novy'e aspekty' pravovogo regulirovaniya, *Medicinskoe pravo*, 2020, no. 6, pp. 41–49.
7. Radov V.V., Zhurilov N.V. Problemy' prava v reglamentacii vrachebnoj tajny', *Medicinskoe pravo: teoriya i praktika*, 2020, vol. 6, no. 2 (12), pp. 142–149.
8. Serebryakov A.A. Dopustimost' predostavleniya svedenij, sostavlyayushhix vrachebnuyu tajnu, v publicznyx interesax, *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 28–32.
9. Sinczov G.V., Feoktistov D.E. Institut posmertnoj vrachebnoj tajny' v pravovyx pozitsiyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii, Izvestiya vy'sshix uchebnyx zavedenij. Povolzhskij region. *Obshhestvenny'e nauki*, 2020, no. 2 (54), pp. 41–50.
10. Florya V.N., Pilat S.P., Pilat A.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za vrachebny'e prestupleniya (nekotory'e itogi issledovaniya), *Medicinskoe pravo*, 2019, no. 2, pp. 46–55.
11. Cypina E.B. Osobennosti pravovogo rezhima vrachebnoj tajny', *Informacionnoe pravo*, 2020, no. 1, pp. 31–35.
12. Shibaev D.V. Pravo rezhim vrachebnoj tajny' kak informacionno-pravovogo ob'ekta, *Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki*, 2015, no. 3, pp. 63–67.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВКИ НА ИСПРАВЛЕНИЕ У ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Тищенко Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-2, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail: yutish@list.ru

В статье анализируется влияние установки личности на поведение и деятельность человека. Раскрывается содержание установки личности, которое содержит в себе цель и соответствующую настроенность тех или иных психических процессов или в целом личности на осуществление той или другой деятельности или на торможение собственной активности. Рассматриваются виды установок личности, выделяются типы личности осужденных к лишению свободы в контексте воздействия на них средств и методов индивидуальной и общей профилактики, касающейся формирования установки на исправление.

К л ю ч е в ы е с л о в а : осужденные; исправительные учреждения; исправление; индивидуальная профилактика; общая профилактика; процесс исправления; установка на исправление; активизация воли; нравственно-психологические свойства личности.

UDC 343.825

ON THE FORMATION OF AN ATTITUDE TOWARDS CORRECTION IN PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Tishchenko Yuri Yurievich,
Candidate of Law, Leading Researcher, Scientific Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail: yutish@list.ru

The article analyzes the influence of a person's attitude on human behavior and activities. The content of the personality's attitude is revealed, which contains the goal and the corresponding attitude of certain mental processes or the personality as a whole for the implementation of one or another activity or for the inhibition of one's own activity. The types of personality attitudes are considered, personality types of those sentenced to imprisonment are distinguished in the context of the impact on them of the means and methods of individual and general prevention, concerning the formation of an attitude towards correction.

Key words: convicts; correctional institutions; correction; individual prevention; general prevention; remediation process; fix installation; activation of will; moral and psychological properties of a person.

В психологии основательно исследованы установка личности и ее влияние на поведение и деятельность человека. Особенно полно изучены сенсомоторные и анемические установки. При этом выявлена прямая зависимость между установкой и эффективностью действия. Можно сказать, что установка, настраивая психическую активность и в целом организм личности на определенный лад, обеспечивает оптимальные, то есть

наиболее благоприятные внутренние условия для решения поставленной задачи.

Положительный эффект установки можно наблюдать в различных видах деятельности, например в учебной, спортивной, трудовой, военной, научной и т. п.

В зависимости от установки свидетеля или подсудимого определяется характер его показаний как в период предварительного следствия, так и в процессе суда [9].

Под установкой следует понимать определенную форму направленности на объект деятельности. Установка содержит в себе цель и соответствующую настроенность тех или иных психических процессов или в целом личности на осуществление той или другой деятельности или на торможение собственной активности [5; 6].

Как известно, при установке имеют место сосредоточение внимания на объекте деятельности, повышение чувствительности анализаторов к воздействиям, обострение восприимчивости мозга и, наконец, активизация воли и мыслительного процесса. Именно этим и объясняется ее эффективность. Наиболее типичной для человека картиной является взаимодействие первой и второй сигнальной систем, обеспечивающее слаженную и адекватную действительность, познавательную и практическую деятельность. Установка на деятельность, как правило, формируется посредством внутренней речи [2].

Установки могут быть различных видов: бессознательные и сознательные; временные или ситуативные; устойчивые или, как их иногда называют, личностные.

По нашему мнению, бессознательные установки могут образовываться автоматически, то есть помимо желания и воли лица, как правило, вследствие практики. Второй вид характеризуется полным осознанием не только задачи, но и необходимости мобилизовать собственные силы на ее решение. На наш взгляд, каждая сознательная установка включает и подсознательную мобилизацию сил. Более того, в некоторых случаях сознательные рассуждения, колебания, сомнения только мешают автоматической неосознанной мобилизации сил организма и психики на решение задачи.

Временные или ситуативные установки очень динамичны и не всегда выражают сущность личности, так как бывают вынужденными. Что же касается устойчивых установок, то они являются отношением человека к различным сторонам действительности и к себе. В них проявляется вся личность [3].

После вынесения приговора, связанного с лишением свободы, осужденные испытывают тяжелое состояние, связанное с предстоящим наказанием. В некоторых случаях это состояние отягощается ложным мнением

о чрезмерно строгом осуждении, о несправедливом подходе суда к подсудимому, что вызывает озлобление и противодействие воспитательному процессу. В таком состоянии формируется установка мстить людям за испорченную жизнь. В большинстве случаев она складывается в камере следственного изолятора главным образом у впервые осужденных. В ней выражены и страх перед будущим, и чувство обреченности, и бессилие, и, наконец, тоска по свободе. Полагаем, что ни о каком исправлении и перевоспитании осужденные этого типа не думают, а это негативное отношение к исправлению и вызывает повышенное сопротивление педагогическим воздействиям.

Осужденные второго типа, в большинстве случаев приговорены судом к лишению свободы повторно, подтверждают у себя установку на сохранение в будущем прежнего противоправного образа жизни. Они могут маскироваться, изображать раскаивающегося, но внутреннее стремятся сохранять себя такими, какими являются. И наконец, встречаются такие, главным образом, впервые осужденные, которые или до суда, или в процессе судебного разбирательства осознали и прочувствовали отрицание и ужас совершенного. Осужденные данного типа прибывают в исправительное учреждение с твердым намерением и установкой исправиться.

Придавая большое значение установке на исправление, следует направлять всю систему работы по общей и индивидуальной профилактике на формирование именно данной установки у осужденных. С момента прибытия осужденного в исправительное учреждение ему необходимо сразу внушать, что он прибыл не только для того, чтобы отбыть наказание, но и для того, чтобы исправиться и выйти на свободу законопослушным гражданином, изменившимся, вставшим на путь исправления человеком. Данную установку необходимо внушать настойчиво, применяя все доступные средства: личные беседы начальника отряда, психолога и всех сотрудников заинтересованных служб; лозунги и девизы на рабочих местах и в жилой зоне исправительного учреждения; активную пропагандирующую работу осужденных инициативной группы учреждения. Как только данная установка сформируется у осужденного, начинается процесс реального исправления

нравственно-психологических свойств личности [1].

По нашему мнению, установку на исправление легко создать у тех осужденных, кто осознали свою вину, поняли, следствием каких обстоятельств и качеств собственной личности явилось преступление. Когда осужденный осознает себя, а не других людей и обстоятельства, виновником произошедшего, он неизбежно приходит к выводу, что ему решительно необходимо измениться и поменять мировоззрение в лучшую сторону [7; 8].

Некоторые неоднократно судимые осужденные, хотя и считают себя виновными, но преступный образ жизни видят для себя нормой, приходят к установке на исправление только в результате длительной, напряженной и разноплановой работы начальника отряда, психолога и всех заинтересованных сотрудников исправительного учреждения. Как показывает практика, на первом этапе работы по перевоспитанию такие осужденные оказывают решительное сопротивление перевоспитанию, считая, что они и так хорошо воспитаны. На следующем этапе, когда осужденный включается в систему жизни и

воспитательного процесса учреждения, он начинает испытывать колебания, у него закрадываются сомнения в отношении того, какой образ жизни лучше: преступный или законопослушный. Установка сохранить себя для продолжения прежней жизни начинает расшатываться, и данный момент очень важен, нельзя его упустить. Начальник отряда и психолог должны помочь осужденному не только окончательно расшатать прежнюю установку, но и избавиться от нее совсем. И наконец, наступает период, когда осужденный сам утверждает для себя установку на исправление и ведет соответствующую работу по собственному перевоспитанию [4; 5].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что рассматриваемый вид деятельности является очень сложным и длительным процессом, к которому должны быть подключены не только все заинтересованные сотрудники и работники исправительного учреждения, но и положительно характеризующиеся осужденные, которые своим примером и поведением будут помогать настраивать установку на исправление у осужденных, которые в этом нуждаются.

Список литературы

1. Агильдин, Д. В. Понятие и содержание процесса исправления осужденных / Д. В. Агильдин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 13–15.
2. Бебенин, В. Г. Исправление осужденных как педагогический процесс / В. Г. Бебенин // Вопросы гуманитарных наук. – 2008. – № 2 (35). – С. 195–202.
3. Пономарев, С. Б. Пенитенциарный стресс как специфический вид дистресса / С. Б. Пономарев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 37–40.
4. Сизая, Е. А. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения / Е. А. Сизая // Закон и право. – 2008. – № 7. – С. 47–49.
5. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.
6. Смирнов, А. М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России / А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2–5.
7. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41–45.
8. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства : монография / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2016.
9. Шарафутдинова, Н. В. Психологические аспекты девиантного поведения личности и профилактической работы / Н. В. Шарафутдинова, В. В. Простяков // Юридическая психология. – 2020. – № 2. – С. 18–20.

References

1. Agildin D.V. The concept and content of the process of correction of convicts, *Criminal executive system: law, economics, management*, 2009, no. 6, pp. 13–15.
2. Bebenin V.G. Correction of convicts as a pedagogical process, *Questions of the Humanities*, 2008, no. 2 (35), pp. 195–202.

3. Ponomarev S.B. Penitentiary stress as a specific type of distress, *Criminal-executive system: law, economics, management*, 2020, no. 5, pp. 37–40.
 4. Sizaya E.A. The principle of rational use of coercive measures, *Means of correcting convicts and stimulating their law-abiding behavior*. 2008. No. 7. pp. 47-49.
 5. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal *Penitentiary Service of Russia at the present stage*, 2006, no. 2, pp. 43–47.
 6. Smirnov A.M. *Teoretiko-pravovye osnovy obespecheniya pravov osudennykh na svoboda sovesti i svoboda verobshchestva v Rossii* [Theoretical and legal bases for ensuring the rights of convicts to freedom of conscience and freedom of religion in Russia], 2013, no. 4, pp. 2–5.
 7. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Antipov A.N. Criminal-executive characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies of Russia, *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, 2014, no. 3 (14), pp. 41–45.
 8. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*: monograph. Moscow : Yurлитinform, 2016.
 9. Sharafutdinova N.V., Prostyakov V.V. Psychological aspects of deviant behavior of the individual and preventive work, *Legal psychology*, 2020, no. 2, pp. 18–20.
-

АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВЫМ СДЕЛКАМ С НАЛИЧНОСТЬЮ (ЭКОНОМИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Хизриев Асип Нуруллаевич,

*студент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА
Минюста России), Россия, г. Москва, e-mail: asipkiller@mail.ru*

В статье анализируются меры государственного противодействия теневым сделкам с наличными деньгами. Отмечается, что, несмотря на внедрение инновационных технологий при проведении расчетов и платежей, роль наличных денег в национальной экономике России велика. Это связано с такими свойствами наличных денежных знаков, как универсальность и ликвидность, а также с надежностью в связи с гарантированным обеспечением их активами Банка России. Делается акцент на том, что грамотная, нормативно проработанная организация налично-денежного обращения влияет на состояние экономики страны и перспективы ее развития, а теневые сделки с наличными деньгами формируют среду прироста объемов теневого (неформального) сектора экономики, повышения коррупционной составляющей и несут риски подрыва экономической безопасности государства. Делается вывод об эффективности государственного противодействия теневому сектору экономики.

Ключевые слова: наличное обращение; теневые сделки; правовое регулирование; законодательство; безналичные расчеты.

UDC 336

ANALYSIS OF THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT MEASURES TO COUNTER SHADOW TRANSACTIONS WITH CASH (ECONOMIC AND LEGAL ASPECT)

Khizriev Asip Nurullaevich,

*student, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of
Russia), Russia, Moscow, e-mail: asipkiller@mail.ru*

The article analyzes the measures of state counteraction to shadow transactions with cash. It is noted that, despite the introduction of innovative technologies in settlements and payments, the role of cash in the national economy of Russia is great. This is due to such properties of cash banknotes as versatility and liquidity, as well as reliability in connection with the guaranteed backing of them with the assets of the Bank of Russia. The emphasis is made on the fact that a competent, normatively developed organization of cash circulation affects the state of the country's economy and the prospects for its development, and shadow transactions with cash form an environment for an increase in the volume of the shadow (informal) sector of the economy, an increase in the corruption component and carry risks of undermining the economic state security. The conclusion is made about the effectiveness of the state counteraction to the shadow sector of the economy.

Keywords: cash circulation; shadow deals; legal regulation; legislation; cashless payments.

Денежно-кредитная политика как значимая составляющая государственной экономической политики Российской Федерации представляет собой комплекс мероприятий в области денежного обращения и кредита с

целью регулирования экономического роста, стабилизации цен, повышения эффективности производства, укрепления денежной единицы. Деятельность по анализу текущего положения состояния обращения наличных

денежных средств и по вопросам прогнозирования наличного денежного обращения выступает частью процесса организации наличного денежного обращения. Объектом анализа являются: общественные социально-экономические процессы, тренды в сфере оборота наличных денежных средств, источники финансирования и линии выдачи наличных денежных ресурсов, трансформации и изменения в национальной экономике, скачки индекса потребительских цен и др. аналитические функции. Деятельность по прогнозированию состояния оборота наличных денежных средств в соответствии с законодательством относится к компетенции территориальных учреждений Банка России.

Без надзора за соблюдением законодательства, регулирующего организационный процесс оборота наличных денежных средств, неисполнима действенная организация наличного денежного обращения.

Одной из основных причин существования рынка теневых сделок с наличными деньгами является повышенный спрос на наличные средства в больших объемах. Проведение теневых сделок с наличными деньгами обусловлено и необходимостью «отмыть» средства, полученные криминальным путем: совершение различных преступлений против собственности, продажа наркотиков и иных запрещенных веществ. Еще одной целью теневых сделок является финансирование терроризма и трафик наркотических средств.

Ключевое условие функционирования теневой экономики – непрерывный оборот наличных денежных средств, который ввиду их заложенного природного функционала выступает фактически невидимым явлением, потому что данные наличные финансы имеют возможности реальной передачи, от одного индивида к другому, без нормативного закрепления и фиксирования подобных действий.

В качестве легитимно закрепленной категории денежное обращение олицетворяет для общества утвержденными правовыми нормами определенные виды упорядоченного перемещения наличных денежных средств в сфере обращения; исполнения ими определенного функционала в качестве средств обращения и средства платежей национальной экономики. Правовое регулирование денежного обращения представляет собой

нормативно-правовое установление порядка движения наличной денежной массы, так как именно оно является предметом финансового регулирования, способом проведения денежно-кредитной политики государства, средством стабилизации финансовой системы.

В современных условиях вынуждены констатировать значительный недостаток действенных, проработанных методик мониторинга и оперативного контроля за передвижением наличных денег. Помимо этого, регулярно происходящие операции с ключевой целью отмыывания денежных средств и «обнальные» фиктивные сделки дают дополнительные возможности к расширению влияния организованных преступных группировок, поддержке террористических группировок; незаконному обогащению преступными группами денежными средствами предприятий и государства; уклонению от уплаты налоговых платежей и иных обязательных государственных взносов; подрыву базиса национальной рыночной экономической системы государства, утрате доверия населения к фискально-банковской системе и другим смежным институтам государственной власти; созданию реальных возможностей для реализации коррупционных схем на различных уровнях; формированию почвы для расширенного развития инфляционных процессов в экономике.

Противостояние фиктивным сделкам – генеральная цель органов государственного регулирования в сфере финансовых и банковских услуг, выполнение которой затрудняется в связи с превосходящей частью наличного оборота денежных средств (по сравнению с безналичным). Именно поэтому проблематика формирования и обеспечения наличного обращения денежных средств нуждается в проработанном экспертном научном анализе на современном этапе развития российского общества. В частности, отметим, что в Российской Федерации сегодня законодательно не закреплён термин «организация наличного денежного обращения», что придает дополнительную теоретическую значимость выбранной тематике.

При этом подчеркнем, что современная проблематика реализации процесса оборота наличных денег в России представляет и большую практическую значимость.

Ключевая из базисных проблем – отсутствие концептуальной системной совокупности научно-проработанных практических методик, успешно встроенных в государственную и общественную институциональную инфраструктуру отечественного общества и сконцентрированных на соответствующей времени профилактике и предупреждении незаконных сделок в банковской среде, а также мероприятиях по минимизации уровня их негативных последствий.

Принятие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» и формирование государством специализированного органа – Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, главной целью которого была определена борьба с «отмыванием» денег в нелегальных схемах и накоплением преступных капиталов, дали возможность решения определенных задач в этом направлении, но в целом задача формирования действенного государственного институционального механизма противодействия теневым сделкам в области банковской среды на сегодня далека от полного решения [3].

Как указывалось выше, теневой сектор наличного оборота денежных средств формирует действенный базис для подрыва экономической безопасности государства, роста объемов теневой экономики и коррупции. В качестве характерных источников финансовых средств теневых сделок с наличными деньгами можно выделить три группы: внебюджетные коммерческие доходы предприятий, бюджетные доходы и средства, полученные путем нарушения закона. Государственная политика по противодействию теневым сделкам с наличными деньгами включает в себя развитие и стимулирование использования безналичных способов проведения взаиморасчетов, что позволяет повысить прозрачность деятельности хозяйствующих субъектов и выявить наиболее рискованные сектора с высоким оборотом наличности [4].

Предпринимаются меры по стимулированию использования безналичных расчетов и платежей: распространяются дебетовые и кредитные карты; устанавливаются платежные терминалы, но до сих пор отсутствуют

правила, регулирующие снятие наличных денег в кредитных учреждениях. Каждая кредитная организация в России руководствуется своими внутренними инструкциями и обязанностью проверять операции клиентов, превышающие определенные лимиты. Также одним из механизмов предупреждения теневых сделок с наличными деньгами является законодательная возможность по приостановлению подозрительных операций [1].

Через небанковские операции также осуществляются теневые сделки с наличными деньгами. На расчетные счета кредитно-потребительских кооперативов (КПК) и микрофинансовых организаций (МФО) поступают денежные средства по договорам процентных займов, от фиктивных организаций, далее денежные средства переводятся физическим лицам для дальнейшего обналичивания.

По данным официальной статистики, в 2019 г. объем операций с признаками теневых сделок с наличными деньгами в банковском секторе составил 96 млрд руб. Следует отметить, что это является минимальным значением за все время публикации подобных данных, то есть за пять лет. На протяжении этого периода показатель ежегодно сокращался с 600 млрд руб. в 2015 г. Только за последний год объем теневых финансовых операций в этом секторе уменьшился в 1,9 раза. Основную долю (60 %) составили выдачи со счетов и платежных карт физических лиц, 37 % приходится на строительный сектор, 25 % – на услуги, еще 24 % – на торговлю.

Тренд на снижение объемов обналичивания, на наш взгляд, связан с внедрением автоматизированных систем в банках, которые выявляют потенциально сомнительные операции неблагонадежных клиентов еще на начальном этапе их обслуживания в кредитной организации. Развитие скоринг-процессов в банках позволяет видеть бизнес фирм шире, более точно отслеживать все транзакции и предотвращать проведение сомнительных и транзитных операций.

Борьба с теневыми сделками с наличными деньгами стала эффективнее благодаря цифровизации налоговой сферы. Федеральная налоговая служба все более качественно выявляет фирмы-однодневки и компании, которые уходят от уплаты сборов, при этом стоимость обналичивания сопоставима с

уплатой налогов, поэтому теневые схемы все менее востребованы [2].

Переход к рыночным отношениям в России в 1990 г. обусловил полную трансформацию системы оборота денежных средств со всеми вытекающими из этого проблемами. Проблема существования теневой экономики в целом в России давно привлекает внимание экспертов, исследователей и научных деятелей. Несмотря на все принимаемые институциональные меры государственными органами различного уровня в нашей стране существенного улучшения текущей ситуации не наблюдается. Принятие и реализация программы цифровизации национальной экономической системы должно дать дополнительный толчок мероприятиям по противодействию функционирования теневого сегмента.

Теневой сегмент российского общества по-прежнему весьма внушителен. Неформальные сделки, связанные с наличными деньгами, занимают значительную его часть, тем самым формируют благоприятные условия для прироста и усиления масштабов функционирования теневой экономической системы, выступающей в дальнейшем как аналогичный суррогатный субститут государству, увеличивают уровень коррупционной составляющей в обществе и усиливают риски подрыва национальной безопасности государства через его ключевую составляющую – экономическую. Современный нормативный базис, посвященный регулированию наличного денежного обращения в России, состоит из Конституции Российской Федерации, конституционных и федеральных законов и иных подзаконных нормативно-правовых актов [5]. Но насколько он эффективен и отвечает реальным требованиям сегодняш-

него дня – этот вопрос остается спорным и актуальным.

Анализ нормативно-правового регулирования в сфере противодействия теневым сделкам с наличными деньгами позволил сделать следующие выводы:

1. Выявлена объективная необходимость доработки и дополнения ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации», представляется такое дополнение в следующей редакции: «Организация обращения наличных денежных средств осуществляется Банком России с участием кредитных организаций с предоставлением им полномочий по ограничению сомнительных операций с наличными денежными средствами».

2. Предлагается рассмотрение и дальнейшее поэтапное принятие закона о Центральном банке Российской Федерации в форме федерального конституционного закона.

3. Предлагается дополнить Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» нормой, дающей возможность Центральному банку определять и ограничивать максимальный размер единовременной выплаты наличности для расчетных операций между физическими лицами с юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями.

Считаем, что указанные государственные меры будут иметь эффект и возможны к реализации под непрерывным мониторингом и контролем государственных органов и при условии привлечения общественного контроля экспертных научных групп для своевременного реагирования на текущие преобразования.

Список литературы

1. Абдулкадыров, А. С. Уголовно-правовые аспекты теневого оборота наличных денежных средств в России на современном этапе / А. С. Абдулкадыров, М. Д. Гаджимагомедов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-2. – С. 301–307.
2. Абдулкадыров, А. С. Перспективы развития налогового маневра в нефтегазовой отрасли / А. С. Абдулкадыров, Н. Э. Проскурова, Е. П. Жигулина, А. Р. Кодырова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 1091–1096.
3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07.08.2001. № 115-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Олейник, О. М. Основы банковского права: курс лекций / О. М. Олейник. – Москва : Юристъ, 2017. – 424 с.
5. Саперов, С. А. Банковское право: теория и практика / С. А. Саперов. – Москва : Экономика, 2020. – 640 с.

References

1. Abdulkadyrov A.S., Gadzhimagomedov M.D. Ugolovno-pravovy'e aspekty' tenevogo oborota nalichny'x denezhny'x sredstv v Rossii na sovremennom e'tape, *Aktual'ny'e voprosy' sovremennoj e'konomiki*, 2019, no. 6-2, pp. 301–307.
 2. Abdulkadyrov A.S., Proskurova N.E., Zhigulina E.P., Kodyrova A.R. Perspektivy' razvitiya nalogovogo manevra v neftegazovoj otrasli, *E'konomika i predprinimatel'stvo*, 2018, no. 3 (92), pp. 1091–1096.
 3. O protivodejstvii legalizacii (otmy'vaniyu) dohodov, poluchenny'x prestupny'm putem, i finansirovaniyu terrorizma : federal'ny'j zakon ot 07.08.2001. № 115-FZ. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy' «Konsul'tantPlyus».
 4. Oleinik O.M. *Osnovy' bankovskogo prava: kurs lekciĭ*. Moskva : Yurist'', 2017. 424 p.
 5. Saperov S.A. *Bankovskoe pravo: teoriya i praktika*. Moskva : E'konomika, 2020. 640 p.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_79

УДК 323.28:327.88

ЭКСТРЕМИЗМ, ТЕРРОРИЗМ И ПЯТАЯ КОЛОННА

Голоскоков Леонид Викторович,*доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru***Санташов Андрей Леонидович,***доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru***Миронов Алексей Владимирович,***кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, miron1508@rambler.ru*

В статье предлагаются новые подходы по минимизации или недопущению негативных проявлений деяний пятой колонны, в том числе в ее пограничных связях с экстремизмом, терроризмом и другими формами деструктивной деятельности. Отмечается, что современная социальная и политическая жизнь вынесла на поверхность появившееся в Испании в 1936 г. понятие пятой колонны. Понятие стало использоваться в российской политической риторике и средствах массовой информации, и поэтому вызвало научный интерес к исследованию того, что представляет собой это явление в современной России. Научные методы исследования позволили установить место феномена пятой колонны в современной жизни, показать его роль, увидеть данный феномен с позиций разных сторон, показав его в динамике и во всей сложности, а также сделать выводы о том, существует пятая колонна или нет.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пятая колонна; государство; право; финансы; преступность; экстремизм; терроризм.

UDC 323.28:327.88

EXTREMISM, TERRORISM AND THE FIFTH COLUMN

Goloskokov Leonid Viktorovich,*Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru***Santashov Andrei Leonidovich,***Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru***Mironov Alexey Vladimirovich,***Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, miron1508@rambler.ru*

The article analyzes such a concept as the fifth column. It is noted that scientific research methods made it possible to establish the place of the fifth column phenomenon in modern life, to show its role, to see this phenomenon from different angles, showing it in dynamics and in all its complexity, and also to draw

conclusions about whether the fifth column exists or not. New approaches are proposed to minimize or prevent negative manifestations of the actions of the fifth column, including in its border ties with extremism, terrorism and other forms of destructive activity.

Key words: fifth column; the state; right; finance; crime; extremism; terrorism.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 3 «Основные направления противодействия экстремистской деятельности» определяет: «Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности» [7]. Где эти причины и условия?

К профилактическим мерам можно отнести длительное действие образования, науки, образования и культуры, которые должны все вместе долгие годы работать на профилактику, поэтому они не относятся к быстрым решениям, которые предлагает данный федеральный закон. Мы же склонны в последние десятилетия искать решения в принятии очередного закона, который решит новые проблемы быстро.

Понятие «экстремизм» кроме уголовно-правового обозначения конкретного преступления имеет и иные смысловые оттенки. В английском языке *extreme* означает «крайность, крайняя степень, противоположность». Экстремист (*extremist*) имеет еще и другое значение – максималист. Во французском языке *activiste* (активист) имеет в качестве третьего значения еще и такое, как «экстремист».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определил понятие «экстремистская деятельность». Уголовно-правовая постановка вопроса об экстремизме, с одной стороны, абсолютно закономерна, с другой – несет в себе опасность, про которую люди быстро забывают после длительного использования сути этого понятия и практики пресечения всех его проявлений известными способами: сжигание ведьм и Джордано Бруно, посадка в тюрьму Галилея, уничтожение наших генетиков и кибернетиков. Последствия работы против экстремистов того времени – кибернетиков – мы

ощутили через 90 лет: «мы на два порядка отстаем от суперкомпьютеров, лидирующих в мире» [10]. Список экстремистов от науки можно продолжать по странам и векам истории до наших дней.

Смотревшие на звезды экстремисты от науки Бруно и Галилей были жестко остановлены церковью в своих «измышлениях» о строении вселенной. Италия надолго сохранила верность церковным догматам (стандартам мышления того времени) и – слава ее стандартам! – делает теперь по ним отличную косметику, макароны и пиццу, вино и сыр, но в космос первой не полетела, а могла бы, учитывая, что идеи этих двух мыслителей, которые в глазах церкви были экстремистами, опередили время на несколько столетий. Наука всегда делается не по стандарту, мышление ученых всегда экстремально, не экстремальной науки не существует. Если нет выхода за пределы известного и устоявшегося, благообразного, приятного, успокоительного, то нет и развития, что и показывает состояние дел в науке правовой и особенно уголовно-правовой.

Все это опасно забывать на новом витке истории в деле поиска вечного вредителя – пятой колонны или врагов народа под другими названиями. Названия меняются, сущность процесса нет. Последствия быстрого перехода рассуждений о вреде чего-либо в уголовно-правовую сферу видны в случае поиска пятой колонны в области кибернетики. В 40-е гг. прошлого века кибернетики вышли за пределы обычного знания. Новое вызвало гнев завистников и начальства, и результат действия тех правовых норм был моментальный – уничтожение науки и ее носителей.

Последствия проявились сейчас. Президент РАН А. М. Сергеев в 2019 г. отмечал в докладе, что «самым показательным примером, где у нас нарушена целостность научно-технического комплекса, является область электронной промышленности, где разрыв цепочки от науки к рынку поставил нашу страну фактически целиком в зависимость от зарубежных поставок, и это при том,

что необходимые научные заделы в стране были» [15]. «Экстремисты» от кибернетической науки (тогда ее называли лженаукой) были уничтожены, а результат сегодня – отставание электронной промышленности. На первый взгляд, можно было бы привлечь к ответственности за экстремизм тех, кто уничтожил кибернетиков и их науку. Однако это невозможно: нет соответствующих ситуации статей УК РФ, действуют другие законы, прошли сроки давности. Все это ничего не даст, и промышленность этим не восстановишь.

Ректор Сколтеха А. Кулешов по этому поводу сказал: «Если по микроэлектронике Россия отстала навечно, без шансов, то в фотонике мы находимся, на самом деле, на очень приличном уровне. В 2019 году мы совместно с IBM Research – Zurich сделали оптический транзистор, работающий при комнатной температуре. Прорыв абсолютно мирового уровня, об этом рассказывали CNN, BBC и другие крупнейшие СМИ» [11]. Вот пример того, что бывает, когда кого-то уничтожили, а кого-то – нет.

С определенным периодом времени «экстремисты» разного рода и их преследователи, как показывает история, могут меняться местами. Это явление происходит везде в мире. Так, например, В. Овчинский рассуждает, почему Трампа судят вместо Байдена? И дает ответ: «История – парадоксальное явление. В феврале 2021 года импичмент в США должен был состояться. Должны были судить вновь избранного президента США Байдена за участие в организации массовых фальсификаций выборов. А судят бывшего президента США Трампа за организацию протеста против этих фальсификаций (вторая попытка импичмента)» [8, с. 427].

Можно вспомнить и общеизвестные факты из нашей истории: царскую власть сменили большевики, которые в те дореволюционные времена для царя были экстремистами, если их рассматривать через призму современной терминологии, царя при этом они убили.

Зыбкость новой терминологии пятой колонны, ее пограничные неопределенности требуют особой осторожности в сопоставлении с экстремизмом и вот почему. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определила: «идеология экстремизма (экстремистская идеоло-

гия) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [12]. Против этой формулировки стоит факт, который забыли, не учли (или учли?) авторы стратегии. Дело в том, что граждане старшего поколения изучали в советских вузах марксизм-ленинизм, работы В. И. Ленина «Государство и революция» и др.

В них главной мыслью была смена буржуазного государства именно насильственным путем – революцией, а сейчас мы искореняем эту идею, назвав ее экстремизмом. Сложно остановить исторические процессы только принятием закона. Законы не способны остановить глубинные исторические процессы, тем более если об этих процессах мы мало знаем. Граждан России, изучавших марксизм-ленинизм в институтах, университетах и партийных школах, в стране сейчас остались десятки миллионов, и полагать, что эти идеи могут быть вычищены из умов данной стратегией или УК РФ, нельзя: слишком длительный был период культивирования этих идей, большое число носителей этих идей, подпитка этих идей современной реальностью, когда доходы граждан снижаются так же стабильно, как растут доходы олигархов (капиталистов), и когда сам собой возникает вопрос, почему народ живет все хуже, а капиталисты (которых свергли в 1917 г.) все лучше. Задним числом оказались записаны в субъекты с экстремистским (читай – советским) мышлением десятки миллионов людей.

Академик РАН А. Г. Аганбегян приводит данные: «пять лет подряд идет заметное сокращение реальных доходов населения, в среднем более чем по 1 % в год ... на 5 млн человек за это время увеличилась численность беднейшего населения страны» [1, с. 182]. Власть тоже знает о беднейших слоях [5], знает, что в России от труда работающие граждане беднеют, и этот новый тип бедности признал Д. А. Медведев [6].

Есть понимание и опасностей такого положения дел. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев, сказал, что «то, что во Франции желтые жилеты, у нас теоретически может превратиться в бунт бессмысленный и беспощадный, и об этом государство должно думать» [9]. Из это-

го следует, что государство не просто должно думать, но думать заранее и с привлечением всех методов, ресурсов и наук, а не только уголовного права и уголовно-правовой науки, в рамках которых можно решить только малую часть проблем. Думать – в данном случае означает, что нужно предотвращать экстремизм и терроризм не уголовно-правовыми методами, ибо когда он появится, уголовно-правовые методы будут включены автоматически, но снова уже *post-factum*. Речь здесь идет о глубокой профилактике.

Пока наука занята своими обычными мероприятиями (конференции, статьи, монографии и пр.), экстремизм может набирать силу, невзирая на меры противодействия, неадекватность которых реалиям не позволит минимизировать явление. Пока ученые пишут свои статьи и рекомендации, правоохранительные органы будут действовать как обычно: исходя из тактических соображений, принимая решения без учета знаний науки. Решения без учета знаний науки часто являются ошибочными, и спустя некоторое время они лишь усугубляют тяжесть ситуации. Не будем же мы записывать в пятую колонну всех ученых вместе с теми, кто не использует их труды. А такое происходит постоянно, потому что наука не имеет действенной связи с теми, кто принимает решения. Такая связь всегда есть в опосредованном виде – через статьи журналов и монографии, но ее проблема в том, что она слишком медленная. Вот вопросы, которые возникают при размышлении о том, где и под какой личиной прячется пятая колонна и почему она действует быстрее власти и правоохранительных органов.

Размышления над этим вопросом в таких причудливых поворотах мысли позволяют нам хотя бы получить ответ на вопрос о том, является ли пятая колонна феноменом правовым. Ответ следует однозначный – не является. Феномен пятой колонны лежит вне правового поля, поэтому в правовом поле им оперировать нельзя, а вне правового поля его определение не является устоявшимся, определенным, поэтому рассуждения разных лиц о принадлежности или непринадлежности кого-то к пятой колонне являются всего лишь предположениями, оценочными суждениями, мнениями, и наше его определение для социологических исследований

тоже не есть некий абсолют и уж точно не положение закона, чтобы на него опираться, как нам хотелось бы для поиска прочной опоры. В данной точке мы снова видим, что пятая колонна здесь прослеживается как социальный феномен, то есть неопределенный, аморфный, не требующий доказательств.

Тем не менее попытаемся исследовать сферу права вместе с примыкающими к ней сферами других наук, в рамках которых может быть рассмотрено явление пятой колонны в связи с экстремизмом. За новым явлением (экстремизмом) стоят не только стихийно сложившиеся обстоятельства, но и люди и иные субъекты, организованные в преступные и иные группы. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждается: «К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации».

Если есть субъект, создавший нам проблемы в виде нового облика преступной деятельности (все, что связано с экстремизмом), то это значит, что мы приняли его правила игры, в которой главное то, что противник всегда действует на опережение, а мы думаем лишь о мерах противодействия. Как только мы записали в законе «борьба» или «противодействие», мы закрепили за собой статус вечно идущих вслед за событиями. Мы даже не ставим задачу опережающего действия, которое сможет упредить событие изначально и не допустить его в принципе, такая мысль нам не приходит в голову из-за нашего сознания, допустившего мысль о том, что этот кто-то всегда сильнее нас. Это касается всего спектра дел и явлений.

Данный вывод представляется одним из самых важных, именно он позволит создать систему предложений, реализация которых поможет минимизировать как деятельность пятой колонны в любых ее неопределенных, полуопределенных или совершенно аморфных видах вместе с экстремизмом, терроризмом и прочими преступлениями.

Наука, которая напоминает нам о соотношении частного и общего, называется философией. Рассматривая явление экстремизма изолированно, мы уходим на поле запро-

граммированного поражения, потому что экстремизм в глобальной системе вызовов – лишь одна из частных, а общей картины при таком подходе мы не видим. В общем ряду вместе с экстремизмом стоят разные явления. Сотрудникам правоохранительных органов удобно видеть простой и ясный ряд явлений: экстремизм, терроризм, наркотики, торговля оружием, работорговля и тому подобные явления, так или иначе отраженные в уголовном законодательстве, которое их связывает. Все хотят простоты и ясности, забывая или не зная, что социальная жизнь чрезвычайно сложна и не подлежит упрощению, ее нужно изучать во всей ее реальной сложности.

Однако это может быть и более опосредованный ряд более сложных явлений: сетевые коммуникации и войны, ведущиеся в них за души и деньги миллиардов людей; это гражданские сетецентрические войны [3], о которых правоохранительные органы мало что знают, ущерб от которых плохо видим, несмотря на его огромные размеры.

Проблемы борьбы с экстремизмом обеспечены и тем, что правоохранительные органы работают строго в рамках своей компетенции, а проблема экстремизма, в частности, состоит в том, что она находится как в пределах, так в основном и вне пределов компетенции любого органа и даже вне юрисдикции конкретного государства, поэтому дойти до корня проблемы сложно, она аморфна, неизвестно где она находится и откуда исходит. Явление имеет отчасти сетевой, виртуальный характер и другие, сложно формулируемые характеристики. В рамках же уголовно-правовой науки произошло упрощение явления: дали определение и успокоились. Фиксация термина на бумаге (даже если это стало статьей УК РФ) не обеспечивает фиксацию сверхдинамичной сущности сложнейших процессов, приводящих к качественным изменениям, происходящим, как показывает история, в одно историческое мгновение.

Исследователи экстремизма пишут: «Сегодняшняя уголовно-правовая и социально-экономическая политика государства носит реакционный характер, что, по нашему мнению, является неверным. Законодательство не должно только реагировать на какое-либо криминальное проявление, наказывать за

него, выступая при этом консеквентом, а оно должно быть направлено в будущее, носить докриминальный характер» [4]. Глубокая мысль, но нужно идти и далее, и не только законодательство должно быть направлено в будущее, потому что право – это лишь один из инструментов управления государственными процессами, и наивно полагать, что одно только хорошее законодательство решит проблему. По этому поводу нам очень давно сделано дружественное научное замечание. Так, Дж. Дайм привел суждение министра юстиции США Д. Торнбурга: «Чего действительно не хватало [в Советском Союзе], так это того, что может быть названо правовой культурой. Неоднократно мы обнаруживаем наивную веру в то, что все, что необходимо – это прийти к правильному состоянию принятием справедливых законов в книгах и таким образом утвердить принцип господства права» [14, с. 27].

Решение проблемы лежит в междисциплинарном поле. Органы, которым государство поручило заниматься экстремистами, будут делать это и далее на основе уголовно-правовых норм. Наука же говорит, что сначала нужно решить общую проблему, а потом заниматься частностями.

Одним из «достижений» последних тридцати лет развития государства является утрата социальных лифтов, что произошло из-за появления класса бедных, платного образования и других факторов. Энергия десятков миллионов людей (некоторые экономисты говорят о 45–50 % бедных [2, с. 75]) стала искать другие пути и принимать иные формы, чем это было десятки лет назад (в виде диссидентства, когда протесты были больше ментальные). Одна из современных форм – экстремизм.

Правоохранительные органы прямо или косвенно занимаются созданием своих позитивных каналов, но они слишком узкие. Например, Следственный комитет Российской Федерации имеет свои кадетские корпуса и академии, значит, часть молодежи не пойдет в экстремисты, и будет заниматься подготовкой к сложной деятельности, которая заберет у них всю энергию. Нужно использовать и опыт СССР, в котором была система вовлечения в какое-то дело детей с малого возраста. Систему можно критиковать за ее формализм и другие недостатки, но она

была и работала. Сегодня подобной системы нет, потому что старая была основана на идеологии, а мы от нее отказались. Действенный опыт нужно изучить, переработать и применять.

Прошло много лет с момента публикации в 2002 г. статьи В. В. Устинова, в которой он пишет: «Существовавшая ранее иерархическая структура террористической организации с четко определенными командными структурами, постоянными кадрами профессиональных террористов и связями с государствами-спонсорами отодвинута на второй план относительно аморфными, не имеющими жесткой централизации образованиями, вдохновляемыми духовными лидерами... действующими в качестве «независимых» групп в целях выполнения конкретных операций» [13, с. 46].

С тех пор данный процесс нашим правом не идентифицирован как процесс сетевой, не говоря уже о его практическом и позитивном использовании в сфере права. Процесс этот – формирование сетевых структур (террористических, экстремистских и др.), которые не похожи на иерархические структуры и имеют иные свойства и методы своей разрушительной работы. Мы же противопоставляем им старые иерархические структуры – наши правоохранительные органы, которые и сами выстроены в основном по иерархическому принципу и мыслить иначе не умеют, потому что раньше это не требовалось. Нужно перестраиваться, иначе будем проигрывать при каждом очередном вызове, как бы он ни назывался: пятая колонна, экстремизм, терроризм и т. д.

Возвратимся снова к определению экстремизма, чтобы подвести итог. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определила, что «идеология экстремизма (экстремист-

ская идеология) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов». В контексте нашей трактовки пятой колонны и определения экстремизма обнаруживается тонкая и неожиданная связь между феноменом пятой колонны и экстремизмом. Пятая колонна как социальный феномен (здесь – исключительно социальный, но не правовой) играет позитивную роль на фоне определения экстремизма как системы «взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных... конфликтов», потому что феномен пятой колонны позволяет в социуме разрешить социальные конфликты путем ненасильственным, путем «выпускания пара» сторонами, которые являются обвинителями кого-то в происках пятой колонны, когда граждане выявляют негативные дела каких-то сил, ищут их, как им кажется, находят их и называют пятой колонной или как-то иначе. При этом вместо накапливания злобы и совершения неправомерных, насильственных действий происходит сброс напряжения в медийное пространство, где вброшенная мысль сталкивается с другими мнениями, подвергается коррекции, находит единомышленников и противников, и все стороны либо корректируют свои позиции, либо постепенно сбрасывают градус напряжения и противостояния. Таким образом виртуальное медийное пространство и время позволяют постепенно производить сброс социального напряжения в обществе хотя бы частично, и происходит это не насильственным путем, в отличие от экстремизма. В этом видится одна их точек соотношения понятий экстремизма и пятой колонны.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. О драйверах социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Труды Вольного экономического общества. – Т. 218. – 2019.
2. Бекренев Ю. В. Социально-экономические особенности российской модели рентной экономики / Ю. В. Бекренев, А. Ю. Бекренева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 3. – Т. 6.
3. Изюмов, Д. Б. Гражданские сетевые войны / Д. Б. Изюмов, Е. Л. Кондратюк // Инноватика и экспертиза. Научные труды. – 2016. – Вып. 3 (18). – С. 81–86.
4. Леготин М. П. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде / М. П. Леготин, Н. В. Голубых, С. А. Алимпиев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Медведев, Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. – 2018. – № 10.
6. Медведев, Д. А. Сегодня в России почти 19 миллионов человек, которые бедны. Это означает, что 19 миллионов человек живут так, как жить не должны : отчет Правительства о результатах работы в 2018 г., 17 апреля 2019 г. / Д. А. Медведев. – URL: <http://government.ru/news/36422/> (дата обращения: 23.05.2021).
7. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
8. Овчинский, В. Криминология американской власти / В. Овчинский. – Москва : Книжный мир, 2021.
9. Пресс-конференция Дмитрия Медведева. – URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=43a0bffe2657149c80cc5c24881a87a2&from_block=logo_partner_player (дата обращения: 11.01.2020).
10. Сергеев, А. 2020 год в науке. Президент РАН Александр Сергеев. Большой скачок / А. Сергеев. – URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=vBWpYD9BlhAs&from_block=player_context_menu_yavideo&t=1148 (дата обращения: 21.05.2021).
11. Соколенко, О. Раз нет конкуренции, то и умные люди не нужны: ректор Сколтеха – об инвестициях в науку и «утечке мозгов» из России / О. Соколенко. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429685-raz-net-konkurencii-i-umnye-lyudi-ne-nuzhny-rektor-skolteha-ob-investiciyah-v> (дата обращения: 23.05.2021).
12. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Устинов, В. В. Особенности социально-правовой характеристики преступлений террористического характера и проблемы их квалификации / В. В. Устинов // Следственная практика. – 2002. – Вып. 3 (157).
14. Diehm J. W. The Introduction of Jury Trials and Adversarial Elements into the Former Soviet Union and Other Inquisitorial // Journal of Transnational Law & Policy Fall. –2001. – Vol. 11. – № 1. – URL: https://works.bepress.com/james_diehm/6/ (дата обращения: 12.05.2021).
15. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-ran-priamaya-translyatsiya> (дата обращения: 11.01.2020).

References

1. Aganbegyan A.G. O drayverax social'noe'konomicheskogo rosta, *Trudy` Vol'nogo e'konomicheskogo obshhestva*, vol. 218, 2019.
2. Bekrenev Yu.V., Bekreneva A.Yu. Social'no-e'konomicheskie osobennosti rossijskoj modeli rentnoj e'konomiki, *E'konomika i upravlenie: problemy`, resheniya*, 2018, no. 3, vol. 6.
3. Izyumov D.B., Kondratyuk E.L. Grazhdanskije setecentricheskie vojny`, *Innovatika i e'kspertiza. Nauchny'e trudy`*, 2016, Vy'p. 3 (18), pp. 81–86.
4. Legotin M.P., Goluby'x N.V., Alimpiev S.A. Voprosy` obshhesocial'nogo preduprezhdeniya e'kstremizma v molodezhnoj srede, *Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava*, 2016, no. 3. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
5. Medvedev D. A. Rossiya-2024: Strategiya social'noe'konomicheskogo razvitiya, *Voprosy` e'konomiki*, 2018, no. 10.
6. Medvedev D.A. *Segodnya v Rossii pochtii 19 millionov chelovek, kotory'e bedny`. E'to oznachaet, chto 19 millionov chelovek zhivut tak, kak zhit' ne dolzhny`* : otchet Pravitel'stva o rezul'tatax raboty` v 2018 g., 17 aprelya 2019 g. URL: <http://government.ru/news/36422/> (data obrashheniya: 23.05.2021).
7. O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti : federal'ny'j zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 23.11.2015), Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2002, no. 30, st. 3031.
8. Ovchinskij V. *Kriminologiya amerikanskoj vlasti*. Moskva : Knizhny'j mir, 2021.
9. Press-konferenciya Dmitriya Medvedeva. URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=43a0bffe2657149c80cc5c24881a87a2&from_block=logo_partner_player (data obrashheniya: 11.01.2020).
10. Sergeev A. 2020 god v nauke. Prezident RAN Aleksandr Sergeev. Bol'shoj skachok. URL: https://yandex.ru/efir?stream_id=vBWpYD9BlhAs&from_block=player_context_menu_yavideo&t=1148 (data obrashheniya: 21.05.2021).
11. Sokolenko O. *Raz net konkurencii, to i umny'e lyudi ne nuzhny` : rektor Skolteha – ob investiciyah v nauku i «utechke mozgov» iz Rossii*. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429685-raz-net-konkurencii-i-umnye-lyudi-ne-nuzhny-rektor-skolteha-ob-investiciyah-v> (data obrashheniya: 23.05.2021).
12. *Strategiya protivodejstviya e'kstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda* (utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753). Dostup iz spravochnoj pravo-voj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
13. Ustinov V.V. Osobennosti social'no-pravovoj karakteristiki prestuple-nij terroristicheskogo xaraktera i problemy` ix kvalifikacii, *Sledstvennaya praktika*, 2002, Vy'p. 3 (157).
14. Diehm J.W. The Introduction of Jury Trials and Adversarial Elements into the Former Soviet Union and Other Inquisitorial, *Journal of Transnational Law & Policy Fall*, 2001, vol. 11, no. 1. URL: https://works.bepress.com/james_diehm/6/ (data obrashheniya: 12.05.2021).
15. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/obshchee-sobranie-ran-priamaya-translyatsiya> (data obrashheniya: 11.01.2020).

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Собина Юрий Юрьевич,

аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, e-mail: sobina.yuri@gmail.com, Россия, г. Москва

В статье в целях активизации деятельности по созданию надлежащего механизма использования всех возможных форм взаимодействия компетентных органов стран – участниц СНГ, ЕАЭС, ШОС, централизации международного взаимодействия рассматривается вопрос о формировании единого информационного банка данных и принятии нормативной базы, регламентирующей конкретные вопросы информационного взаимодействия. Делается акцент на том, что приоритетным направлением является дальнейшее развитие механизмов, ориентированных на налаживание эффективной системы обмена информацией по вопросам противодействия транснациональной экономической и налоговой преступности.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств; налоговые преступления; новые криминальные вызовы и угрозы; уголовное законодательство.

UDC 343.359

COOPERATION OF MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE FIGHT AGAINST TAX CRIMES

Sobina Yuri Yurievich,

Post-graduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: sobina.yuri@gmail.com, Russia, Moscow

In order to intensify activities to create an appropriate mechanism for using all possible forms of interaction between the competent authorities of the CIS, EAEU, SCO member states, centralizing international interaction, the issue of forming a single information databank and adopting a regulatory framework regulating specific issues of information interaction is considered. The emphasis is made on the fact that a priority area is the further development of mechanisms focused on establishing an effective system for the exchange of information on countering transnational economic and tax crime.

Key words: Commonwealth of Independent States; tax crimes; new criminal challenges and threats; criminal legislation.

Вопросы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью не перестают быть актуальными и по сей день [2, с. 3–5]. Так, налоговые поступления представляют собой основу доходной части бюджета Российской Федерации, без которой невозможно надлежащее функционирование государства. За их счет осуществляется финансовое обеспечение деятельности

государства и муниципальных образований, выплачиваются пенсии и пособия, финансируются учреждения здравоохранения и образования, реализуются национальные проекты и программы [1]. Все страны увеличивают финансовые расходы на реализацию экономических и социальных программ, что требует привлечения дополнительных средств, поэтому особое значение пред-

ставляет система правового регулирования противодействия уклонениям от уплаты налогов и (или) сборов, в которой уголовно-правовым мерам отведена главенствующая роль [3].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 указано, что нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств.

Российская Федерация ведет активную работу по усилению своего присутствия на различных международных площадках, укрепляет двустороннее и многостороннее сотрудничество с налоговыми администрациями других стран, принимает активное участие в дискуссиях по вопросам налоговой повестки, а также выработке мер по вопросам международного налогообложения.

Современная криминогенная ситуация в сфере налогообложения на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) характеризуется вариативностью уголовных проявлений. Преступность эволюционирует, проявляются новые криминальные вызовы и угрозы, которые требуют от компетентных органов СНГ своевременного реагирования и четкого взаимодействия.

Государства – участники стран СНГ, осознавая необходимость проведения согласованной налоговой политики, направленной на осуществление скоординированных экономических реформ в области налогообложения, исходя из важности межгосударственного сотрудничества и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства, в том числе для эффективного решения задач, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением налоговых правонарушений и преступлений, желая с этой целью оказывать друг другу содействие, 4 июня 1999 г. достигли соглашения «О сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере». Указанное соглашение было подписано Республикой Молдова с оговоркой и не было подписано Туркменистаном. Пред-

метом настоящего соглашения являлись сотрудничество и взаимная помощь компетентных органов сторон по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере.

В г. Тбилиси 3 июня 2005 г. было заключено соглашение о сотрудничестве государственных участников Содружества Независимых Государств в борьбе с налоговыми преступлениями, которое вступило в силу для Российской Федерации 24 апреля 2006 г.

Стороны в соответствии с указанным соглашением, национальным законодательством и международными обязательствами достигли договоренностей в осуществлении сотрудничества через свои компетентные органы в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии налоговых преступлений по следующим основным направлениям: анализ состояния преступности в сфере налогообложения; совершенствование правовой базы сотрудничества в борьбе с налоговыми преступлениями, гармонизация национального законодательства в этой области с учетом положений международных договоров; разработка совместных программ по борьбе с налоговыми преступлениями; осуществление согласованных мер для выполнения положений международных договоров, направленных на борьбу с налоговыми преступлениями.

Сотрудничество осуществляется в следующих формах:

- 1) обмен оперативной и криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных налоговых преступлениях и причастных к ним физическим или юридическим лицам, способах и методах уклонения от уплаты налогов и сборов;
- 2) исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) планирование и осуществление скоординированных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий;
- 4) проведение по запросам проверок заявлений и сообщений о налоговых преступлениях;
- 5) направление, по согласованию компетентных органов, представителей для координации действий при проведении совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий;

6) оказание содействия сотрудникам компетентных органов во время их пребывания в служебных командировках;

7) обмен опытом работы, проведение совместных научных исследований, совещаний, конференций и семинаров;

8) оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров;

9) обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, результатами научных исследований и методическими рекомендациями.

Стороны могут осуществлять сотрудничество в иных взаимоприемлемых формах.

Также в целях эффективной борьбы с налоговыми преступлениями может осуществляться обмен информацией: о нарушениях национального законодательства о налогах и сборах юридическими и (или) физическими лицами и мерах ответственности за эти нарушения; о сокрытии доходов от налогообложения, а также используемых формах и методах такого сокрытия; об условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности юридическими лицами и физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; иной информацией, предоставление которой не противоречит национальному законодательству стран-участниц.

Запрос направляется в письменной форме. В безотлагательных случаях запрос может передаваться устно с последующим обязательным письменным подтверждением в срок не позднее трех суток. При этом могут быть использованы технические средства передачи текста.

В запросе указываются: наименования компетентных органов запрашивающей и запрашиваемой сторон; краткое содержание материала, по которому направляется запрос; цель и обоснование запроса; при необходимости описание особого порядка исполнения запроса и обоснование этой необходимости; иные сведения, которые могут быть полезны для исполнения запроса.

В оказании содействия может быть полностью или частично отказано, если компетентный орган запрашиваемой стороны полагает, что исполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности либо противоречит национальному законодатель-

ству или международным обязательствам его государства, а также может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан.

Прежде чем отказать в исполнении запроса об оказании содействия компетентный орган запрашиваемой стороны рассматривает возможность оказания содействия с соблюдением определенных условий, которые представляются необходимыми. Если компетентный орган запрашиваемой стороны рассматривает возможность оказания содействия на иных условиях, то запрос исполняется с учетом этих условий.

В случае принятия решения о полном или частичном отказе в исполнении запроса об оказании содействия либо отсрочке его исполнения компетентный орган запрашиваемой стороны незамедлительно уведомляет об этом компетентный орган запрашивающей стороны с указанием причин такого решения.

Запрос исполняется, как правило, в срок, не превышающий 30 суток с даты его поступления, при этом, по возможности, учитываются пожелания запрашивающего компетентного органа об исполнении запроса в указанный им срок.

При исполнении запроса применяется национальное законодательство запрашиваемой стороны, при этом компетентный орган запрашиваемой стороны по просьбе компетентного органа запрашивающей стороны может предоставить возможность присутствия его представителей при исполнении запроса.

Компетентные органы каждой из сторон обеспечивают конфиденциальность полученных сведений, в том числе факта получения и содержания запроса, если инициатор считает нежелательным разглашение их содержания.

В случае невозможности соблюдения конфиденциальности компетентный орган запрашиваемой Стороны информирует об этом инициатора для принятия решения о возможности исполнения запроса на таких условиях.

Для передачи третьей стороне сведений, полученных компетентным органом одной стороны, требуется предварительное письменное согласие предоставившего эти сведения компетентного органа другой стороны.

Компетентные органы при осуществлении сотрудничества используют в качестве рабочего русский язык и самостоятельно несут расходы, связанные с исполнением запроса, если в каждом конкретном случае не будет согласован иной порядок.

В настоящее время Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина являются членами Координационного совета руководителей налоговых служб государств – участников СНГ (КСРНС СНГ).

КСРНС является органом отраслевого сотрудничества СНГ и осуществляет свою деятельность в целях обеспечения координации взаимодействия налоговых служб государств – участников СНГ.

Заседания КСРНС проводятся один раз в год, деятельность совета в течение года координируется рабочими группами.

Представители ФНС России осуществляют руководство четырьмя из шести рабочих групп КСРНС: по организации обмена информацией между налоговыми органами государств – участников СНГ; по налоговому контролю в государствах – участниках СНГ; по налогообложению имущества и доходов физических лиц; по международному сотрудничеству и работе с налогоплательщиками.

Необходимо отметить, что в структуре органов СНГ также присутствуют:

- координационный совет руководителей налоговых служб государств – участников СНГ;
- координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ;
- совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики.

В достаточно объемной правовой базе СНГ почти треть документов регулирует вопросы сотрудничества и взаимодействия в сфере борьбы с преступностью. Сотрудничество стран – участников СНГ в сфере борьбы с экономическими преступлениями является одной из наиболее востребованных областей взаимодействия.

Необходимо отметить, что взаимодействие и совместное сотрудничество ряда стран – участников СНГ также осуществляется в составе иных международных структур.

Так, в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов в декабре 2010 г. было достигнуто соглашение о создании единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России. В октябре 2011 года принято решение о присоединении Киргизии к указанному таможенному сообществу. С 1 января 2012 г. на территории трех стран-участниц Таможенного союза ЕврАзЭС начало действовать единое экономическое пространство, сформированное для создания условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. В полной мере интеграционные соглашения единого экономического пространства, принятые 18 ноября 2011 г., начали работать с июля 2012 г. Впоследствии в таможенное пространство вступила Республика Армения. В Астане (Казахстан) 29 мая 2014 г. подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Документ вступил в силу с 1 января 2015 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) является предшествующей ЕАЭС интеграционной организацией, упраздненной в связи с созданием ЕАЭС.

В рамках формирования Евразийского экономического союза унифицированы подходы к налогообложению налоговых резидентов граждан государств – членов ЕАЭС.

Кроме того, с 1 января 2004 г. начала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой, помимо прочих, являются Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Целями ШОС является в том числе совместное противодействие транснациональной преступной деятельности.

К сожалению, в настоящее время активность взаимодействующих сторон в пополнении баз данных реализована не в полном

объеме. Недостаточно нормативно конкретизирован механизм сбора, накопления и обмена значимой информации в целях контроля и учета доходов, расходов и исполнения обязательств по исчислению и уплате налогов (сборов) физическими лицами и хозяйствующими субъектами.

В целях активизации деятельности по созданию надлежащего механизма использования всех возможных форм взаимодействия компетентных органов стран – участниц СНГ, ЕАЭС, ШОС, централизации международного взаимодействия целесообразно рас-

смотреть вопрос о формировании единого информационного банка данных и принятии нормативной базы, регламентирующей конкретные вопросы информационного взаимодействия.

Таким образом, приоритетным направлением становится дальнейшее развитие механизмов, ориентированных на налаживание эффективной системы обмена информацией по вопросам противодействия транснациональной экономической и налоговой преступности.

Список литературы

1. Лапшин В. Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Ф. Лапшин. – Ярославль, 2004. – 179 с.
2. Санташова, Л. Л. Международное сотрудничество в сфере передачи осужденных для отбывания наказания в государство их гражданства / Л. Л. Санташова, А. Л. Санташов. – Москва : Юрлитинформ, 2021.
3. Соловьев, О. Г. Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. Г. Соловьев. – Ярославль, 2002. – 222 с.

References

1. Lapshin V.F. *Prestupleniya v sfere raspredeleniya finansovy'x resursov: voprosy` differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tekhniki: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Yaroslavl`, 2004. 179 p.
2. Santashova L.L., Santashov A.L. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere peredachi osuzhdenny'x dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstvo ix grazhdanstva*. Moscow: Yurilitinform, 2021.
3. Solov'ev O.G. *Prestupleniya v sfere nalogooblozheniya (st. 194, 198, 199 UK RF): problemy` yuridicheskoy tekhniki i differenciacii otvetstvennosti : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Yaroslavl`, 2002, 222 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_91

УДК 323.28:327.88

ТЕРРОРИЗМ И ПЯТАЯ КОЛОННА

Санташов Андрей Леонидович,*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru***Голоскоков Леонид Викторович,***доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru***Соколов Николай Александрович,***кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, г. Вологда, e-mail: sokolov345@yandex.ru*

В статье исследуется феномен пятой колонны, его соотношение с терроризмом. Целью исследования было проследить, как в истории отдельных стран ряд лиц, которых можно отнести в соответствии с современной терминологией к пятой колонне, наносит экономический или финансовый ущерб своей стране. Показаны военные, финансовые и экономические аспекты деяний пятой колонны, приведены некоторые экономические оценки нанесенного ею ущерба.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пятая колонна; терроризм; государство; право; финансы; преступность.

UDC 323.28:327.88

TERRORISM AND THE FIFTH COLUMN

Santashov Andrei Leonidovich,*Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru;***Goloskokov Leonid Viktorovich,***Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru;***Sokolov Nikolai Alexandrovich ,***Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Russia, Vologda, e-mail: sokolov345@yandex.ru*

The article examines the phenomenon of the fifth column, its relationship with terrorism. The aim of the study was to trace how, in the history of individual countries, a number of persons who, according to modern terminology, can be attributed to the fifth column, cause economic or financial damage to their country. The article shows the military, financial and economic aspects of the actions of the fifth column and provides some economic assessments of the damage caused by it.

K e y w o r d s : fifth column; terrorism; the state; right; finance; crime.

Рассматривая феномен пятой колонны, нельзя не исследовать вопрос и о возможной ее связи с терроризмом. Повод для такого исследования есть, так как давно известно, что *parva delicta aperiunt viam ad majora* (лат.) – малые преступления открывают дорогу большим. И тогда по возрастанию возможна логическая цепочка: пятая колонна, экстремизм, терроризм.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, Главный военный прокурор С. Н. Фридинский писал, что «основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит» [9]. Весьма прозорливо написано в 2008 г., когда экономический кризис не был таким глубоким, как сегодня. Факт социокультурного дефицита проявился в феноменах терроризма керченского, забайкальского, лубянского, казанского стрелков. Каждый год появляется один или несколько стрелков, которые бросают вызов в локальном или более общем и глобальном формате. После ликвидации или поимки таких террористов возникает вопрос о причинах явления. Обычно нам показывают внешнюю причину, которая в каждом случае, разумеется, своя. Однако есть и более общие причины, и их нужно знать, чтобы на научном уровне, а не на уровне эмоций и быстрых оценок частной ситуации каждого террориста-стрелка делать оценки.

Общие причины таковы. Система, которая сформировала этих людей, отнеслась к ним без всякого внимания, никто не провел раннюю психодиагностику личностного развития, упредительную психологическую коррекцию, возможно, даже лечение, социализацию, не задал им правильные ориентиры и цель, которые они сами не смогли определить или сформировать в силу возраста, низкого уровня образования, низкого культурного уровня. В результате все они выпали из внимания всех органов и служб, гражданского общества и казались наедине со своими проблемами.

Еще в середине XVII в. Томас Гоббс выступил против принципов своего общества: «человек человеку – волк» и «состояние войны всех против всех», а сегодня черед стрелков показала, что вместо прогресса мы

вернулись к этим принципам в феодализм и даже рабовладение, и эти термины употреблены нами не для красного словца, а на основе реалий, вскрытых исследованиями. Профессор П. С. Лемещенко пишет: «Кризисность мира сегодня – это ненормальная нормальность, с которой следует считаться всем странам. Глобальная рента стала основной формой дохода. Это уже явное проявление феодального капитализма с его иным институциональным оформлением» [7, с. 373]. Не только Россия попала в эту ловушку.

Налицо и отдельные признаки наступающего (или возвращающегося?) рабовладения. О рабовладении гениально сказал Фредерик Робинсон, адвокат, журналист, лидер массачусетской демократической партии США середины XIX в.: «Условия народа никогда не остаются постоянными. Если они не улучшаются, то погружают его все глубже и глубже в рабство» [10, с. 538]. Американцы прошли вековые курсы рабовладения в полном объеме и знают, о чем пишут. Сегодня в ходу другие термины, но сущность явлений осталась той же. Рабство приняло и новые формы: ипотечное, банковское, цифровое. Западные и отечественные ученые все это детально изучили [1] и приводят такие примеры: человек взял кредит на образование, ипотеку, машину и платит до конца жизни. Его скрытым рабовладельцем является банкир, финансист.

Что нам на все это скажет правовая наука? Немногое, но очень важное. При всей колоссальной разнице личных данных и ситуаций перечисленные стрелки имеют нечто общее – у них отняли право, у каждого свое: право на психическую, информационную и физическую защиту государством от влияния разных деструктивных сил; право быть субъектом, а не объектом информационных и иных манипуляций как со стороны зарубежных, так и внутренних структур; право быть интегрированным в общегосударственное дело строительства своего социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Заметим, что никто из перечисленных стрелков не выдвигал никаких требований, тем более о деньгах или власти. Диагноз их экстремистских и террористических действий со стороны философско-правовой науки таков: окружающая их система общества

показала им, что они – никто, ничего не стоят и никому не нужны, но их ответ показал, что цена жизни каждого стрелка оказалась высокой и была оценена в каждой ситуации в свое количество жизней обычных людей.

Граждан с подобными комплексами у нас миллионы, и почему мы должны считать, что повторение подобных явлений возможно только в одиночном варианте? Нужно исходить из худшего. Опыт США показывает, что подобные примеры заразительны и повторяются через какое-то время. Это американский опыт. Наш опыт, кроме бомбистов-одиночек, был и массовый: декабристы, 1905 год, 1917 год.

Какие у нас есть правовые механизмы и институты, чтобы окружить каждого человека вниманием, особенно если человек не самодостаточен и требует подпитки извне идеями, смыслами, поддержки в разных формах? Судя по реальному положению дел, таких механизмов совсем мало и реального эффекта от них почти нет. Церковь давно взяла на себя часть таких функций, но тогда она и будет определять политику в отношении своих прихожан, но не государство, которое минимизировало свои заботы, объявив всем свободу. Однако свободой могут воспользоваться лишь немногие образованные и амбициозные лица, а также те, кто имеют деньги, большинство же всегда представляет собой среду для поселения в ней чужих идей, и оно управляемо. Вопрос только в том, кем управляемо и какими идеями, откуда эти идеи идут? Допустив отсутствие идеологии, то есть заведомо чистое пространство в умах молодых людей, мы теперь хотим, чтобы оно так и оставалось пустым при наличии колоссального давления огромного количества идей, идущих со всех направлений никем не контролируемого мирового виртуального пространства. Без ответов на эти вопросы борьба с экстремизмом будет неэффективной. Подобное лечится подобным. Идеи негативные нужно побеждать идеями позитивными, а не уголовным кодексом, возможности которого весьма ограничены и всегда вторичны, применяются *post-factum*. Также и в гибридной войне – ответ нужно давать не пушками и ракетами, а интеллектуальным превосходством.

Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического

комитета генерал-лейтенант Е. П. Ильин пишет, что «противодействие идеологии терроризма в нашей стране направлено на решение трех главных задач:

1. Предупредительно-профилактическая работа, заключающаяся в разъяснении сущности терроризма, его крайней общественной опасности, проведении активных профилактических мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом террористической идеологии в любых ее проявлениях.

2. Противодействие распространению идеологии терроризма в информационной сфере путем создания и задействования механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него различных идей, оправдывающих террористическую деятельность.

3. Организационно-управленческие меры, направленные на совершенствование организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма» [5].

Возразить против поставленных задач нельзя, они правильные. Однако наука не была бы наукой, если бы остановилась на всем правильном и хорошем. Во всех трех задачах в разных вариантах повторяется идея противодействия терроризму, его идеологии, необходимость его профилактики. Тоже правильно. Однако считаем, что такая установка имеет малую эффективность, потому что работает на слом уже существующего и окрепшего явления – терроризма. Почему мы допустили, что нужно противодействовать его идеологии? Во всех подобных предложениях везде звучит одно и то же – противодействие идеологии. И не говорится о действии (упреждающем, превентивном, ментально обезоруживающем) нашей идеологии, которая была бы такая сильная, что затмила бы и подавила идеологию терроризма. Мы только противодействуем существующему явлению.

Е. П. Ильин озвучивает, что сделано: «Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма Минобрнауки разработаны и направлены для внедрения во все субъекты страны методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма, религи-

озного и политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, а также специальная образовательная программа для студентов "Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма"» [5, с. 13–14].

Неприятие идеологии терроризма – это правильно, а где наша идеология, на базе чего формировать неприятие? Смотрим ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В ИГИЛ, запрещенной в России, может быть идеология, в прочих террористических организациях может быть идеология, а в России ее не может быть. Поэтому здесь, на этом идеологическом фронте мы только противодействуем, но не действуем упреждающе. И террористы знают, что мы действовать на поле идеологии не можем, так как у нас этого поля вообще нет. Поражение в известной мере запрограммировано нами самими.

Судья в отставке В. Т. Корниенко пишет: «Существуют проблемы и в области материального права, особенно в части противодействия террористическим угрозам, однако эти вопросы требуют дополнительного осмысления с учетом современных реалий. Террористическая война, в участие в которой вольно или невольно вовлекается все больше государств, очень быстро распространяется по земному шару, все больше подтверждая название третьей мировой. «Ящик Пандоры», открытый в свое время нашими заокеанскими партнерами, закрывать придется усилиями всего мирового сообщества. Думается, они так и не поняли до сих пор, что натворили, разрушая основы существующего международного права. Создается впечатление, что пресловутые «пятые колонны» существуют как данность не только и не столько в России, сколько во всех без исключения странах мира... Иначе как объяснить безудержное стремление спецслужб США вновь наступить на те же «грабли», создав очередную проблему не только для всего мирового сообщества, но и для себя самих, в виде пресловутого террористического образования ИГИЛ (ДАИШ)? Неужели не хватило опыта с «Аль-Каидой», созданной в 1988 г., а уже 11 сентября 2001 г. безжалостно расправившейся со своими создателями на Манхэттене?» [6].

Действительно, вопросов много и опасность очень велика. На сегодняшний день угрозы финансирования терроризма исходят от 33 террористических групп, информация о которых приведена на сайте ФСБ России [11]. Поскольку информационное пространство перекрыть в Интернете сложно, информационное давление, имеющее целью разжигание в умах молодых людей идей экстремизма и терроризма, будет продолжаться. УК РФ давно получил необходимые для противодействия терроризму статьи и поэтому уголовное право на большее неспособно, здесь виден предел его возможностей. С. Б. Вепрев и С. А. Нестерович пишут, что «международный терроризм приобрел новые – "информационные" черты» [2, с. 86], и тогда возникает вопрос, как с ним можно эффективно бороться, имея такое медленно создающееся «бумажное» право? В современном мире, быстро уходящем в виртуальное пространство, нужно действовать иными методами и средствами.

Большая часть работы строится на ключевых словах: антитеррористическая деятельность, профилактика, противодействие. Директор ФСБ России А. В. Бортников в своем выступлении сказал: «Россия выступает за создание единого антитеррористического информационного пространства» [4, с. 8].

Заместитель руководителя аппарата НАК – начальника управления «П» аппарата НАК А. П. Новиков перечислил приоритетные задачи, на решение которых направлены мероприятия Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации:

- «повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;
- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму» [3, с. 13].

Из этих предложений, на наш взгляд, вытекает та же самая нерешенная проблема: правоохранительные органы только противодействуют, но не действуют. Под действием мы понимаем не те профилактические или оперативные мероприятия, которые позволяют упредить террористический акт – это все входит в круг задач правоохранительных органов, а те задачи, которые не входят в этот круг и не прописаны в законе о соответствующем правоохранительном органе. Они не обязаны действовать в социальном поле, в поле экономики, бизнеса, идеологии и других полях. Действие всегда первично, противодействие – вторично, и в этом проблема. Противодействие всегда запаздывает, оно ограничено в инструментари, в методах, во времени и пространстве. Это его фундаментальное свойство, и оно не означает, что противодействие – неправильный механизм. Это правильный механизм, нужный, но необходимо еще и действовать. На настоящей войне армия не только противодействует и защищается, она наступает. С терроризмом идет война, поэтому здесь тоже нужно наступать.

Действовать нужно не в системе координат экстремизма и терроризма, а вообще вне ее. Экстремизм и терроризм призваны разрушать, а действие должно быть созидательным, создавать что-то ценное и полезное для всех, а это сфера бизнеса (коммерческая), социальная сфера (некоммерческая), сфера идей.

По поводу идей Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазико-

лонияльной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались. Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустройство государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта» [8].

Усиленное продвижение Россией своих идей может отвлечь молодежь от идей экстремизма и терроризма на самых начальных этапах, когда молодежь просто не успеет попасть под влияние чужих идей – у нее будут свои идеи созидания, творчества и получения от него материального и духовного удовлетворения. В этой сфере нужно действовать не только правоохранительным органам, но и обществу, и государству.

Уголовное право защищает пассивно, когда преступление уже совершено, но нужна активная и превентивная защита в виде действий, а не только противодействия. Противодействием в достаточной степени уже давно заняты правоохранительные органы, и иначе работать они практически не могут, за редким исключением превентивного обнаружения террористов, которые намеревались что-то взорвать.

Необходимо показать путь развития права и государства, и он состоит в самом общем виде в том, чтобы приступить к созданию новой модели права и государства. Путь модернизации может быть найден на новых основаниях, когда право повернется лицом к большой науке, нащупает дорогу прогресса с учетом достижений всех наук, понимания сетевой, подвижной, многомерной природы общества, необходимости его постижения с помощью новых методов. Пока же законодатель мыслит лишь в плоскости права и любую проблему решает принятием нового закона, эффективных и прорывных решений ждать трудно решения, поскольку мир не плоский, а многомерный и динамичный и в одну плоскость права не вмещается.

Список литературы

1. Бузгалин, В. Что происходит с нашим капитализмом? / В. Бузгалин, Б. Оллман, М. Хадсон // Вольная экономика. – 2018. – № 7. – С. 34–47.
2. Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова на Конференции по противодействию международному терроризму (18 апреля 2019 г., г. Санкт-Петербург, Таврический дворец) // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2019. – № 2(22).

3. Путин, В. В. Выступление на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема юбилейного заседания клуба «Многообразие России для современного мира». 19 сентября 2013 года, Новгородская область. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Выступление заместителя руководителя аппарата НАК – начальника управления «П» аппарата НАК А. П. Новикова «Комплексный план противодействия идеологии терроризма: преемственность реализуемых мер и совершенствование деятельности» // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2019. – № 2(22).
5. Ильин, Е. П. Система противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. Состояние и перспективы развития / Е. П. Ильин // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27–28 сентября 2016 г.) / Национальный антитеррористический комитет, Департамент образования г. Москвы, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Моск. ин-т открытого образования. – Москва : МГИМО-Университет, 2016. – С. 11–12.
6. Корниенко, В. Т. Оперативно-розыскная деятельность органа дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства как обеспечивающая реализацию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. / В. Т. Корниенко // Законодательство и экономика. – 2016. – № 1.
7. Лемешенко П. С. Экономика 21 века: почему политэкономия и есть ли альтернатива? / П. С. Лемешенко // Труды Вольного экономического общества. – Т. 218. – 2019.
8. Вепрев, С. Б. Международный терроризм и информационные технологии / С. Б. Вепрев, С. А. Нестерович // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2.
9. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юридический мир. – 2008. – № 6. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Robinson, F. *Equality is Liberty* / F. Robinson // *The Happy Republic: A Reader in Tocqueville's America*. – N.Y., 1962.
11. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 30.11.2020).

References

1. Buzgalin V., Ollman B., Xadson M. Chto proisxodit s nashim kapitalizmom? *Vol'naya e'konomika*, 2018, no. 7, pp. 34–47.
2. Vy'stuplenie predsedatelya Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, Direktora FSB Rossii A. V. Bortnikova na Konferencii po protivodejstviyu mezhdunarodnomu terrorizmu (18 aprelya 2019 g., g. Sankt-Peterburg, Tavricheskij dvorecz), *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2019, no. 2(22).
3. Putin V. V. Vy'stuplenie na itogovoj plenarnoj sessii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». Tema yubilejnogo zasedaniya kluba «Mnogoobrazie Rossii dlya sovremennogo mira». 19 sentyabrya 2013 goda, Novgorodskaya oblast'. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (data obrashheniya: 26.05.2021).
4. Vy'stuplenie zamestitelya rukovoditelya apparata NAK – nachal'nika upravleniya «P» apparata NAK A. P. Novikova «Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma: preemstvennost' realizuemyx mer i sovershenstvovanie deyatel'nosti», *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2019, no. 2(22).
5. Il'in E. P. Sistema protivodejstviya ideologii terrorizma v obrazovatel'noj sfere i molodezhnoj srede. Sostoyanie i perspektivy razvitiya, *Protivodejstvie ideologii terrorizma i e'kstremizma v obrazovatel'noj sfere i molo-dezhnoj srede: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Moskva, 27–28 sentyabrya 2016 g.) / Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet, Departament obrazovaniya g. Moskvy, Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, Mosk. in-t otkry'togo obrazovaniya. Moskva : MGIMO-Universitet, 2016, pp. 11–12.
6. Kornienko V.T. Operativno-rozy'sknaya deyatel'nost' organa doznaniya na do-sudebnoj stadii ugolovnogo sudoproizvodstva kak obespechivayushhaya realizaciyu Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 g., *Zakonodatel'stvo i e'konomika*, 2016, no. 1.
7. Lemeshhenko P.S. E'konomika 21 veka: pochemu polite'konomiya i est' li al'-ternativa? *Trudy Vol'nogo e'konomicheskogo obshhestva*, vol. 218, 2019.
8. Veprev S. B., Nesterovich S. A. Mezhdunarodnyj terrorizm i informacionny'e texnologii, *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*, 2020, no. 2.
9. Fridinskij S. N. Molodezhnyj e'kstremizm kak osobo opasnaya forma proyavleniya e'kstremistskoj deyatel'nosti, *Yuridicheskij mir*, 2008, no. 6. Dostup iz sprvochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. Robinson F. *Equality is Liberty, The Happy Republic: A Reader in Tocqueville's America*. N.Y., 1962.
11. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (data obrashheniya: 30.11.2020).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_97

УДК 343.3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОДЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Маршакова Наталья Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-правовых дисциплин, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: romirka@list.ru

В статье исследуется регламентация уголовной ответственности, закрепленной в Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств. Объясняются предпосылки принятия кодекса, дается юридическая характеристика составов преступлений, включенных в данный нормативный правовой акт. Заложенные научно-теоретические и практические основы правотворческой деятельности определили стратегию и тактику развития уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, позволили провести его коренную модификацию с учетом национальных особенностей и сложившихся традиций.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Модельный уголовный кодекс; законодательная регламентация; акт терроризма; квалифицированный состав; санкция; тяжкое преступление; общественная опасность; объект преступления; объективная сторона; захват заложника; финансирование терроризма; публичные призывы; публичные оправдания; угон.

UDC 343.3

TERRORIST CRIMES IN THE MODEL CRIMINAL CODE OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Marshakova Natalya Nikolaevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Legal Disciplines, Privolzhsky Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia, Russia, Nizhnij Novgorod, e-mail: romirka@list.ru

The article examines the regulation of criminal liability, enshrined in the Model Criminal Code for member states of the Commonwealth of Independent States. The prerequisites for the adoption of the code are explained, the legal characteristics of the offenses included in this regulatory legal act are given. The laid down scientific, theoretical and practical foundations of lawmaking determined the strategy and tactics of the development of the criminal legislation of the neighboring countries, made it possible to carry out its radical modification, taking into account national characteristics and established traditions.

Key words: Model Criminal Code; legislative regulation; an act of terrorism; qualified staff; sanction; serious crime; public danger; object of the crime; objective side; hostage taking; financing of terrorism; public appeals; public excuses; hijacking.

Характеристика преступлений террористической направленности в Модельном уголовном кодексе Содружества Независимых Государств. Современные тенденции развития уголовного законодательства стран ближнего зарубежья свидетельствуют о том, что на него оказал влияние Модельный уго-

ловный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [8]. Принятый 17 февраля 1996 г. на 7-м Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств Модельный уголовный кодекс для государств – участников

Содружества Независимых Государств стал рекомендательным законодательным актом, основой дальнейшего уголовного правотворчества, образцом разработки собственного законодательства, явился «научно аргументированной рекомендацией законодательным органам государств» [1, с. 8].

Заложенные научно-теоретические и практические основы правотворческой деятельности в указанном нормативном правовом акте определили стратегию и тактику развития уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, позволили провести его коренную модификацию с учетом национальных особенностей и сложившихся традиций.

В связи с этим исследования преступлений террористической направленности в странах ближнего зарубежья необходимо начать с изучения законодательных положений Модельного уголовного кодекса для стран – участников СНГ.

Предпосылкой служило то, что уголовное законодательство в указанных странах, обусловленное длительностью своего социально-экономического, политико-правового, культурно-нравственного развития, строилось на концептуальном единстве основных теоретико-практических положений, опыте прошлой правотворческой деятельности в направлении унификации его структуры и систематизации уголовно-правовых институтов [4, с. 50].

В Модельном кодексе для государств – участников СНГ преступления террористической направленности размещены в разд. 8 «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» в гл. 23 «Преступления против общественной безопасности».

Область применения уголовно-правовых запретов гл. 23 довольно обширна и затрагивает различные сферы социальных отношений, позволяющих надежно обеспечить безопасность личности, общества и государства от различных по своему характеру и опасности возникающих угроз.

В первоначальной редакции она включала в себя четыре статьи, в которых регламентировались запреты, связанные с террористической деятельностью: акт терроризма (ст. 177); захват заложников (ст. 178); захват зданий, сооружений, средств сообщений и

связи (ст. 179); угон или захват воздушного судна либо железнодорожного подвижного состава (ст. 181).

Новые криминологические качества преступлений террористической направленности потребовали от государств – участников СНГ некоторой коррекции антитеррористического законодательства, включая и Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ.

Так, на 27-м Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) кодекс был дополнен статьями по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом, а именно: вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие осуществлению террористической деятельности (ст. 171.1); финансирование преступлений террористического характера или террористической организации (ст. 177.2); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 177.3).

Включение указанных статей в уголовный закон, а также их редакция свидетельствуют о сложившейся системе уголовно-правовых запретов, позволяющих обеспечить регулирование сотрудничества стран ближнего зарубежья в области противодействия преступлениям террористической направленности.

В дальнейшем правотворческая работа в области противодействия преступлениям террористической направленности была продолжена. Свидетельством этому является Постановление Международной Ассамблеи государств – участников СНГ № 33-19 от 3 декабря 2009 г. «Об Изменениях и дополнениях к Модельным уголовному и уголовно-процессуальному кодексам для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом».

Научный обзор ст. 177 «Акт терроризма». Уголовно-правовые запреты гл. 23 «Преступления против общественной безопасности» открывает ст. 177 «Акт терроризма».

Общественная опасность указанного преступления заключается в том, что акт терроризма представляет реальную угрозу безопасности государства, в результате его совершения дестабилизируется деятель-

ность органов власти или международных организаций, подрывается доверие к ним граждан, к правовым институтам, причиняется существенный вред или создается реальная угроза причинения вреда безопасным условиям жизни, личности, общества, государства [5; 6].

Комментируемая статья содержит три состава преступлений одного из самых опасных в современном уголовном законодательстве противоправных явлений – терроризма, посягающего на общественную безопасность, а также жизнь и здоровье людей иных охраняемых законом ценностей и благ.

Объективная сторона (часть 1 – основной состав) сформулирована с альтернативными признаками: «совершение действия, создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если это действие совершено в целях устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанного действия в тех же целях» (тяжкое преступление).

В части второй и третьей выделены квалифицированные составы в зависимости от степени участия в преступлении наступивших последствий, способа совершения, предмета посягательств и включаются деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ (часть 2 – тяжкое преступление); деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием или угрозой использования оружия массового поражения или радиоактивных материалов, либо совершение иных деяний, способных повлечь массовую гибель людей (часть 3 – особо тяжкое преступление).

В примечании к статье сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности, согласно которым лицо, уча-

ствовавшее в подготовке акта терроризма, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило органам власти о совершенном деянии, активно способствовало раскрытию, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в деяниях этого лица не содержится состава иного преступления.

Научный обзор ст. 206 «Захват заложника». Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что в результате его совершения нарушается общественная безопасность, подрываются межгосударственные отношения, ущемляются гражданские и политические права, свободы и личная неприкосновенность.

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложника, принятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., захват заложника отнесен к числу преступлений международного характера. Указывается, что любое лицо, «которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжает удерживать другое лицо... для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей конвенции» [10].

Данная статья имеет сложную юридико-техническую конструкцию и состоит из трех частей. В части первой сформулирован основной состав с альтернативными признаками, характеризующими объективную сторону преступления, включающую: захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (тяжкое преступление).

Во второй части дан развернутый перечень квалифицирующих признаков, усиливающих общественную опасность указанных в основном составе преступления, и

включаются деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего; д) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; е) в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии; ж) в отношении двух или более лиц.

Объектом комментируемого преступления признается общественная безопасность, дополнительным является жизнь и здоровье человека – заложника террориста. Преступление окончено с момента фактического лишения свободы лица, захваченного и удерживаемого в качестве заложника.

В примечании к статье содержится основание освобождения от уголовной ответственности, согласно которому «лицо, отказавшееся от своих требований и добровольно освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Научный обзор ст. 179 «Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи». Общественная опасность указанного преступления заключается в том, что в результате его совершения дестабилизируется деятельность органов власти, организаций, граждан, создаются реальные предпосылки осложнения международных отношений, возникают угрозы причинения существенного вреда правам и законным интересам личности, общества и государства.

Конструкция комментируемой статьи включает три части. Криминообразующие признаки объективной стороны, сформулированные в диспозиции, характеризуются активными действиями, включающими «захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи, иных коммуникаций или их удержание, соединенные с угрозой их уничтожения или повреждения в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения захваченного» (часть 1 – преступления средней тяжести).

Квалифицированные составы преступления даны путем перечисления разных по содержанию признаков. В части второй сформулированы деяния, совершенные: а) лицом или группой лиц по предварительному сговору; б) с насилием, опасным для жизни или здоровья; в) с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (тяжкое преступление).

В части третьей сформулированы деяния, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека (тяжкое преступление).

Научный обзор ст. 181 «Угон или захват воздушного судна, водного судна либо железнодорожного подвижного состава». Общественная опасность указанного преступления заключается в том, что оно создает реальную угрозу причинения вреда безопасности транспорта и транспортной инфраструктуры, влечет возможность аварий и крушений, гибели людей либо наступления иных тяжких последствий [2; 3; 7; 9; 11].

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих активных действиях: угона или захвата воздушного, водного судна либо железнодорожного подвижного состава (часть 1 – тяжкое преступление). В ч. 2 ст. 181 предусматривается ответственность за деяния: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (тяжкое преступление).

Часть третья ст. 181 предусматривает ответственность за действия, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (особо тяжкое преступление).

Научный обзор ст. 182 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Общественная опасность исследуемого преступления характеризуется совершением противоправного деяния, нарушающего нормальное функционирование органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, подрывом основы общественной безопасности путем устрашения и запугива-

ния населения, поддержанием постоянного страха.

Объектом преступления признается общественная безопасность, дополнительным – жизнь и здоровье людей, собственность. Конструкция статьи содержит один формальный состав, включающий альтернативные признаки предмета преступления. Объективная сторона выражается «в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге и иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» (преступление небольшой тяжести).

Научный обзор ст. 177.1 «Вовлечение лица в совершение преступления террористического характера, вооружение, обучение лица или иное содействие в совершении указанного преступления». Общественная опасность рассматриваемого преступления характеризуется противоправными действиями, направленными на подрыв общественной безопасности путем создания условий совершения преступлений террористического характера. Комментируемая статья состоит из двух самостоятельных частей и примечания. В примечании предусматривается основание освобождения от уголовной ответственности, согласно которому «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в настоящей статье преступления террористического характера и если в деяниях этого лица не содержится иного состава преступления».

Объективная сторона преступления выражается в любых альтернативных действиях, указанных в диспозиции, путем вовлечения лица в совершение преступления террористического характера, вооружение, обучение лица или иное содействие в совершении указанного преступления (часть 1 – тяжкое преступление). Состав имеет формальную законодательную конструкцию, и преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного

из перечисленных действий, указанных в диспозиции статьи, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Во второй части установлена ответственность за создание террористической организации, а равно руководство такой организацией (особо тяжкое преступление).

Научный обзор ст. 177.2 «Финансирование преступлений террористического характера или террористической организации». Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в подрыве общественной безопасности путем оказания материальной или иной помощи в совершении преступлений террористического характера. Комментируемая статья предусматривает основной (часть 1) и квалифицированный состав (часть 2). К указанной статье сформулировано два примечания. В примечании первом указывается, что понимать под преступлениями террористического характера. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 110, 177, 178, 181 и 298 УК РФ, также к ним могут быть отнесены и другие преступления, если они сопряжены с актом терроризма. В примечании автором дается перечень средств, которые используются в качестве финансирования террористической деятельности. К ним относятся активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, ценные бумаги, выгоды имущественного характера, но не ограничиваясь ими.

Объективная сторона комментируемого преступления заключается в финансировании преступлений террористического характера или террористической организации, то есть предоставлении прямо или косвенно средств или их сбор, а равно предоставление финансовых или иных соответствующих услуг либо льгот в целях использования их, полностью или частично (часть 1 – тяжкое преступление).

Преступление признается оконченным в момент предоставления прямо или косвенно средств или их сбора, а равно предостав-

ления финансовых или иных соответствующих услуг либо льгот в целях использования их полностью или частично. В части второй (квалифицированный состав) сформулированы действия, указанные в части первой, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (тяжкое преступление).

Научный обзор ст. 177.3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». Общественная опасность преступления заключается в распространении среди населения идеологии терроризма как одной из форм воздействия на принятие решения органами власти и оказания давления на политических оппонентов.

Основной состав преступления заключается «в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма» (часть 1 – преступление средней тяжести).

Публичные призывы к террористической деятельности считаются оконченными с мо-

мента их осуществления, и они не связаны с достижением конкретных последствий.

Публичное оправдание терроризма считается оконченным с момента публичного доведения до неопределенного круга лиц информации, оправдывающей терроризм, о признании идеологии и практики терроризма правомерными, нуждающимися в одобрении, поддержке, необходимости и целесообразности.

Согласно примечанию к статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Во второй части (квалифицированный состав) предусмотрено деяние с использованием средств массовой информации (преступление средней тяжести). Использование средств массовой информации (журналы, газеты, книги, брошюры и т. п.) включает также электронные и информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет».

Список литературы

1. Волженкин, Б. В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств / Б. В. Волженкин // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей / под ред. Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой. Москва, 2002.
2. Гагская Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXVII. – Москва, 1974. – С. 292–296.
3. Кузнецов, А. П. Криминалистические меры по предотвращению террористических проявлений на объектах транспортной инфраструктуры / А. П. Кузнецов // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 4(22). – С. 122–125.
4. Кузнецов, А. П. Обязательные работы в уголовном законодательстве : монография / А. П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2020.
5. Кузнецов, А. П. Проблемы ответственности за террористический акт (национальные и международные аспекты) : учебное пособие / А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова ; под ред. А. П. Кузнецова. – Нижний Новгород, 2009. – 98 с.
6. Маршакова, Н. Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовое противодействие, квалификация : монография / Н. Н. Маршакова; под ред. А. П. Кузнецова. – Нижний Новгород, 2015. – 272 с.
7. О транспортной безопасности : федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
8. Приложение к «Информационному бюллетеню». – 1996. – № 10. – 216 с.
9. Римская Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Бюллетень международных документов. – 2001. – № 1.
10. Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIII. – Москва, 1989. – С. 99–105.
11. Токийская Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.) // Сборник Международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – Москва, 1990. – С. 218–225.

References

1. Volzhenkin B.V. Model'ny'j ugovny'j kodeks i ego vliyanie na formirovanie ugovnogo zakonodatel'stva gosudarstv–uchastnikov Soderuzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv, *Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii : sbornik nauchny'x statej* / pod red. L.L. Kruglikova, N.F. Kuznecovoj. Moskva, 2002.
2. Gaagskaya Konvenciya o bor'be s nezakonnym zaxvatom vozdušny'x sudov (1970), *Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny'x SSSR s inostranny'mi gosudarstvami*, Vy'p. XXVII. Moskva, 1974, pp. 292–296.
3. Kuznecov A.P. Kriminalisticheskie mery po predotvrashheniyu terroristicheskix proyavlenij na ob'ektax transportnoj infrastruktury, *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*, 2015, no. 4(22), pp. 122–125.
4. Kuznecov A.P. *Obyazatel'ny'e raboty v ugovnom zakonodatel'stve: monografiya*. Nizhnij Novgorod, 2020.
5. Kuznecov A.P., Marshakova N.N. *Problemy otvetstvennosti za terroristicheskij akt (nacional'ny'e i mezhdunarodny'e aspekty): uchebnoe posobie* / pod red. A.P. Kuznecova. Nizhnij Novgorod, 2009, 98 p.
6. Marshakova N.N. *Terrorizm i e'kstremizm: ugovno-pravovoe protivodejstvie, kvalifikaciya: monografiya* / pod red. A.P. Kuznecova. Nizhnij Novgorod., 2015, 272 p.
7. O transportnoj bezopasnosti : federal'ny'j zakon ot 09.02.2007 № 16-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2007, no. 7, st. 837.
8. Prilozhenie k «Informacionnomu byulletenyu», 1996, no. 10, 216 p.
9. Rimskaya Konvenciya o bor'be s nezakonnymi aktivami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudoxodstva, *Byulleten' mezhdunarodny'x dokumentov*, 2001, no. 1.
10. *Sbornik mezhdunarodny'x dogovorov SSSR*, Vy'p. XLIII. Moskva, 1989, pp. 99–105.
11. Tokijskaya Konvenciya o prestupleniyax i nekotory'x drugix aktax, sovershaemy'x na bortu vozdušny'x sudov (1963 g.), *Sbornik Mezhdunarodny'x dogovorov SSSR*, Vy'p. XLIV, Moscva, 1990, pp. 218–225.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*